Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2014

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор
Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет
О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(зам. гл. редактора)
Е. Б. Артемьева, канд. пед. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ
Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова
Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ
М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ
Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН
В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ
И. В. Лизунова, канд. ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований истории книжной культуры при НПО «Изд-во “Наука”» РАН
И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ
А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН
Н. С. Редькина, канд. пед. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ
А. М. Федотов, д-р физ-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН
В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2014

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 1, 2014

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 1, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Количественная парадигма в научных исследованиях: преодолен ли «кризис числа»?
Г. В. Варганова 3

Структура научно-исследовательского метода и терминологическая трактовка ее элементов
В. С. Крейденко 9

Наномир как феномен, концепт и философская категория: история генезиса и развития
В. П. Котенко 13

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

К вопросу о границах научной школы (в порядке дискуссии)
М. Н. Колесникова, Е. В. Бахтина 19

Библиотековедческие научные школы: методы анализа и диагностики
Л. А. Кожевникова 22

Электронная книга в информационном пространстве академических библиотек
Е. В. Кочукова, Н. И. Подкорытова, Л. В. Босина 26

Современные читательские предпочтения подростков и юношества
В. А. Белов, В. В. Громова 31

Сценарное проектирование и реклама библиотечных досуговых мероприятий
Е. В. Мирошниченко, Е. А. Белецкая 38

КНИГОВЕДЕНИЕ

Восприятие текста произведения художественной литературы как второй этап процесса чтения
М. Я. Серебряная, Г. Н. Швецова-Водка 45

Списки «Описания Сибири» Никифора Венюкова в российских и европейских библиотеках XVII – середины XX в.: к истории бытования памятника
Т. Н. Илюшечкина 52

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

Quantitative paradigm in researchs: whether the «crisis of the number?» is overcome
G. V. Varganova

The structure of a research method and terminology interpretation of its elements
V. S. Krejdenko

Nanoworld as a phenomenon, concept and a philosophical category: the history of genesis and development
V. P. Kotenko

LIBRARY SCIENCE

On the question of a research school boundaries (a problem to discuss)
M. N. Kolesnikova, E. V. Bakhtina

Research schools in librarianship: methods of analysis and diagnostics
L. A. Kozhevnikova

E-book in the information space of academic libraries
E. V Kochukova, N. I. Podkorytova, L. V. Bosina

Modern readers' preferences of teenagers
V. A. Belov, V. V. Gromova

Script design and advertising library leisure activities
E. V. Miroshnichenko, E. A. Beletskaja

BIBLIOLOGY

Perception of a fiction text of as the second stage of reading
M. J. Serebrjanaja, G. N. Shvetsova-Vodka

Copies of «Descriptions of Siberia» by Nicephorus Venyukov in Russian and European libraries XVII – mid XX century: on the history the book monument
T. N. Iljushechkina

ИНФОРМАТИКА		**INFORMATICS**
Анализ тематики и цитирования публикаций в применении к формированию подписки на журналы *В. Н. Гуреев, Н. А. Мазов, Я. Л. Шрайберг*	59	Thematic and citation analyses of publications as applied to journal subscription *V. N. Gurejev, N. A. Mazov, J. L. Shriberg*
Применение информационных и коммуникационных технологий для решения задач социального воспитания на базе школьной библиотеки *А. Ю. Федосов*	66	The application of information and communication technologies for solving the problems of social education in a school library *A. J. Fedosov*
РЕЦЕНЗИИ		**REVIEWS**
Новое учебное пособие по истории библиотечного дела И. В. Балковой «Всемирная история библиотек» *А. Н. Ванеев*	72	A new textbook on the history of librarianship «World history of libraries» by I. V. Balkova *A. N. Vanejev*
Пути организационно-экономического развития библиотек (о сборнике избранных трудов В. К. Клюева) *Н. С. Редькина*	75	The ways of organizational and economic development in libraries (collection of selected works by V. K. Klyuyev) *N. S. Redkina*
ВЫШЛИ В СВЕТ	18	**NEW BOOKS**
ИНФОРМАЦИЯ		**INFORMATION**
Межрегиональная научная конференция «Традиционная библиотека в электронной среде: новые направления деятельности»	44	Interregional scientific Conference «Traditional library in an electronic environment: new activities directions»
Памяти О. Н. Бахтиной	78	In memory of O. N. Bakhtina
Информация для авторов	79	**Information for authors**

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 3–8

Методология НИР

УДК 378.2:001.8
ББК 72.5+74.48+87.256.642

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПРЕОДОЛЕН ЛИ «КРИЗИС ЧИСЛА»?

© Г. В. Варганова, 2014

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2

Рассматриваются проблемы, связанные с проведением научных исследований в рамках количественной парадигмы. Определяются основные методы количественных исследований, подчеркиваются их преимущества и недостатки применительно к предмету изучения. Акцентируются вопросы научно-исследовательской подготовки специалистов высшего образования.

Ключевые слова: научные исследования, количественная парадигма, методы количественных исследований, высшее образование.

The author considers the problems, connected with researches within the framework of the quantitative paradigm. The main methods of the quantitative studies are defined, their advantages and disadvantages when applied to the subject of the study are emphasized. The questions of research training of specialist with higher education are underlined.

Key words: researches, quantitative paradigm, methods of a quantitative research, higher education

В современных условиях усложнения библиотечно-информационной деятельности, необходимости разработки и внедрения инновационных направлений в работе библиотек возрастает роль научного сообщества библиотечно-информационной отрасли. Именно на него возлагается «профессиональная ответственность за хранение, передачу и использование специализированной суммы знаний, и часто за расширение этих знаний, как в эмпирическом, так и в теоретическом направлениях» [9, с. 28].

Директивность расширения суммы научных знаний предполагает активизацию научного поиска, качество и эффективность которого во многом предопределяется разработанностью методологических парадигм. Сегодня для проведения научных исследований в библиотековедении ориентиром служат основные положения двух методологических парадигм: качественной и количественной. Очерчивание контуров и границ применения смешанной методологии, формулировка требований к дизайну исследований, реализуемым в ее рамках, находится в стадии теоретического обоснования [10].

Принимая решение о методологии, которая будет лежать в основе проведения библиотековедческого исследования, учитывают сущность изучаемой проблемы, необходимую глубину ее исследования, степень и масштабы распространенности, предполагаемую научную и практическую значимость результатов и др. В отечественном научном сообществе укоренено понимание того, что количественные и качественные исследования, реализуемые в рамках количественной и качественной парадигм, дополняют друг друга и только их совместное использование позволяет получить достоверную и надежную информацию о библиотечной реальности. Именно этим объясняется отсутствие в нашей стране противостояния между сторонниками количественных и качественных методов, которого не смогло избежать, например, американское библиотековедение.

Философская база количественных исследований – позитивизм и неопозитивизм, чья методология оказала большое влияние на проведение исследований в науках социального цикла. О. Конт и его последователи предприняли попытку обосновать возможность получения истинного знания на основе сбора и систематизации эмпирических фактов. По мнению ученых, наука должна исследовать именно факты, так как это – единственный путь к получению объективного и точного знания. Г. Спенсер и Дж. С. Милль также подчеркивали безусловную надежность и обоснованность изучения фактов, имели склонность к инструменталистской трактовке теоретического знания, недооценивали значимость научных обобщений, закономерностей и законов. Неопозитивизм, возникший в середине

1920-х гг., поддерживая базовые отличительные черты позитивизма, при поиске подходов к решению философских проблем ориентирует на применение аппарата математической логики [7].

Количественная методологическая парадигма, лежащая в основе библиотековедческих исследований, в рамках собственных концептуальных установок помогает организовать научную деятельность, ориентированную на получение нового знания, предлагает способы интерпретации результатов проведенного исследования, способствует выявлению закономерностей, созданию новых подходов и теоретических концептов.

Количественные исследования проводятся библиотековедами, когда необходимы точные и надежные количественные данные о предмете изучения или об ограниченном круге проблем с ним связанных. Данный тип исследования, основанный на использовании больших выборок, обрабатываемых математико-статистическими методами, позволяет создавать статистические модели, а в дальнейшем экстраполировать результаты исследований на всю изучаемую генеральную совокупность. При опросе респондентов для получения дополнительной информации о них могут использоваться разного рода тесты и проективные методики. Количественный анализ эффективен также в случае проверки предварительно сформированной в ходе качественного исследования гипотезы о предмете изучения.

Наиболее значимые функции количественных исследований [2]:

- выход за пределы индивидуального сознания;
- определение количественных характеристик объектов и явлений;
- выявление классов объектов на основе большого числа параметров;
- обозначение динамических тенденций;
- проверка логических гипотез.

Отличия исследований, проведенных в рамках количественной и качественной парадигм, неоднократно становились темой рассмотрения специалистов. «Качественные исследования позволяют изучать микросоциальные явления, а количественные – макросоциальные. Качественные исследования ориентированы на понимание смысла происходящих явлений/событий/процессов как предметов изучения и др. Количественные исследования направлены на то, чтобы получить количественную информацию о предмете изучения, измерить его параметры, установить взаимосвязи и взаимозависимости между ними. В связи с этим маститые ученые рекомендуют новичкам выбирать качественный тип исследования, если нужно ответить на вопросы “почему?” и “как?”, на вопросы “что?” и “сколько?” отвечают количественные исследования» [4].

Основными методами количественных исследований в сфере библиотековедения являются наблюдение, эксперимент, опрос, контент-анализ. Каждый из названных методов может выступать в качестве единственного/основного, а может использоваться и в тесной связи с другими методами, в том числе и качественными.

Характеристика методов количественных исследований нашла глубокое отражение в работах специалистов [3, 10]. Однако необходимо добавить, что использование количественных методов динамизируется применением современных технологий.

Сегодня количественные исследования достаточно часто проводятся с использованием аудиовидеоаппаратуры, возможностей интернета и программно-технологических средств, что важно с точки зрения удешевления процесса исследования, обеспечения доступа к удаленным респондентам, а также оперативности получения, обработки и анализа данных.

Примечательно, что использование технологий создает благоприятные условия не только для изучения предмета исследования на количественном уровне, но и одновременно подготавливает почву для проведения качественного исследования (если в нем существует потребность).

Наблюдение/эксперимент/опрос респондентов, осуществляемые с помощью аудиовидеоаппаратуры/Skype/использования видеосайтов на чатах и др., делают возможным анализ лингвистической и экстралингвистический модели говорения/слушания/поведения респондентов и на этой основе позволяют перейти к получению более полной и глубинной информации на качественном уровне. Тем самым современные технологии, сохраняя особенности методологии и дизайна количественных и качественных исследований, создают уникальные возможности для перехода от одного типа исследований к другому, открывают перспективы для более углубленного и многоаспектного изучения библиотековедческих проблем с наименьшими финансовыми, трудовыми и временными затратами.

С использованием компьютерных технологий библиотековеды наиболее часто прибегают к проведению опросов, в частности таких видов, как анкетирование и стандартизованное интервью. Технологии используются при организации одноразовых и многоразовых опросов (классификация по частоте проведения), сплошных и выборочных/массовых и групповых (классификация по изучаемому сегменту) и др.

Массовый и групповой опросы, охватывающие значительное число респондентов, способствуют получению разносторонней по содержанию информации, которая сравнительно легко поддается количественной обработке.

Массовые и групповые опросы подразделяются на экспресс-опрос, exit-poll, экспертный, прессовый, почтовый, телефонный опрос, интервью и др.

Экспресс-опрос в составе незначительного числа вопросов помогает оперативно получить информацию о предмете исследования от большого числа респондентов. Сущность опроса exit-poll заключается в том, что набор респондентов и получение сведений начинается непосредственно после их участия в акциях, проводимых библиотекой (встречи с писателями, поэтами, учеными, посещение выставок новых поступлений, тематических обзоров литературы и др.).

Экспертный опрос предполагает обращение к экспертам, обладающим высокими профессиональными компетенциями в определенной сфере деятельности, при этом количество задаваемых им вопросов значительно больше, чем при экспресс-опросе.

Прессовый опрос, как известно, проводится на основе опросного листа, публикуемого в периодических/продолжающихся изданиях. Однако сегодня многие газеты и журналы, представленные в электронном формате, также проводят опросы. Столь солидные периодические издания, как The Guardian, The New York Times, на протяжении многих лет организуют работу электронных книжных клубов на базе своих газет и в целях постоянного повышения интереса участников к книгам (преследуя в том числе и коммерческие цели) проводят прессовые опросы и анализируют полученные ответы.

Почтовые опросы сегодня предусматривают рассылку инструментария не только по домашнему адресу респондента, но и по электронной почте. Интернет-опросы также проводят путем размещения анкеты на сайте библиотеки/профессионального объединения. Многие учреждения, в том числе книгоиздательские, книгораспространительские, музеи книги, центры творческого развития и др., иногда по заказу социологических агентств, школьных ассоциаций также осуществляют Интернет-опросы, чаще связанные с изучением чтения различных групп населения. Наряду с этим для проведения опросов используются возможности социальных сетей и блогов.

Стандартизованное интервью как самостоятельный вид опроса, проводимый по заранее детально разработанной программе, в том числе и с указанием последовательности задаваемых вопросов, также дает информацию количественного характера. Для проведения интервью используются программа CATI (Computer Assisted Telephone Interviewing) и программа CAPI (Computer Assisted Personal Interviewing), позволяющие во время интервью с помощью компьютера оперативно вводить ответы респондентов. Для широкомасштабных исследований может быть полезна и Bellview CAPI – программа с более широкими функциональными возможностями, которая позволяет использовать компьютер с рукописным вводом.

При обработке и анализе данных, полученных в результате количественных исследований, наиболее востребованы такие пакеты программ, как Excel, STATISTICA, SPS, STATA, PASW и др.

Качество и эффективность проведения количественных исследований на этапах сбора и анализа результатов во многом зависят от уровня владения библиотечно-информационными специалистами прикладными знаниями в области математики и статистики, от умения использовать математико-статистические методы в ходе научной деятельности.

Необходимость владения основами прикладной математики и статистики осознана международным библиотечным сообществом. Данная тема находится в фокусе внимания и отечественных ученых. Н. С. Карташов указывал: «В настоящее время математизация библиотековедения – устойчивая тенденция развития мирового библиотековедения, обеспечивающая познание тех проблем библиотечной теории и практики, которые не могут быть успешно решены без применения математического аппарата, т. е. количественных проблем. Дальнейшее развитие библиотековедения во многом зависит от степени математизации исследований» [5].

Математика и статистика дают мощные средства для проведения научных исследований практически в любом сегменте библиотечно-информационной деятельности. Без знания основ данных наук в высшей степени сложно диагностировать и изучать внутренние/внешние, очевидные/слабо проявляющиеся и другие противоречия библиотечно-информационной деятельности во всей их множественности, а также предвидеть степень их потенциального конструктивного/деструктивного развития и др.

В связи с этим преподавателями вузов культуры и исследователями библиотечно-информационной отрасли подготовлены диссертации, монографии, научные статьи, учебные пособия, направленные на привитие студентам знаний в области математики и статистики.

В 1988 г. издана монография профессора Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ) В. М. Мотылева «Основы количественных исследований в библиотечной теории и практике» [8], не потерявшая до сих пор своей актуальности. Помимо своего содержания данная монография примечательна тем, что она была опубликована примерно в те же годы, когда в европейском и американском библиотековедении появились многочисленные публикации по использованию статистики и математики в библиотековедческих исследованиях.

Обращение к данной теме ученых разных стран, придерживающихся разных научных и культурно-исторических традиций, в одном временном промежутке весьма значимо. Это позволяет предположить, что осознание необходимости разработки данной проблемы профессором В. М. Мотылевым предопределялось не только пониманием практических задач, но также и внутринаучными потребностями библиотековедения. Именно это заставило исследователя выйти за круг единичных фактов/ситуаций/явлений, преодолеть рамки эмпирического поля и обогатить библиотековедческое знание, повысив его теоретический уровень.

Отметим докторскую диссертацию Т. И. Ключенко, в которой подняты серьезные проблемы математизации библиотечно-информационного образования и предлагаются пути их решения [6]. Представляют бесспорный интерес работы Ю. В. Чистилина, А. М. Елизарова, Ю. Е. Хохлова и др.

Однако сегодняшние студенты библиотечно-информационных факультетов отечественных вузов и ряда библиотечных школ зарубежных университетов демонстрируют низкую мотивацию к изучению математики и статистики и, как следствие, недостаточный уровень усвоения, воспроизведения и использования полученных знаний в ходе научной работы.

Проведенное автором изучение и анализ публикаций ведущих периодических изданий в области социальных и гуманитарных наук по базе данных EBSCO позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, данная проблема характерна и в высшей степени остра не только для нашей страны (факультетов социальных и гуманитарных наук, в том числе и библиотечно-информационных), но и для других стран, что, впрочем, не отменяет необходимости ее самостоятельного решения в рамках каждой отдельной предметной области.

Во-вторых, профессорско-преподавательский состав отечественных и зарубежных университетов убеждены в том, что выбор абитуриентом социального/гуманитарного факультета во многом предопределен стремлением избежать изучения предметов математического цикла, а отсутствие интереса к математике в вузе связывают с формированием негативного отношения к математике в школе.

Одними из первых констатировали остроту проблемы преподаватели университетов Великобритании, осознав, что ее нерешенность снижает уровень высшего образования, получаемого на социальных/гуманитарных факультетах. Данной проблеме было присвоено название «кризис числа» [1].

В последние 5–7 лет в Великобритании многоаспектному рассмотрению «кризиса числа», истокам его возникновения, негативному влиянию на образование и развитие науки, а также механизмам преодоления посвящены многочисленные научные конференции, семинары и круглые столы. Участниками этих мероприятий являются историки, филологи, политологи, культурологи, этнологи, антропологи, а также специалисты в области библиотечно-информационной науки.

Сегодня в Великобритании повышается уровень математического образования в школах; в образовательные программы социальных, гуманитарных, библиотечных факультетов большинства университетов включены учебные курсы, связанные с математическим и статистическим знанием. Они имеют разные названия: «математика», «статистика», «математико-статистические методы обработки информации», «анализ данных» и др. На уровне университетов выделяются гранты, стимулирующие студентов к проведению количественных исследований с использованием математико-статистических методов.

Центр научных исследований (ЦНИ) – весьма уважаемая структура – выплачивает стипендию тем студентам, которые выбирают именно количественные методы для выполнения квалификационной работы, а после получения диплома о высшем образовании ЦНИ обеспечивает им место работы в активно развивающейся компании с предоставлением возможностей дальнейшего карьерного роста.

На государственном уровне нашей страны повышение качества математического образования также определяется как в высшей степени актуальная проблема. Неслучайно уже предприняты шаги по организационной и информационной поддержке изменения сложившейся ситуации в сфере школьного математического образования и, что особенно важно и показательно, – в его тесной привязке к высшему профессиональному образованию. Так, в 2010 г. спустя более чем 100 лет после проведения Первого съезда (состоявшегося в 1911 г. в Петрограде), на базе Московского государственного университета был проведен Всероссийский съезд учителей математики. Реализуется программа повышения престижа математики и учителей, ведущих данный предмет, увеличивается число математических олимпиад для учащихся общеобразовательных школ, созданы благотворительные фонды поддержки математики, в том числе и на уровне основного общего образования и др. Решение вышеназванных проблем, безусловно, требует высокой степени самоорганизации преподавателей и руководителей общеобразовательных учреждений [1].

Другой, не менее серьезной проблемой, препятствующей эффективному проведению количественных исследований, является то, что преподавателям именно гуманитарных, социальных, в том числе и библиотечно-информационных факультетов сложнее, чем преподавателям естественно-на-

учных и технических факультетов, обучать студентов данным дисциплинам. Ряд трудностей связан с тем, что во многих образовательных программах прикладная математика и статистика не обязательные для изучения курсы, а элективные (картина, весьма напоминающая ситуацию, сложившуюся на отечественных библиотечно-информационных факультетах). Данная проблема усугубляется отсутствием современных учебников/учебных пособий по математико-статистическим методам, используемым в количественных исследованиях, в которых бы рассматривались вопросы практического освоения программ обработки и анализа количественных данных (SPS, STAT, STATISTICA, PASW) применительно к библиотековедению.

В целях нивелирования данных проблем в Великобритании используют ресурсы Интернета. Так, представляет интерес Jorum – национальный сервис, созданный в 2002 г. по инициативе университетов Манчестера и Эдинбурга. Jorum позволяет получать и обмениваться электронными научными и учебными материалами (статьями, рабочими программами учебных курсов, аудио- и видеофайлами, презентациями, клипами, анимацией, фильмами и др.) по количественным исследованиям, предназначенным для подготовки специалистов в системе высшего образования Великобритании. Основные возможности Jorum заключены в трех ключевых словах: «найти», «обменяться», «обсудить». Данный ресурс уделяет большое внимание обучению студентов социальных и гуманитарных, в том числе и библиотечных факультетов/школ, организации и проведению исследований с использованием математико-статистических методов.

Основные функции сервиса Jorum заключаются в сборе, регистрации поступающих материалов, а также их хранении, обработке и актуализации. Достоинством ресурса является то, что все предлагаемые к размещению материалы проходят экспертную оценку, в ходе которой выявляется логическая целостность представленного материала, полнота и понятность изложения информации по теме, устранение несогласованностей и ошибок, возможность верификации данных и др. В случае отсутствия должного научного, методологического, методического уровня материал возвращается автору.

В области библиотечной и информационной науки на сайте размещено свыше 3,5 тыс. материалов. При этом наиболее активны преподаватели университетов Брайтона, Бристона, Ньюкасла, Ливерпуля, Шеффилда, в рамках которых осуществляется подготовка специалистов по библиотечной науке и информационному менеджменту.

Изучение контента показывает, что наиболее часто с использованием количественных методов изучаются следующие библиотечно-информационные проблемы:

- информационные потребности пользователей;
- различные группы потребителей информации, в том числе и с ограниченными возможностями жизнедеятельности;
- информационное поведение и информационно-поисковые навыки читателей библиотек;
- информационный поиск (бизнес-информация, страховая информация, финансовая информация и др.);
- сравнительная характеристика электронных ресурсов, отражающих материалы различных областей знаний;
- электронный каталог и его использование в библиотеках университетов и школ;
- библиотечный фонд;
- библиотечно-информационное обслуживание;
- авторское право и его соблюдение в библиотеках и др.

Анализ библиотечно-информационного контента, размещенного на сайте, позволяет увидеть, что Jorum вышел за национальные рамки и приобретает статус мирового образовательного ресурса, что сопровождается увеличением числа пользователей, среди которых помимо преподавателей университетов и студентов растет число сотрудников публичных, детских, вузовских и специальных библиотек из разных стран. Это позволяет сделать вывод о том, что в мировом образовательном пространстве активизируются процессы обучения студентов библиотечно-информационных факультетов/школ проведению научных исследований в рамках количественной парадигмы, а специалисты библиотек стремятся проводить исследования в современном контексте.

Представляется, что электронный ресурс Jorum может применяться на библиотечно-информационных факультетах университетов культуры и искусств. Его использование при подготовке бакалавров и магистров по направлению «библиотечно-информационная деятельность» делает более эффективными усилия преподавателя, ведущего курс по основам научно-исследовательской работы, организации и методике проведения научных исследований.

Еще раз подчеркнем, что создание организационных, педагогических и технологических условий для овладения студентами библиотечно-информационных факультетов вузов культуры и искусств прикладной математикой и статистикой не является самоцелью. Знание основ данных наук – в высшей степени важный механизм повышения качества и эффективности подготовки библиотечно-информационных специалистов, готовых к проведению научных исследований с использованием математико-статистических методов. И особенно

исследований, ориентированных на получение нового знания, способного предвосхитить требующие решения проблемы с точки зрения трендов развития библиотековедения и тех ожиданий, которые социум предъявляет к нашей профессиональной группе. Отечественное библиотечное сообщество, обладающее высоким научным потенциалом, способно внести достойный вклад в преодоление «кризиса числа» как проблемы, нерешенность которой препятствует динамике развития научно-исследовательской деятельности в области библиотековедения.

Литература

1. *Агапова Е. Н., Чурилина Е. Н.* Самоорганизация руководителя и педагога образовательного учреждения: дидактический аспект // Нар. образование. – 2013. – № 2. – С. 88–93.
2. *Белановский С. А.* Метод фокус-групп. – М. : Нико-ло-Медиа, 2001. – 278 с.
3. *Ванеев А. Н.* Развитие библиотековедческой мысли в СССР. – М. : Книга, 1980. – 232 с.
4. *Варганова Г. В.* Качественная парадигма в библиотековедческих исследованиях // Библиосфера. – 2011. – № 3. – С. 3–7.
5. *Карташов Н. С., Скворцов В. В.* Общее библиотековедение. – М. : МГУКИ, 1997. – 256 с.
6. *Ключенко Т. И.* Математизация библиотечного образования. – Казань : Медицина, 2001. – 196 с.
7. *Моисеева Н. А., Сороковикова В. И.* Философия. – СПб. – Питер, 2009. – 352 с.
8. *Мотылев В. М.* Основы количественных исследований в библиотечной теории и практике. – Л. : Наука, 1988. – 196 с.
9. *Парсонс Т., Сторер Н.* Научная дисциплина и дифференциация науки // Научная деятельность: структура и институты. – М. : Прогресс, 1980. – С. 25–55.
10. Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера») : сб. науч. ст. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. – 382 с.
11. *Payne G., Williams M.* Teaching quantitative methods. – Los Angeles [etc.] : Sage Publ. Ltd, 2011. – 187 p.

Материал поступил в редакцию 02.07.2013 г.

Сведения об авторе: *Варганова Галина Владимировна – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, тел.: (911) 980-87-89, 750-37-05, e-mail: interel@mail.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 9–12

Методология НИР

УДК 02:001.8:001.4
ББК 78.3+87.256.6+87.254.8

СТРУКТУРА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МЕТОДА И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ЕЕ ЭЛЕМЕНТОВ

© В. С. Крейденко, 2014

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2

Проанализирована структура научно-исследовательского метода и составляющих ее элементов с использованием терминологическо-понятийного подхода.

Ключевые слова: методология библиотековедения, методологический кластер, научный метод, операция, способ, прием, процедура, цель, история.

The structure of the research method and its forming elements with the use of terminological-notional approach is analysed.

Key words: methodology of library science, methdological cluster, a scientific method, operation, way, acceptance, procedure, purpose, history.

Система терминов – это остов науки, на котором крепится все остальное. Если терминология слабая, наука «шатается» и может развалиться. Без терминологии науки нет. От упорядоченности терминологии в значительной степени зависит развитие науки, подготовка кадров, планирование и учет работы научных учреждений и многое др.

Наконец, по тому, насколько правильно обучающийся усвоил содержание тех или иных понятий, можно судить о глубине овладения им предметом. Возникает вопрос: если понятия поверхностны и не отвечают современным знаниям? Поэтому, приступая к рассмотрению любого научного вопроса необходимо, прежде всего, уточнить терминологическое поле, в пределах которого будет проводиться исследование.

В методологии библиотековедения большое внимание уделяется изучению, уточнению и разработке исследовательских методов потому, что метод – это основа любого исследования, его сердцевина. До настоящего времени еще не было глубоких исследований по структуре метода в терминологическом плане: зная четко, что представляет собой каждая часть исследовательского метода, какова ее роль в работе метода, ее содержательное наполнение, легче, глубже и лучше идет работа по изучению и развитию каждого метода, всей ее системы в методологии библиотековедения.

Мы рассмотрим, не претендуя на окончательное и единственно правильное решение сложного вопроса, структуру научного метода в методологии библиотековедения и попытаемся дать ее терминологическую трактовку. Так сказать, попробуем подойти к проблеме, опираясь на терминологическо-понятийный подход. Одно из достоинств подобной работы – установка репера для дальнейших обсуждений вопроса и решения задачи в целом.

Напомним, что термин должен быть точным носителем информации о своем научном понятии, поскольку организованная терминологическая система предполагает соотношение «один термин – одно понятие». Что же касается понятия, то оно составляет ядро, сердцевину значения термина. Знать суть термина означает определить содержание понятия, соотносимого с данным термином. В определении необходимо четко назвать наиболее важные и существенные признаки, выделенные в обозначаемых этим понятием однородных библиотековедческих предметах, фактах, явлениях или отношениях между ними.

До того, как перейти к определению структуры научного метода, раскроем содержание двух исходных ключевых терминов: «методология библиотековедения» и «научно-исследовательский метод (научный метод) в библиотековедении».

Методология библиотековедения – это та часть библиотечной науки, в которой собирается и систематизируется накопленная информация о методологических принципах, научных методах и других средствах познания, а также сведения о возможностях их эффективного использования.

В методологии библиотековедения предметом познания является сам исследовательский процесс,

т. е. не то, что изучается, а то, как, какими способами оно изучается. Процесс исследования раскрывается с точки зрения его истории развития, теории, технологии и практики; организации и проведения таких исследований, их структуры, особенно научных методов в них.

Важными направлениями работы в методологии библиотековедения являются:

- поиск в других науках подходящих методов и адаптирование их с учетом собственных нужд, а после проверки – включение в арсенал методов библиотековедения;
- консилиум старых методов и в случае положительного решения по каким-то из них – модернизация этих методов в целях их дальнейшего использования;
- поиск исследовательских элементов в методах библиотечной практики и, где это возможно, усиление их возможностей и включение уже улучшенных методов в арсенал библиотековедения;
- разработка теоретико-практических основ для создания, конструирования новых научных методов.

Сейчас библиотековедение остро испытывает отсутствие нужного количества новых методов.

Поиск и усиление действенных путей и средств библиотечного познания, которые помогут обеспечить все более глубокое и полное проникновение в сущность библиотечных явлений, фактов, событий, отношений между ними, является перспективным социально важным назначением методологии библиотечной отрасли.

Целесообразно продумать в методологии библиотековедения возможности создания так называемых методологических кластеров, т. е. множеств внутренне «взаимосвязанных между собой методов научного познания, образующих некоторую целостную систему средств, наиболее адекватно приспособленную к когнитивному обслуживанию» [1, 2]. Методологических кластеров такого специфического типа содержания как библиотечная реальность и ее конкретные части (предметы).

Научный метод – это способ, обеспечивающий внутреннюю организацию и регулирование процесса познания в библиотековедении. Он состоит из системы предписаний (регулятивов), операций и других познавательных элементов. Они собраны в каждом методе так, чтобы помочь решить ту конкретную задачу, которая поставлена перед этим методом: у каждого метода своя задача, направление на получение определенного вида знаний. Такой подход делает каждый метод более маневренным, эффективным, чем, если бы речь шла о создании единого громоздкого метода, который «все умеет».

Метод – это ключ от двери определенного библиотековедческого предмета. Если исследователь ошибется с выбором метода, тогда «дверь» не откроется, а «ключ» (метод) может сломаться. (Отмычек в науке не бывает!) Для того чтобы не допустить ошибки, необходимо изучать методы науки и разбираться в их познавательных возможностях и направленности, создавать новые необходимые методы для тех «дверей», к которым пока «ключей» нет.

Закон метода прост: каждый метод может только то, что он может. Это очень наглядно демонстрирует трехуровневая классификация методов по степени общности и сфере действия, которая давно применяется в библиотековедении. По этой классификации все методы делятся на три группы: философские, общенаучные и специальные. К группе общенаучных методов можно отнести и общелогические методы. Они успешно используются в виде элементов (целиком или частично, как приемы) во всех других методах.

Итак, метод состоит из системы взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Качественная особенность и количество элементов определены технологией каждого отдельного метода. Элементы находятся на своем, предусмотренном технологией этого метода, месте. Тот или иной элемент вступает в исследовательское действие в последовательности, которая также предусмотрена.

Основных элементов метода восемь: средства познания, элемент метода, операция, прием, регулятив, часть метода, процедура, цель метода.

1. Средства познания – совокупность используемых в познавательной деятельности инструментов: методологических принципов; научных методов; различных приборов, категорий, понятий, имеющих методологическое значение и др.

2. Элемент метода – слово, означающее и операции, и приемы, и другие самостоятельные части, составляющие метод.

3. Операция – основной элемент из которого собирается научный метод, своеобразный системный объект. Операции – неделимые исследовательские единицы действия в методе – могут быть: логическими, педагогическими, психологическими, математическими и др. Так, П. Бриджмен выделил еще операции: инструментальные, например, операции измерения; операции мыслительные, в первую очередь – бумажно-карандашные, операции как манипуляции с символами. Он считал полезным введение и вербальных операций [3]. Количество (связанное с качеством и содержанием) операций и порядок последовательности использования их являются важным показателем каждого метода, во многом определяющим его, метода, исследовательскую возможность и целевую направленность изучения библиотековедческого предмета (т. е. показывает, что может и что не может метод, для чего он создан).

В методе действуют операции обязательные, вариантные и дополнительные. Обязательные операции присутствуют и действуют в методе всегда, без хотя бы одной из них, как правило, метод теряет свою специфику. Вариантные операции предполагают, что может использоваться именно тот вариант, который больше устраивает исследователя. Например, в анкете есть такая операция, как вопрос-ловушка. Вопросов-ловушек имеется несколько вариантов. Исследователь выбирает тот, который ему лучше подходит. Дополнительные операции – такие, которые можно добавить, а можно и не добавлять во время использования метода. Это решается при разработке программы самими исследователями.

4. Прием – несколько операций метода, объединенных для осуществления более эффективного действия.

5. Регулятив – указание (требование) для данного метода, как в каждом конкретном случае действовать для реализации той или иной операции, приема или другого элемента метода. В структуре метода присутствуют различные регулятивы, направляющие действия исследователя по правилам методов в библиотековедении вообще и данного конкретного метода в частности. У каждого метода свой набор регулятивов, их последовательность и виды. В методах они выступают в качестве «путеводителей». Перечислим основные регулятивы, действующие в методах: призывы, предостережения, запреты, советы, рекомендации, ограничения, инструкции, распоряжения, требования, указания, предписания, пояснения, алгоритмы. Требуется изучение особенностей научных регулятивов и их классификация.

6. Часть метода – более одного приема плюс несколько или одна отдельная операция. Часть как некоторая сумма действия реализует свою задачу в методе. В методе решается несколько задач. Сумма решаемых задач – это цель метода.

7. Процедура – официально предусмотренный алгоритм. Порядок действий с элементами метода и выполнение указаний, предписанных именно этому методу. Процедура может относиться ко всему методу, части метода, приему и другим его элементам.

8. Цель метода означает те возможности, которые заложены в метод его создателями – изучать тщательно и глубоко какую-то сторону (или целиком) определенный библиотековедческий предмет, факт, явление или отношения между ними. Цель метода – это еще и ожидаемый конечный результат.

Здесь весьма важно для нас высказывание В. В. Налимова, который, характеризуя отраслевые понятия, отметил: «В отличие от обыденного языка людей язык науки носит значительно более резко выраженный *кодовый* (курсив наш. – Прим. авт.) характер. Глубина кодирования, или, иначе, информационная емкость понятий, растет во времени по мере развития научных концепций» [4].

Таким образом, предложенные определения содержания рассмотренных нами понятий будут изменяться и углубляться по мере развития методологии библиотековедения.

Постоянное уточнение содержания понятий проводится также и при помощи такой логической операции, как *определение* [5, 6].

К рассмотренным выше терминам, входящим в структуру научного метода, добавим еще четыре термина, сопроводив каждый рассуждениями о том, что может войти в каждое понятие. Здесь специалисты должны дать свои предложения [7].

1. История метода. Изучив историю метода, можно узнать, как появился метод, в каких исследованиях использовался, какие трудности встречались в работе с ним, отношение к методу различных специалистов и многое др.

2. Теория метода. Зная теорию метода, можно увидеть, на что есть основания рассчитывать, насколько прочны теоретические положения метода, позволительно ли в данном случае утверждать, что они помогут решить поставленную задачу, что надо еще сделать, чтобы углубить теорию метода.

3. Технология метода. Здесь исследователь узнает обо всех элементах, какими располагает метод, как их использовать, чему служит каждый, что лучше отобрать для своего исследования из вариантов операций.

4. Методика (или практика) метода. Отвечает на вопросы: Что взять из технологии метода и перенести в методику метода? Как лучше «состыковать» метод с другими в методике исследования? Как этот метод сумеет взаимодействовать с остальными? Где будет помогать, а где мешать? Как снять в методике все «шероховатости» во взаимодействии методов? Методика отвечает и на другие вопросы.

Метод, который готовится к использованию в конкретном исследовании, должен быть подготовлен в виде схемы, раскрывающей его на операционном уровне. Такое раскрытие обеспечивает более точное и продуманное включение метода в методическую ткань исследования (в методику конкретного исследования с учетом взаимодействия с другими методами, представленными в ней) с отметкой (когда, где и как) будет действовать каждый элемент метода.

Как видно из изложенного выше, методы – это своеобразные системные объекты. Каждый метод предполагает совокупность компонентов (элементов), находящихся в отношениях и связях между собой. Они образуют определенную целостность, единство. Напомним, что при этом компонентом, или элементом системы, выступает минимальная

структурообразующая единица системы, имеющая предел делимости в ее границах, обладающая функциональной и структурной специфичностью, а также функциональной интегративностью.

Отличительной особенностью системы метода является то, что она обладает новыми, интегративными качествами – характеристиками, не содержащимися в составляющих ее элементах. Причем на качественную характеристику системы метода влияют как ее структура, так и состав, и порядок компонентов.

Создание приведенной выше терминологической системы научного метода во многом поможет выйти на технологический уровень в работе с методами, используемыми в библиотековедческих исследованиях. Это и есть уровень операционный, когда появляется возможность, зная, что есть что в методе, научно обосновывать производимые операции или другие элементы метода, совершенствуя их для получения все более и более точных результатов.

Литература

1. Методологический кластер // Философские науки : слов. основных терминов / С. А. Лебедев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Акад. Проект, 2006. – С. 132.
2. Кластер. Методологический кластер // Философские науки : крат. энцикл. / С. А. Лебедев. – М. : Акад. Проект, 2008. – С. 390–391, 440–441.
3. *Bridgman P.* The nature of some of our physical concepts. – New York, 1952. – P. 9.
4. *Налимов В. В.* Вероятностная модель языка. – М. : 1974. – С. 144.
5. *Асмус В. Ф.* Логика. – М. : Госполитиздат, 1947. – С. 57–68.
6. *Кондаков Н. И.* Логический словарь–справочник. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – С. 408–412.
7. *Крейденко В. С., Ужовский А. Т.* Основы НИР : альбом нагляд. материалов. – Л. : Изд-во ЛГИК, 1989. – Л. 11.

Материал поступил в редакцию 02.09.2013 г.

Сведения об авторе: *Крейденко Владимир Семенович – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, тел.: (812) 314-29-81, e-mail: Kreyd_VS@mail.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 13–17

Методология НИР

УДК 62-022.53:1
ББК 30.6в

НАНОМИР КАК ФЕНОМЕН, КОНЦЕПТ И ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ИСТОРИЯ ГЕНЕЗИСА И РАЗВИТИЯ

© В. П. Котенко, 2014

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

Рассматриваются генезис понятий: «наномир», «нанореальность», история философии нанореальности.

Ключевые слова: наномир, нанореальность, нанотехнологии, философская категория.

The genesis of the notions «nano-world», «nano-reality» and the history of nanoreality philosophy are considered.

Key words: nano-world, nano-reality, nano-technologies, a philosophical concept.

Прошедший 2013-й был юбилейным годом окончания первой пятилетки нанотехнологического проекта и первого десятилетия научного совета по наноматериалам при Президенте Российской академии наук (РАН). Наномир являет собой одну из самых быстро развивающихся обширных, сложных и многомерных областей, представляющую собой реальность, которую в существующей литературе называют «nano» – «нано», «ангстрем». Это комплекс материальных и соответствующих научных междисциплинарных, социогуманитарных, естественно-научных и технических знаний о мире, требующих науковедческого и философского осмысления.

Ответы на вопрос, что такое наномир, мы можем найти в обзоре «Национального электронно-информационного консорциума» (НЭИКОН), осуществленном по заказу Министерства образования и науки. Определенную информацию о нанофеномене мы можем обнаружить также в обзорах РФФИ, в Интернете и электронных базах данных.

Важное направление исследований наномира представляют материалы, подготовленные научно-исследовательскими центрами: Академией гуманитарных исследований совместно с комитетом Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям; Правительственным советом по нанотехнологиям; Научным советом РАН по методологии искусственного интеллекта (НСМИИ РАН); Российской академией медицинских наук; Российской академией образования; Российским научным центром «Курчатовский институт»; институтами философии и психологии РАН; рядом научных издательских проектов.

Глубокими и интересными являются исследования, опубликованные в журнале «Инновации» под рубрикой «Нанотехнологическая инициатива в России» (2007, № 12/110) и под рубрикой «Нанотехнологии Петербурга» (2008, № 6/116). В философском отношении имеет значение публикация «На пути к нанотехнологической парадигме» в журнале «Философские науки» (2008, № 1).

Анализ существующих источников исследования наномира позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, отсутствует единое понимание наномира и его структуры. По мнению академика Е. П. Велихова, наномир включает в себя четыре технологии: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и технологии науки о сознании – так называемые когнитивные науки.

Доктор химических наук Г. Эрлих отмечает, что поле наномира можно разделить на несколько областей: наноматериалы, наноэлектроника, нанофотоника, нанобиология, наномедицина, методы и инструменты исследования, сертификация наноматериалов и наноустройств [1, с. 3].

В. Г. Горохов в статье «Проблема технонауки – связь наук и современных технологий (методологические проблемы нанотехнологий)» [2, с. 33–57] отмечает, что понятия «наука» и «технология» означают разное и отличаются друг от друга, тогда как понятия «нанонаука» и «технология» практически не различимы и составляют единую технонауку. «Нано» – это область науки и техники, занимающаяся исследованием и манипуляцией атомов, молекул и совокупностей молекул для их изучения и создания новых устройств с новыми свойствами.

Во-вторых, анализ нанофеномена осуществлен пока с позиций науковедения и естественных наук, таких как химия, физика, химическая технология, электроника, биология, техника, машиностроение и др. Например, авторы коллективной монографии «Нанотехнология: физика, процессы, диагностика, приборы» отмечают, что «“наноиндустрия”, или индустрия наносистем, – интегрированный комплекс, включающий: оборудование, материалы, программные средства, систему знаний; технологическую, метрологическую, информационную, организационно-экономическую культуру и кадровый потенциал, обеспечивающие производство наукоемкой продукции, основанной на использовании новых нетрадиционных свойств материалов и систем при переходе к наномасштабам» [3, с. 5]. В цитируемой работе излагается материал, охватывающий проблемы физики квантоворазмерных неорганических и биоорганических наноструктур, процессы различных видов нанотехнологий; рассмотрены электроннографические, оптические, электрические, электронно- и атомно-зондовые методы диагностики нанокомпозиций; представлены практические результаты создания реальных востребованных устройств оптоэлектроники, микро- и наносистемной техники и др.

В-третьих, имеются отдельные предварительные контурные представления о философской составляющей нанотехнологий и наноиндустрии: нанотехнология и научный прогресс, проблемы технонауки, методологические проблемы нанотехнологий, проблемы развития и применения нанотехнологий, нанотехнологии и сознание, философия феномена NBIC-конвергенции, некоторые онтологические, гносеологические, социальные и этические проблемы анализа наноиндустрии.

В-четвертых, осуществлен частичный анализ истории генезиса нанознания и наноиндустрии в различных странах и в рамках различных наук.

Человечество всегда интересовал вопрос об устройстве мира и о том, из чего состоят все имеющиеся вокруг предметы. В качестве примера можно вспомнить аналитическое учение древнегреческих философов, впервые употребивших понятие «атом» и выделивших его как первооснову всего существующего.

Идея самоорганизации появилась у Р. Декарта, который выдвинул гипотезу об упорядочении в системе за счет ее внутренней динамики. В XVII–XVIII вв. для обозначения мельчайших частиц материи, или эфира, использовалось понятие «корпускула». И. Ньютон высказал мнение о возможности при помощи микроскопа будущего исследовать «тайны корпускул». М. В. Ломоносов в XVIII в. отмечал, что все вещества состоят из корпускул (или молекул), которые являются собраниями элементов (атомов). В 1904 г. появилась модель атома Томсона, а в 1911 г. – планетарная модель атома Бора – Резерфорда.

Наука занималась изучением многих объектов, которые сейчас можно назвать нанообъектами: аэрозолями, сажей, катализаторами, ультрадисперсионными порошками, микроорганизмами; сепарацией в технике, медицине, горнодобывающей промышленности; разделением изотопов, коллоидных суспензий и т. п. Все они сегодня относятся к нанообъектам, т. е. объектам малых размеров. Их совокупность принадлежит микромиру.

Историческая эволюция нашей планеты за миллиарды лет ее существования определила в ее структуре три крупных подсистемы нанообъектов: абиотические системы (неживая природа), основанные на механических, физических и химических нанообъектах и их взаимодействиях; биотические системы (живая природа), представленные многими видами растительных и животных форм, основанные на генетических закономерностях; социальные системы, жизнедеятельность которых определяется законами социокультурного наследования моделей общественных отношений.

Все материальные объекты мира обладают внутренне упорядоченной системной организацией. В современной философии и науке выделяют три структурных уровня реальности: мегамир – мир космоса, мегареальность; макромир – мир устойчивых форм и соизмеримых человеку величин (куда входят также кристаллические комплексы молекул, организмы, сообщества организмов) – макрореальность; микромир и наномир – мир атомов и элементарных частиц – микрореальность, или нанореальность. Говоря о структурных уровнях материи, называют также субэлементарный, микроэлементарный, ядерный, атомный, молекулярный, макроскопический, космический уровни, миры или реальности.

На разных структурных уровнях материи мы сталкиваемся с основными проявлениями пространственно-временных отношений, различными видами движения. Можно выделить следующие пространственно-временные формы: мегапространство и время; макропространство и время; микропространство и микровремя (нанопространство и нановремя).

Употребление понятия «нанореальность» (нанотехнология как реальность) связано с двумя событиями. Первое из них – это выступление ученого Ричарда Филипса Фейнмана с докладом «Внизу полно места» в 1959 г. в Калифорнийском технологическом институте на заседании Американского физического общества. Р. Ф. Фейнманом была выдвинута идея работы с единичными атомами и объектами нанометровых масштабов с помощью манипулятора соответствующего размера.

Второе событие связано с первым употреблением самого термина профессором Токийского университета науки Нарио Танигути в 1974 г. для описания процессов, происходящих в полупроводниках. «Нанотехнология, – заявил он, – это, в основном, обработка материалов путем отделения, присоединения или изменения атомов или молекул» [4, с. 122].

В дальнейшем мы сталкиваемся с еще одним курьезом по отношению к приставке «нано». До 1990-х гг. она практически не употреблялась ни в биологии, ни в химии как наиболее продуктивной части наномира. В ходу была другая единица измерения – ангстремы. Ученые с трудом привыкли к новой системе единиц СИ с ее нанометрами. Сегодня отечественные ученые вставляют слово «нано» куда ни попадя, зачастую из конъюнктурных соображений – под него дают гранты. За границей же мода на приставку «нано» в заголовке статьи идет на спад. Но количество исследований по данному феномену возрастает.

Термин «нанотехнология» начал широко распространяться в мире после выхода в 1986 г. книги физика Э. Дрекслера «Машины творения». Э. Дрекслер назвал свои предложения по конструированию отдельных молекул, обладающих заданными свойствами, «молекулярной нанотехнологией». Появление в 80-е гг. XX в. новых инструментов в оптике и вычислительной технике давало основания для надежды на успех нанотехнологии. Постепенно расширился круг заинтересованных специалистов и организаций.

В вузах США стали читать лекции по нанотехнологиям. Среди университетов, которые занимались проблемами наномира, были Корнельский, Принстонский, Йельский, Стэнфордский, Райс, Джонса Хопкинса. В 1987 г. в Пало Альто (Калифорния) был создан Институт нанотехнологического предвидения, который проводит активную работу по распространению информации о предмете наноисследований и является партнером организованного в 1991 г. в Пало Альто Института молекулярной промышленности. Постепенно в сфере нанотехнологий утвердились деловые круги США. С годами росло число семинаров, симпозиумов, конференций по вопросам наномира.

В 1996 г. ответственные представители ряда ведомств США организовали группу по координации работ в области нанопроблем на федеральном уровне, которая подготовила документы, обосновавшие разработку плана национальной инициативы по нанотехнологии (НИН). В ноябре 2003 г. Конгресс США принял, а 3 декабря 2003 г. президент Дж. Буш подписал «Закон XXI века об исследованиях и разработках нанотехнологий» [5, с. 138–147]. Нанотехнологии привлекают внимание во всем мире. Во многих странах развиваются соответствующие программы.

В 2007 г. в России вступил в силу Федеральный закон «О российской кооперации нанотехнологий» [6, с. 23–29]. Ему предшествовала президентская инициатива «Стратегия развития наноиндустрии».

Философские проблемы наномира пока не получили своего обоснования. Наномир еще не рассмотрен системно как феномен, философская категория и концепт.

Решая вопрос о принадлежности понятия «нанотехнологии» к философским категориям, следует разобраться сначала с признаками философских категорий, с их отличием от других весьма общих понятий.

История философии показывает, что количество философских категорий меняется. Впервые в истории философии систему категорий изложил Аристотель. Он считал, что мир можно рассматривать как множество отдельных вещей, их совокупность. Множество вещей – множество сущностей; оно воспринимается органами чувств. Сущности действуют друг на друга, изменяются, возникают и исчезают. Единичный предмет, по Аристотелю, есть то, чему все приписывается, но что ничему не может быть приписано. Все понятия обладают большей или меньшей общностью. Двигаясь от множества единичных сущностей ко все более общим понятиям, в конце концов понятия доходят до таких свойств, которые приписываются всему. Эти свойства и отображаются философскими категориями. У Аристотеля категории взаимно независимы; форма (т. е. общее) доминирует над единичным. Категории Аристотеля далеко не охватывают того множества категорий, с которыми мы имеем дело в современной философии.

Долгое время развитие принципов, лежащих в основе формирования системы категорий, осуществлялось в русле философских учений идеализма (система категорий Канта на основе анализа логической формы суждения; система категорий в рамках субъективного идеализма Фихте; система категорий, разработанная Гегелем на основании принципа развития). Принципы диалектической логики вошли в философию диалектического материализма после их материалистического переосмысления.

Кроме того, при выяснении вопроса о принадлежности понятия «наномира» к философским категориям следует определить, не является ли данное понятие тождественным какой-либо из имеющихся философских категорий. Надо рассмотреть взаимосвязь философских категорий, их систематизацию, гносеологическую функцию и т. д.

Решением в данном случае будет создание системы субординированных философских категорий

относительно наномира, но на сегодняшний день такой системы нет.

Считается, что понятие «нано» не является философской категорией, хотя и имеет большое философское значение, что «нано» – категория науковедческая. Для уяснения некоторых особенностей понятия нанофеномена важен вопрос его связи и соотношения с некоторыми философскими категориями.

Термин «нанореальность» происходит от более общего понятия «реальность». Реальность – бытие вещей в сопоставлении с небытием, а также с другими формами бытия. В истории философии реальность отличали от действительности, т. е. реальность трактовалась как бытие чего-либо существенного в данной вещи, как бытие ее самой, а действительность понималась как наличие всего существенного и несущественного в данной вещи [7, с. 106].

В «Философском энциклопедическом словаре» дается следующее определение понятия «реальность»: «это философский термин, употребляющийся в различных значениях: все существующее вообще (в этом значении понятие реальности приближается к понятию бытия); объективный мир (в том числе и объективированный мир человеческого духа и «субъективно-объективный» мир культуры); существующая независимо от человеческой воли и представлений действительность (как актуальное бытие).

В теоретико-познавательном плане «реальность» как объект познания противопоставляется «идеальному» как его воспроизведению в мысли (хотя в системах идеалистического монизма это противопоставление снимается). С различным пониманием реальности связана и многозначность термина «реализм» в истории философской мысли, который мог выступать синонимом как идеализма, так и материализма. В современном научном познании термин «реальность» используется для обозначения того или иного аспекта или фрагмента универсума, составляющего предметную область соответствующей науки (например, «физическая реальность», «биологическая реальность», «языковая реальность» и т. п. [8, с. 548]).

Вопросы о том, что такое «нанореальность», какова ее сущность и структура по сравнению с другими видами и формами реальности, пока не исследованы, хотя сегодня «нанореальность» является одним из центральных и основных понятий, феноменов и концептов, проблем складывающейся новой области философии.

Анализ существующей литературы по вопросам природы и сущности наномира позволяет отметить его неоднозначное понимание в различных нанонауках и наноконцепциях. При рассмотрении наномира используются такие понятия, как «нано», «нанокартина мира», «нанонауки», «нанотехнологии», «наносистемотехника», «наносистемы», «наноиндустрия» и др., более узкие или более широкие.

Осуществленный нами анализ категории «реальность» позволяет сделать некоторые предположения.

«Нанореальность» – это философское понятие, обозначающее систему теоретических объектов, построенных совокупностью концепций или теорий и наделенных онтологическим статусом. Нанореальность характеризует объективно-реальный мир через призму теоретических физических, химических, биологических, технических и социальных понятий, законов и принципов. Она отличается от других типов и форм реальности, в то же время находится в диалектической связи с ними.

Введение философской категории «нанореальность» в контекст мировоззренческих и методологических проблем научной и технической реальности отражает осознание активной, преобразующей роли субъекта познания в теоретическом осмыслении эмпирического знания о наномире. Нанореальность представляет собой теоретическую модель нанообъектов и нанопроцессов, которая воспроизводит в форме абстрактных идеализированных объектов и структур фиксируемую сущность наномира. Она выражает также сущность, средства и правила развертывания наноисследовательских программ.

Понятие «нанореальность» включает в себя категории «нанокартина мира», «наноинженерная и информационная реальность» и т. д. На их основе будет формироваться вся система категорий философии нанореальности.

Построение теоретических моделей нанореальности осуществляется на различных уровнях. Можно предположить, что «нанореальность» является исходной категорией философского уровня познания, т. е. философии нанореальности.

«Нанореальность» – это исходная категория формирующейся новой области философии – философии наномира. Это обобщенный, всеобъемлющий системный мировоззренческий концепт, включающий онтологический, эпистемологический, методологический, социально-философский, этический, технико-технологический и другие аспекты философии наномира.

Исходя из понятия «реальность», «нанореальность» – это обобщенная рефлексия наномира и места в нем человека.

Наномир как объект нового направления деятельности и знания является специфической формой библиотечных информационных ресурсов. Создание на этой основе соответствующих классификаций УДК, ББК и других – требует необходимости исследования структуры нанофеномена.

Литература

1. *Эрлих Г.* Нанонауки: итоги пятилетки // Химия и жизнь. – 2012. – № 3. – С. 3–8.
2. *Горохов В. Г.* Проблема технонауки – связь наук и современных технологий (методологические проблемы нанотехнологий) // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 33–57.
3. Нанотехнология: физика, процессы, диагностика, приборы / под ред. В. В. Лучинина, Ю. М. Таирова. – М. : Физматлит, 2006. – 551 с.
4. *Taniguchi N.* Japan Society of Precision Engineering // On the Basic Concept of Nanotechnology: Proc. Intern. Conf. of Production Engineering. – Tokyo, 1974.
5. *Золотухин В. В.* Создание федеральной программы США по нанотехнологиям // Новая и новейшая история. – 2008. – № 3. – С. 138–147.
6. О российской кооперации нанотехнологий : федер. закон № 139-ФЗ, 19 июля 2007 г. // Инновации. – 2007. – № 12. – С. 23–29.
7. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат. – 1987. – 590 с.
8. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энцикл., 1989. – 814 с.

Материал поступил в редакцию 06.10.2013 г.

Сведения об авторе: *Котенко Виталий Павлович – доктор философских наук,*
профессор кафедры философии, заслуженный деятель науки РФ,
тел.: (812) 346-47-83, e-mail: filgf@yandex.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Эрлих, В. А. Историческая книга в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX – начале XX века (издания по краеведению, археологии и этнографии) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. М. В. Шиловский. – Новосибирск, 2013. – 164 с.

ISBN 978-5-94560-237-3

Монография посвящена истории создания и бытования литературы по краеведению, археологии и этнографии в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX – начале XX в. На основе этой литературы рассмотрена отраслевая книга по историческим дисциплинам. Большое внимание уделено тематике исторических изданий научных обществ, музеев, вузов.

Издание адресовано книговедам, историкам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных факультетов вузов, краеведам и всем, кто интересуется историей книжной культуры Сибири и Дальнего Востока.

Сборники научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2013. – Вып. 5. Вклад ГПНТБ СО РАН в развитие отечественного библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики / отв. ред.: О. Л. Лаврик, С. Н. Лютов. – 367 с.

ISBN 978-5-94560-239-7

Сборник содержит материалы научной сессии ГПНТБ СО РАН, прошедшей в феврале 2013 г. и посвященной итогам работы библиотеки над планами НИР и интеграционными проектами в 2010–2012 гг. Выпуск имеет следующие разделы: книжная культура Сибири и Дальнего Востока в контексте общественных кризисов XVIII–XXI вв.; русская и зарубежная книга в Сибири XVI–XX вв.: описание, изучение, введение в научный оборот с использованием цифровых технологий; библиотеки региона в системе современных социокультурных и научных коммуникаций; развитие программно-технологического комплекса информационно-библиотечной среды СО РАН; формирование электронной библиотеки как основного средства развития научных коммуникаций для информационного обеспечения научных исследований СО РАН.

Сборник рассчитан на теоретиков и практиков библиотечного дела и книговедов.

SIBIRICA – история поляков в Сибири в исследованиях польских и российских ученых : сб. науч. тр. по итогам пол.-рос. науч. семинаров (Варшава – Пултуск, 1–15 сент. 2012 г. ; Новосибирск, 8–22 окт. 2012 г.) / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; Фонд поддержки науки «Касса им. Ю. Мяновского» (Варшава) ; Акад. гуманитар. наук им. А. Гейштора (Пултуск) ; отв. ред. И. С. Трояк. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2013. – 280 с.

ISBN 978-5-94560-240-3

Сборник содержит статьи польских и российских ученых – участников цикла научных семинаров «SIBIRICA – история поляков в Сибири в исследованиях польских и российских ученых», которые были организованы «Кассой им. Юзефа Мяновского» – Фондом поддержки науки (Польша) и ГПНТБ СО РАН при поддержке Центра польско-российского диалога и согласия. Семинары проходили в научных и научно-образовательных учреждениях Варшавы, Пултуска и Новосибирска.

Основное внимание в рамках семинаров уделялось обсуждению вклада польских и российских ученых в изучение истории поляков в Сибири, вопросов методологии, источниковой и историографической базы, рассматривались книговедческие и библиографические аспекты данной проблематики.

Для специалистов, занимающихся исследованием истории пребывания поляков в Сибири.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Путилина, В. С. Сорбционные процессы при загрязнении подземных вод тяжелыми металлами и радиоактивными элементами. Стронций : аналит. обзор / В. С. Путилина, И. В. Галицкая, Т. И. Юганова ; Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Федер. гос. бюджет. учреждение науки Ин-т геоэкологии им. Е. М. Сергеева Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2013. – 95 с. – (Сер. Экология. Вып. 101).

ISBN 978-5-94560-242-7

Данный выпуск серии «Сорбционные процессы при загрязнении подземных вод тяжелыми металлами и радиоактивными элементами» посвящен изучению адсорбционного / десорбционного поведения стронция.

Представлены механизмы адсорбции стронция почвами и горными породами в зависимости от природы поглотителя и различных условий окружающей среды. Изучено влияние характеристик твердой и жидкой фаз на адсорбционное поведение стронция в системе «вода – порода». Представлены параметры изотерм адсорбции и коэффициенты распределения. Рассмотрены условия миграции стронция в зонах радиоактивного загрязнения. Одной из практических задач аналитического обзора является получение информации для моделирования поведения стронция в системе «вода – порода» в условиях антропогенного загрязнения.

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 19–21

Библиотековедение

УДК 02:001.89
ББК 78.3+72.3

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ (В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ)

© М. Н. Колесникова, Е. В. Бахтина, 2014

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2

Рассматривается проблема определения границ научной школы на примере состава и структуры научной школы ленинградского библиотековеда В. Ф. Сахарова.

Ключевые слова: научная школа, границы, В. Ф. Сахаров.

The problem of determining scientific school borders on example of the composition and structure of the Leningrad library scientist V. F. Saharov scientific school is considered.

Key words: a scientific school, borders, V. F. Sakharov.

В связи с государственными реформами в сфере науки и высшего образования, осуществляемыми в настоящее время, как никогда острым стал вопрос о научных школах. Например, одним из показателей авторитета вуза, основательности его научно-исследовательской деятельности, вклада в отечественную и мировую науку является наличие в нем научных школ. В официальных документах, представляемых для аккредитации вуза, должны быть перечислены: название научной школы, код школы по государственному рубрикатору научно-технической информации (ГРНТИ), ведущие ученые в данной области, количество защищенных кандидатских и докторских диссертаций по данному научному направлению штатными преподавателями за последние пять лет, количество изданных штатными преподавателями монографий за последние шесть лет в рамках данной научной школы, количество изданных и принятых к публикации статей штатных преподавателей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК). Так, в соответствии с установленными требованиями на библиотечно-информационном факультете Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ) в 2013 г. идентифицировано семь научных школ.

Между тем, несмотря на интенсивную разработку проблемы научной школы, обилие соответствующих работ и в библиотечной сфере [3, 4, 9 и др.], до сих пор многое остается дискуссионным. Даже понятие «научная школа» по-прежнему требует дальнейшего осмысления, несмотря на ряд определений, уже сформулированных разными авторами. Есть ситуации, когда ученые, фактически относящие себя к той или иной школе, не вписываются в нее по формальным критериям, предлагаемым в науковедении для определения формата школы. Спорно утверждение, что после смерти лидера научной школы, что рано или поздно неизбежно происходит, сама школа также умирает. Неоднозначен и взгляд на географические границы научной школы.

Наша статья является попыткой философской интенции: не претендуя дать окончательный ответ на вопрос о границах научной школы, мы рассмотрим феномен существования научной библиотековедческой школы во времени и пространстве на примере личности В. Ф. Сахарова, долгие годы незаслуженно остававшегося в тени. Лишь в 2008 г. были организованы Первые Сахаровские чтения и о школе ученого впервые сказал А. Н. Ванеев – его коллега и преемник в должности заведующего кафедрой библиотековедения Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской. Школой В. Ф. Сахарова А. Н. Ванеев назвал когорту аспирантов, защитивших диссертации под руководством Василия Федоровича по тем научным направлениям, которые «отвечали как планам научной работы кафедры, так и его личным научным интересам и склонностям» [2], а также продолжавших и в последующей профессиональной жизни разрабатывать выбранную проблему, в том числе уже и со своими собственными учениками, а также поддерживать научные и духовные связи со своим наставником. Именно эти критерии мы будем учитывать, рассматривая вопрос о границах научной школы.

Василий Федорович Сахаров (1901–1986 гг.) – видный советский библиотековед, организатор библиотечного дела, педагог, общественный деятель.

Он стоял у истоков и принимал непосредственное участие в формировании теоретических основ системы «открытого доступа» к фондам библиотек и межбиблиотечного абонемента (МБА) в СССР, являлся организатором первого постоянного рекомендательного библиографического отдела в массовом периодическом издании, был научным редактором и соавтором трех изданий учебника «Работа с читателями», инициатором и разработчиком учебной дисциплины «Строительство и оборудование библиотек» и др.

Один из признанных формальных критериев научной школы – *наличие защитившихся учеников*. Таковых у В. Ф. Сахарова было девять. На самом деле их было больше, но не все смогли довести свои исследования до конца. Следует ли на этом основании утверждать, что эти люди не должны считать себя учениками своего научного руководителя? Если они остались в профессии и работали в библиотеках, библиотечных вузах и т. д., реализуя те научные и исследовательские знания и опыт, которые приобрели, общаясь со своим наставником, можно ли им отказать в этом праве?

Также неоднозначен вопрос о *хронологических границах* школы. Фактически можно датировать основание школы В. Ф. Сахарова 1951 г., когда защитился его первый ученик З. И. Ривлин. Последний ученик – В. А. Бородина, защитившаяся в 1981 г. Таким образом, период активности научной школы В. Ф. Сахарова охватывает ровно 30 лет. Но значит ли это, что с кончиной ученого в 1986 г. закончилась и его школа? Его ныне здравствующие воспитанники – В. С. Крейденко, Г. В. Михеева, В. А. Бородина, В. Ю. Урбонас – всю жизнь посвятили библиотечной науке и высшей школе, стали докторами наук, хотя и после смерти В. Ф. Сахарова. В. С. Крейденко и В. А. Бородина работают на той же кафедре, имеют уже собственных учеников, но никто из них не отрицает, что является представителем научной школы выдающегося ленинградского библиотековеда. Когда не стало В. Ф. Сахарова, у В. С. Крейденко насчитывалось 10 защитившихся кандидатов наук, однако до последних дней он поддерживал своего учителя, был и остается его учеником и научным единомышленником.

Тематика научных исследований, выполняемых под руководством В. С. Крейденко, находится в русле двух научных направлений – библиотечное обслуживание; методология научно-исследовательских работ (НИР) в библиотечно-информационной сфере. Первое направление является абсолютным продолжением работ В. Ф. Сахарова; второе – отразило и другие научные интересы В. С. Крейденко, возникшие в процессе его профессиональной деятельности.

Верна памяти учителя и В. С. Бородина, связывающая с его именем создание петербургской (сахаровской) школы работы с читателями [1], которую она сама развивает уже в новом столетии вместе с собственными учениками.

К сожалению, у нас нет сведений об учениках В. Ю. Урбонаса (Литва), защитившего докторскую диссертацию «Теоретическое обоснование комплексного применения микроформ в библиотечной технологии» (1992 г.) в Московском государственном институте культуры (МГИК). Это исследование было начато и защищено как кандидатская диссертация еще под руководством В. Ф. Сахарова – «Фонды микрокопий произведений печати и перспективы их комплектования в библиотеках Литовской ССР» (1971 г.). Следовательно, в течение 20 лет В. Ю. Урбонас продолжал разработку выбранной научной темы.

Кандидатская диссертация Г. В. Михеевой была посвящена межгосударственному сотрудничеству скандинавских библиотек [5], а докторская – истории русской библиографии (текущей базисной библиографии непериодических изданий) 1917–1921 гг. [6]. Считаем, что такой поворот ни в коей мере не свидетельствует об «измене» и забвении своей научной альма-матер, а лишь подтверждает сложнейший характер процесса становления ученого, движения и трансформации его научной мысли и интересов. Тем более, что Галина Васильевна Михеева в совсем недавней публикации сама назвала В. Ф. Сахарова своим учителем [7].

Образно выражаясь, идеи и начинания В. Ф. Сахарова, в том числе и те, которые он не успел реализовать при жизни, проросли на научном поле его преданных учеников. Так можно ли установить дату окончания существования научной школы В. Ф. Сахарова?

Также непросто определить *географические границы* научной школы, если исходить из достаточно распространенной официальной «привязки» к какому-либо подразделению организации – научно-исследовательскому институту, университету и др. Видимо, в гуманитарных науках, творческой сфере это невозможно, а может быть, и не нужно. Но, к сожалению, часто мы вынуждены это делать, о чем уже говорилось в начале статьи.

Границы сахаровской школы простирались от Вьетнама, где ученик Василия Федоровича – Чан Динь Куанг – долгие годы был заместителем директора Государственной библиотеки Ханоя, до Литвы, где В. Ю. Урбонас был доцентом Вильнюсского государственного университета, а затем проректором Клайпедского университета; Украины, где работала А. М. Миллер.

Таким образом, названные ученые, да и другие воспитанники В. Ф. Сахарова, кроме З. И. Ривлина, Н. В. Лепниновой и В. С. Крейденко, работавших с Василием Федоровичем на одной кафедре, были физически разделены разным по расстоянию про-

странством со своим учителем. Но их духовное единение и профессиональные связи никогда не прерывались и преодолевали пространство и время. Ученый вел большую переписку, перезванивался с учениками до последних дней своей жизни.

Сказанное еще раз убеждает в том, что границы научной школы в библиотековедении, библиографоведении, книговедении не могут устанавливаться формально и жестко, что подчеркивает и Т. В. Захарчук в своей диссертации [3]. Как правило, подобная школа является научно-образовательной и многоуровневой, имеет не одно поколение учеников, разрабатывает более одного научного направления.

К сожалению, нельзя не сказать о том, что на современном этапе, когда в нашей стране наука подвергается реформированию, проблема формирования новых школ и сохранения уже сложившихся привлекает особое внимание. В прошедшем году с введением в действие новой редакции Федерального закона «Об образовании» было закрыто соискательство и заочная аспирантура, рассматриваются перспективы докторантуры. Насколько оправдана такая оптимизация? Не сократит ли она научные исследования, ограничив их преимущественно рамками магистратуры? Не умаляя значения последней как формы высшего образования, тем не менее трудно отождествить научный статус и компетентность магистра и кандидата наук. Но это уже тема другой статьи.

Литература

1. *Бородина В. А.* Библиотечно-информационное образование: петербургская (Сахаровская) школа работы с читателями // Сахаровские чтения : сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург. – СПб., 2012. – С. 7–21.
2. *Ванеев А. Н.* Научная школа В. Ф. Сахарова // Первые Сахаровские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 12 нояб. 2008 г.). – СПб., 2008. – С. 76–81.
3. *Захарчук Т. В.* Научная школа в библиографоведении: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. … д-ра пед. наук. – СПб., 2013. – 43 с.
4. Материалы секции 5: Библиотековедение, библиографоведение и книговедение // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы конф. – М., 2011. – (CD-ROM).
5. *Михеева Г. В.* Основные направления межгосударственного сотрудничества скандинавских библиотек : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1980. – 18 с.
6. *Михеева Г. В.* История русской библиографии 1917–1921 гг. : автореф. дис. … д-ра пед. наук. – СПб., 1992. – 40 с.
7. *Михеева Г. В.* Архивный фонд В.Ф. Сахарова и его судьба // Первые Сахаровские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 12 нояб. 2008 г.). – СПб., 2008. – С. 33–37.
8. О государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 26.09.1995, № 957 // Поиск. – 1995. – № 41. – С. 7.
9. *Орлов В. В.* Научные школы кафедры библиотековедения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ // Библиотечное дело-2013: библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры : Скворцовские чтения : материалы 18-й междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2013 г.). – М., 2013. – Ч. 1. – С. 79–85.

Материал поступил в редакцию 25.10.2013 г

Сведения об авторе: *Колесникова Марина Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотековедения и теории чтения, тел.: (812) 315-50-13, e-mail: marik008@mail.ru,*

Бахтина Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры библиотековедения и теории чтения, тел.: (812) 315-50-13, e-mail: baev_bif@rambler.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 22–25

Библиотековедение

УДК [02+01]:001.89
ББК 78.3+78.5+72.3

БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ: МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ДИАГНОСТИКИ

© Л. А. Кожевникова, 2014

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Рассматриваются природа и специфика научных школ библиографоведения и библиотековедения, их место в сохранении высокого уровня библиотечной науки. Характеризуются методы исследования состояния когнитивных и социальных коммуникаций.

Ключевые слова: научные школы, библиотековедение, библиографоведение, коммуникации, регионы, профессиональная печать.

The article deals with the nature and specificity of scientific schools in bibliography and librarianship, their role in preserving the high level of library science. The author characterizes methods used for researching cognitive and social communication.

Key words: scientific schools, librarianship, bibliography, communications, regions, professional publication.

Тема статьи многогранна. Поэтому остановимся на наиболее важных ее аспектах, тем более что некоторые из них являются спорными. Прежде всего, зададимся вопросами: какую роль играют научные школы в институализации библиотековедческого знания? Что предшествовало их появлению? Какое место научные школы занимают в организации стратегии научного поиска в библиотековедении?

К сожалению, нет общепринятых методов исследования научных школ как социокультурного института, как нет и общепринятой стратегии их развития в библиотековедении. С одной стороны, это связано с многозначностью понятия «научная школа», отсутствием единого понимания сущности этого явления [1–3]. С другой стороны, научная школа определяется очень жестко, в ее характеристике обязательно присутствует утверждение о воспроизводстве не менее трех поколений приверженцев программы той или иной школы.

Очевидно, что такой подход не учитывает двух основных философских категорий – времени и пространства. Осмысление пространственных институций научных школ необходимо потому, что они характеризуют формы бытия названного явления, его важнейшие атрибуты. Пространство – это контур формирования любой деятельности, в том числе научной библиотечной. Время – объективное свойство любых материальных процессов и систем, в том числе научных школ. Время позволяет фиксировать деятельность научных школ от начала их возникновения до момента, когда институализация научных знаний достигает наибольшего развития.

Приведем простой пример, иллюстрирующий необходимость изучения эволюции научных школ в пространственно-временном континууме. Научные школы и коллективы зародились в Москве и Санкт-Петербурге еще в начале XX в. на базе крупнейших библиотек и вузов. Они упоминались в трудах таких специалистов, как Н. Ю. Ульянинский, И. В. Владивлавлев, В. И. Невский, Б. В. Банк и др.

Становление сибирско-дальневосточной школы регионального библиографоведения и библиотековедения происходило в начале 60-х гг. XX в., что определялось появлением в регионе крупнейшего библиотечного учреждения – Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО АН СССР – ныне ГПНТБ СО РАН). Чуть позже, в конце 60-х – начале 70-х гг. были открыты вузы культуры – Восточно-Сибирский, Хабаровский, Кемеровский, Алтайский.

Кроме того, на развитие теории и практики библиотечного дела и библиографии существенное влияние оказали территориальные библиотечные связи, – зональные и региональные библиотечные объединения, просуществовавшие в Сибири и на Дальнем Востоке намного дольше, чем в центральной части России.

Межличностные коммуникации, имевшие место в рамках этих объединений, сыграли существенную роль в ликвидации дублирования научных исследований библиотечного сообщества региона. Эти коммуникации оказались настолько прочными, что сохранились в сложных для библиотечного сообщества условиях 1990-х гг., когда в России не стало больших исследовательских коллективов и каждая региональная научная школа должна была опираться на собственные силы и традиции.

Однако новый век способствовал развитию научных школ в библиотековедении и библиографоведении. Эти дисциплины представляют сегодня сложную знаниевую конструкцию, что заставило библиотечное сообщество выйти за пределы профессиональной корпорации и проводить исследования в междисциплинарном пространстве.

Формировать новые методологические подходы и категории, описывающие явления научной реальности в библиотековедении и библиографоведении, стало невозможно на уровне отдельных библиотечных специалистов. Новые знания и новые технологии, их институализация активизировали разработку концепций и парадигм наиболее перспективных для развития теории библиотековедения и библиографоведения в целом. А это стало возможным лишь в рамках научных школ – социального феномена, объединяющего ученых для проведения исследований в междисциплинарном пространстве.

Таким образом, обращение к теме научных школ в библиотековедении особенно актуально в период создания новых знаниевых конструкций.

Для создания научной школы, как правило, необходим ряд факторов:

- развитие форм социальной и когнитивной институализации библиотековедения,
- повышение уровня знаний библиотечных специалистов,
- расширение методологического поля библиотековедческих исследований.

Методологическая страта научного сообщества библиотековедов, которая и составляет научные школы, определяет аксиологические основания научного знания, доказывает универсальность научных законов и категорий, отслеживает совокупный потенциал библиотековедения и основные закономерности его развития. Таким образом, можно утверждать, что она выполняет социокультурную миссию, сохраняя интеллектуальную элиту и организуя ее.

К сожалению, научные школы как носители научного знания и формы его управления все еще не рассматриваются в качестве современной формы самосознания библиотековедения в целом и отдельных библиотечных специалистов в частности. Поэтому вынесенная в заглавие статьи проблема методов анализа и диагностики научных школ имеет особое значение.

Не углубляясь в многообразие определений понятия «научная школа» отметим, что во всех случаях ее задачи сводятся к решению крупной научной проблемы, недоступной отдельным исследователям, а также подготовке молодых ученых к формированию профессиональной культуры специалистов.

Для того чтобы понять закономерности функционирования, определить методы исследования такого сложного социокультурного явления как научные школы, обратимся к региональному библиотековедению. Точность оценки его потенциала, создание прогноза его развития в структуре общего библиотековедения целиком зависит от осознания роли научных школ в производстве знания и в изменении уровней его структурной организации.

Научные школы регионального библиотековедения, как и все объекты исследования в социальных и гуманитарных науках, находятся в процессе постоянного изменения, причем эти изменения нельзя рассматривать в отвлечении от истории развития объекта, в данном конкретном случае – научных школ.

Вряд ли нужно доказывать, что пригодные для изучения научных школ регионального библиотековедения на этапе их становления методы могут быть применимы сегодня, в условиях изменения научной деятельности библиотечных специалистов. Меняются модели постановки проблем и их решения, меняются границы познавательной и практической функции исследуемых дисциплин, соотношение эмпирического знания, их сущностные характеристики.

В этой ситуации *принцип историзма,* т. е. выращивание явления из идей прошлого, когда зачатки научных школ еще только формировались и говорить об их архитектонике не приходилось, весьма актуален. Задачей научных школ регионального библиотековедения на начальном этапе их существования, а именно в 1960-е гг., было определение общей основы развития территориальных библиотечных систем как специфического явления культуры территории и как одного из социальных институтов, связанных с книгой и чтением. Это был период, когда в рамках научных школ регионального библиотековедения шло осмысление содержания таких когнитивных ценностей, как рациональное знание, истинность, доказательность, что нашло свое выражение в стремлении библиотечного сообщества достичь определенности понятий, значений и смыслов в исследуемой сфере.

Качественный скачок в деятельности научных школ регионального библиотековедения совпал с периодом полипарадигмальности подходов в исследовании регионального библиотековедения.

Сложность изучения процессов функционирования региональных библиотечных систем в условиях меняющихся социокультурных практик населения (90-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в.) заставила библиотечное сообщество формировать новую систему методологических понятий и подходов. Это потребовало анализа в рамках научных школ природы и видов, идеалов и норм когнитивных ценностей в региональном библиотековедении.

Таким образом, можно констатировать, что принцип историзма и категория «историческое» тесно переплетаются с категорией «*логическое*». Обе названные категории характеризуют отношения между исторически развивающейся объективной действительностью и ее отражением в теоретическом познании, а значит, в сущностных свойствах, закономерностях, связях, имеющих место в деятельности научных школ. Категории могут быть исследованы с применением *институционального подхода.* Это возможно потому, что научные школы регионального библиотековедения представляют собой соответствующим образом структурированную организацию, ведущую определенную социальную деятельность, связанную с получением нового знания и подготовкой кадров научных специалистов.

Все составные части этой организации функционируют в рамках определенных норм, ценностей, правил, этических принципов, законов. Именно они и должны стать объектами исследования при изучении научных школ. Стабильность институционального порядка в рамках отдельно взятой научной школы время от времени нарушается. Это нормальное явление, поскольку меняется статус самой научной школы в региональном библиотековедении. Постоянно эволюционирует и структура институциональной среды функционирования региональных библиотечных систем: возникают формальные и неформальные институты и институции, цели и нормы деятельности которых могут вступать в противоречие со стереотипами поведения отдельных структурных элементов научных школ.

Сложность изучения деятельности научных школ регионального библиотековедения обусловлена тем, что объективные процессы, протекающие в их структуре и подчиняющиеся действию объективных законов, по форме субъективны, реализуются в конкретной внутренней среде. Поэтому при изучении научных школ регионального библиотековедения уместен *процессуальный (процессный) подход*. Суть его заключается в том, что отдельные явления (социокультурные, экономические), имеющие место в деятельности научных школ, рассматриваются как процессы, обусловленные отношениями субъектов деятельности. В качестве таковых могут выступать отдельные институции, существующие в рамках социальных коммуникаций и проявляющие себя как внутри структуры научных школ, так и в процессе их взаимодействия с различными институтами и подсистемами культуры.

Оценка вклада различного рода коммуникаций (сборников научных трудов, профессиональных журналов, конференций, научной биографики и др.) в общий базис формирования научных школ частично нами уже рассматривался [2]. Все коммуникации должны изучаться с применением специальных методов и подходов, являющихся объектом отдельного исследования. Так, например, анализ содержания сборников научных трудов позволяет установить степень активности отдельных представителей научной школы в процессе формирования знаниевой конструкции отрасли. Задачи специальной периодики – оценить вклад авторов статей в разработку тех или иных научных направлений, в оценку (через рецензии) научной продукции. Анализ авторефератов диссертаций связан с оценкой подготовки кадров для научных школ.

Таким образом, активное применение философских подходов и методов позволяет получить новое видение казалось бы решенных ранее проблем и оценить значение научных школ (признанных и развивающихся) как управленческого фактора в системе библиотековедческого знания.

Однако структура теоретического знания, формируемая в рамках научных школ регионального библиотековедения, изменчива во времени, требует постоянной корректировки инструментария, набора методов исследования, способов их организации. Речь, в частности, может идти о *методах диагностики и мониторинга*. Принципы социальной диагностики позволяют рассматривать любой объект (в том числе научные школы регионального библиотековедения) через призму выполнения этим объектом требований того социального института (в данном случае науки), в деятельность которого он вовлечен. Предметная специфика социально-диагностических технологий дает возможность прогнозировать состояние объекта через соотношение его реального и должного состояний.

Дефиниция понятий, характеризующих структуру диагностических исследований, дается В. Н. Лексиным [4] и позволяет рассматривать диагностику как метод изучения явления (научные школы) и как минимальное исследование, необходимое для выявления описания, классификации проблем (скажем, состояния когнитивных и социальных коммуникаций), а также отклонения их от желаемого состояния объекта. Нами были разработаны основные планы, цели и предметные области диагностики региональных библиотечных систем, которые могут быть применены для анализа научных школ этой отрасли [5].

Основным источником получения исходной информации для проведения диагностических исследований научных школ регионального библиотековедения являются *мониторинговые исследования*, представляющие собой совокупность количественных и качественных индикаторов:

- наличие видов и единиц научного знания (теорий, областей исследования), разрабатываемых научной школой;
- соотношение теоретических и прикладных исследований;
- количество лабораторий, специалистов, занимающихся организацией научных исследований;
- характеристики системы библиокоммуникаций;
- объем затрат на научные школы в общем объеме общих затрат на библиотечную деятельность;
- средняя заработная плата научных работников по отношению к средней заработной плате других категорий библиотечных специалистов.

Следует отметить, что на разных стадиях диагностики проблем научных школ регионального библиотековедения названные индикаторы могут менять свое значение, но так или иначе они являются необходимыми признаками, позволяющими отличать научное библиотековедческое знание от вненаучного.

Подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем, что научные школы регионального библиотековедения – важный социальный институт, основной задачей которого является получение нового знания и подготовка научных кадров. В основе методологии исследования научных школ – совокупность методов, правил, приемов, операций теоретического или практического освоения действительности, способствующая новым парадигмальным образцам решения теоретических задач регионального библиотековедения.

Литература

1. *Захарчук Т. В.* Теория и методика идентификации научных школ в библиографоведении // Библиосфера. – 2012. – № 3. – С. 43–50.
2. *Кожевникова Л. А.* Научные школы в библиографоведении и библиотековедении как фактор прогресса российского библиотечного сообщества (подходы, методы, модели) // Гуманитар. науки в Сибири. – 2013. – № 3. – С. 70–74.
3. *Макеева О. В.* Научные школы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения: к изучению вопроса // Библиотековедение. – 2014. – В печати.
4. *Лексин В.* Региональная диагностика: сущность, предмет и метод, специфика применения в современной России // Рос. экон. журн. – 2003. – № 5. – С. 18–21.
5. *Кожевникова Л. А.* Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 144 с.

Материал поступил в редакцию 12.12.2013 г.

Сведения об авторе: *Кожевникова Лариса Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научной и методической работы, тел.: (383) 266-83-76*

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 26–30

Библиотековедение

УДК 002.2:004:025.2:027.2
ББК 78.352+78.375.0+78.347.41

ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК

© Е. В. Кочукова[*], Н. И. Подкорытова[**], Л. В. Босина[**], 2014

[*] *Библиотека по естественным наукам Российской академии наук*
119991, г. Москва, Знаменка, 11/11

[**] *Государственная публичная научно-техническая библиотека*
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Анализируется процесс комплектования электронными изданиями фондов академических библиотек, в частности, проблемы отбора и приобретения электронных книг. Представлены данные о книжных фондах двух крупных академических библиотек, осуществляющих централизованное комплектование системы библиотек научных институтов Российской академии наук (РАН).

Ключевые слова: электронные ресурсы, комплектование, электронные книги.

The article analyzes the process of electronic editions acquisition for libraries of the Russian Academy of Sciences (RAS), focusing on issues of selecting and purchasing electronic books. Presented is the information on book collections of two major RAS libraries practicing centralized acquisition for networks of RAS institute libraries.

Key words: electronic resources, acquisition, electronic books.

Комплектование качественного библиотечного фонда, отвечающего современным условиям, – важнейшая задача научной библиотеки. В первую очередь на комплектование влияет наполненность информационного рынка, значительная часть которого приходится на книжный контент.

Сегодня мировой книжный рынок представлен традиционными и электронными изданиями. Все более заметным сегментом книжного рынка становится цифровой контент. В трактовке понятия «электронная книга» мы придерживаемся определения, сформулированного секцией по комплектованию и развитию коллекций Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА): «электронная книга – это книга в электронном формате, предназначенная для выдачи и использования в интернет-браузере на компьютере или другом электронном устройстве, таком как ридер» [1].

За последние пять лет потребность в электронных книгах значительно выросла, результатом чего можно считать быстрое расширение мирового рынка электронных книг. Причинами роста индустрии электронных книг стали многочисленные технологические, экономические, социальные и законодательные инициативы. Появление электронных ридеров, а затем смартфонов и планшетных компьютеров – «таблеток» (*англ.* tablet computer) стимулировало эволюцию рынка электронных книг. Один из крупнейших ритейлеров США Amazon сообщил в 2011 г., что его годовая продажа электронных книг превысила продажи традиционных книг на бумаге.

Исследование, которое провел в 2011 г. Library Journal, показало, что 66% респондентов испытывали высокую потребность в чтении именно электронных книг [3].

Современная издательская индустрия разработала и применяет модели предложения электронного книжного контента на рынок для последующего приобретения этого контента библиотеками. В зарубежной профессиональной печати представлены несколько сложившихся моделей распространения электронного книжного контента в библиотечной среде [4].

Модель «Вечный доступ». Распространители книжного контента продают библиотекам лицензии на отдельные электронные книги, которые можно интегрировать в библиотечные коллекции с помощью системы управления электронной коллекцией книг, имеющейся у продавца электронных книг или у самой библиотеки. В зависимости от условий лицензии электронная книга может быть

«отдана взаймы» читателям библиотеки через программную платформу на определенный период времени, определяемый продавцом – издателем или библиотекой. Некоторые популярные дистрибьюторы контента развивают технологии передачи информации на читающие устройства – ридеры, мобильные телефоны и планшетные компьютеры. В России «Вечный доступ» только начинает реализовываться, в частности, такой опыт имеет Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН).

Модель «Подписка». Дистрибьютор предлагает доступ к большой базе электронных книг на заранее оговоренный период времени, часто ограниченный одним годом, по аналогии с подпиской на журналы. Если подписка не возобновляется, доступ к коллекции электронных книг прекращается. В России эту модель используют при подписке на ресурсы электронных библиотечных систем (ЭБС), зарубежных коллекций электронных книг.

Модель «Оплата за просмотр». В этой модели, как и в модели «Подписка», библиотека платит сначала за возможность показать своим пользователям список имеющихся в базе электронных книг, затем – за доступ к отобранным библиотекой электронным книгам. По нашим данным, опыта использования подобной модели в академических библиотеках нет.

В описанных трех моделях библиотека играет активную роль и принимает решение о приобретении доступа к контенту. Четвертый вариант контактов библиотек и дистрибьюторов строится на других принципах.

Модель «Комплектование, направляемое пользователями». Библиотека оплачивает дистрибьютору контента автоматически организованную покупку электронных книг, основанную на выборе читателей, а не отборе библиотекарей. В российской библиотечной среде РАН эта модель продажи контента пока не используется, хотя за рубежом она оценивается библиотечным сообществом как наиболее перспективная.

Заинтересованность академических библиотек в электронных книгах обусловлена институциональной необходимостью обеспечивать разнообразные виды читательской потребности. У электронных источников информации много преимуществ по сравнению с традиционными. Если печатные книги выигрывают по удобству чтения, то электронные интересны с точки зрения оперативности информации, поисковых возможностей, легкости копирования, доступности, экономии пространства для хранения.

Всего в фондах академических библиотек России содержалось в 2011 г. более 62 млн различных изданий, около 39% их фондов представляют книжные издания. Фонды академических библиотек России содержат, по данным на 2011 г., около 24 млн книг, в том числе система библиотек Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) в своих фондах имеет 4,7 млн экз. книг, а система библиотек, возглавляемых БЕН РАН, – около 3,6 млн книг. В Едином фонде Централизованной библиотечной системы (ЦБС) БЕН РАН книг содержится до 29%, в системе библиотек СО РАН – 33%. В системе библиотек СО РАН более 3 млн экз. книг хранится в центральной библиотеке (ЦБ) и более 1,6 млн книг – в фондах библиотек научно-исследовательских учреждений (НИУ). В системе БЕН РАН ситуация обратная: основная часть книг хранится в библиотеках институтов (в ЦБ хранится 169 тыс. книг, в библиотеках НИУ – 3 млн 418 тыс. книг) [2].

Фонды академических библиотек продолжают постоянно пополняться книгами. Ежегодно в фонды централизованной системы Сибирского отделения Российской академии наук поступает приблизительно около 16 тыс. отечественных и иностранных книг в традиционном формате. Источниками комплектования служат: покупка, подписка и международный книгообмен. Надо сказать, что академическая библиотечная система (на опыте изучения потребностей СО РАН) не отказывается от формирования книжных коллекций на традиционных носителях. По нашим наблюдениям, против полного замещения форматов возражают более 40% пользователей академической среды.

Единые фонды централизованных библиотечных систем БЕН РАН (109 библиотек институтов РАН) и ГПНТБ СО РАН (67 библиотек институтов СО РАН) комплектуются отечественными и зарубежными периодическими изданиями, монографиями, специализированными базами данных (БД).

В БЕН все финансирование на комплектование делится в следующих пропорциях:

40% – отечественное комплектование (из этих средств – 80% традиционное комплектование, 20% – приобретение прав доступа),

60% – иностранное (80% – электронные ресурсы, 20% – традиционное комплектование).

На книжное комплектование идет 10% всех выделенных средств.

В ГПНТБ СО РАН финансирование приобретения отечественных и иностранных ресурсов распределяется немного иначе:

50% – отечественное комплектование (70% – приобретение периодических изданий, книг в традиционном формате, 30% – затраты на электронные ресурсы: БД, журналы и доступ к книжному контенту),

50% – иностранное (75% – приобретение периодических изданий в традиционном формате, 25% – затраты на электронные ресурсы: журналы и специализированные БД).

На книжное комплектование тратится около 13% всех средств, выделяемых ежегодно на комплектование.

Приведенные выше цифры демонстрируют наличие электронного контента научных изданий на зарубежном информационном рынке и недостаточность их предложений на отечественном. Если зарубежный рынок научных электронных ресурсов сложился, то российский рынок электронного книжного контента только формируется. Одна из основных причин такого положения – недостаточные объемы и глубина предлагаемых коллекций. Естественно, что зарубежные электронные ресурсы в БЕН РАН представлены более широко, чем отечественные. Значительную их часть составляют зарубежные научные периодические издания и БД. В 2011–2013 гг. БЕН РАН приобрела доступ к электронным книгам и сериальным изданиям издательств Springer (2000 названий), TransTech (1470), Wiley (1180).

Springer – второе по величине издательство в мире после Elsevier в области STM (*англ.* science, technology, medicine – наука, технологии, медицина). БЕН РАН приобрела электронные книги этого издательства следующих коллекций: Biomedical and Life Sciences, Business and Economics, Chemistry and Materials Science, Computer Science, Earth and Environmental Science, Engineering, Mathematics and Statistics, Medicine, Physics and Astronomy, Professional Computing and applied Computing.

TransTech Publischer (Materials Science and Engineering) – один из крупнейших и быстрых информационных веб-сайтов, полностью посвященных материаловедению и инженерному делу. TransTech включает в себя научно-исследовательские разработки, имеющие решающее значение для технологического развития в XIX в. Электронные издания Wiley представлены следующими коллекциями: Earth Science, Genetics and evolution, Geography, Nanotechnology, Physics.

В ГПНТБ СО РАН и библиотеках сети СО РАН в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) организован доступ к коллекции электронных книг издательства Springer на тех же условиях, что и у БЕН РАН. Систематических закупок удаленного доступа к коллекциям электронных книг пока не ведется из-за отсутствия средств.

Как видим, информационные потребности академических библиотечных систем совпадают, сферы их интересов очень близки. К сожалению, отечественных коллекций электронных книг, сугубо ориентированных на интересы ученых РАН, работающих в области естественных наук, на информационном рынке сегодня нет.

В 2011–2012 гг. ГПНТБ СО РАН было проведено исследование отечественного рынка электронных книг и выявлено четыре типа источников электронных книг:

1. Свободные сетевые библиотеки, например, Библиотека Максима Мошкова.
2. Государственные цифровые библиотеки, например, Электронная библиотека Российской государственной библиотеки (РГБ), Электронная библиотека РФФИ.
3. Интернет-магазины электронных книг.
4. ЭБС.

Сегодня на российском рынке присутствует заметное количество агрегаторов контента, предлагающих свои услуги в виде подписки на тематические коллекции книг и архивы периодических изданий в электронном виде. Самые серьезные предложения по работе именно с легальным контентом библиотеки получают от ЭБС.

Для ГПНТБ СО РАН и БЕН РАН важен прежде всего содержательный (ассортиментный) подход к ресурсам. После анализа наполненности коллекций и выявления степени дублирования ресурсов были сделаны два вывода.

Во-первых, в формировании контента все коллекции ЭБС имеют тенденцию к преобладанию названий гуманитарного и социально-экономического направления, поэтому целесообразно выделять только тематические коллекции в соответствии с профилем интересов академических библиотек. Во-вторых, наибольшую наполненность профильным контентом имеют три ЭБС: «КнигаФонд», «Университетская книга онлайн», IQLIB. Выяснение степени дублирования ресурсов позволило нам остановить выбор на ЭБС «КнигаФонд» и IQLIB.

Еще одним фактором, повлиявшим на выбор ГПНТБ СО РАН именно этих двух ЭБС, стало наличие в них вузовских изданий, которые мало доступны для централизованного комплектования и приобретение их в печатном виде связано с большими трудностями. Интерес к избранным коллекциям по предварительному опросу пользователей следует ожидать от следующих категорий читателей:

- научных сотрудников, совмещающих исследовательскую деятельность и преподавание в вузах;
- аспирантов;
- студентов-дипломников, работающих над дипломами при научно-исследовательских учреждениях СО РАН.

Ориентируясь на исследования ГПНТБ СО РАН, сотрудники БЕН РАН проанализировали контент ЭБС «КнигаФонд», IQLIB на предмет наличия книг, спрошенных учеными в 2012 г. в ЦБС БЕН и по МБА, и получивших положительную оценку в Экспертной системе комплектования. Результат оказался следующим: только 10 книг, спрошенных

в ЦБ БЕН или по МБА, нашлись в ЭБС «КнигаФонд», три – в ЭБС IQLIB. Книг, изданных в 2011–2012 гг., которые ученые хотели бы видеть в фондах научных библиотек ЦБС БЕН РАН, и того меньше: в ЭБС «КнигаФонд» их девять, в ЭБС IQLIB нет совсем. По результатам этого анализа было принято решение – не приобретать ЭБС для сети библиотек БЕН РАН.

Цифровые книжные коллекции ЭБС мы рассматриваем как средство компенсации недостаточности ресурсов в ситуации с комплектованием научных малотиражных изданий, особенно вузовских. Надо заметить, что разница в подходах к оценке ресурсов ЭБС со стороны БЕН РАН и ГПНТБ СО РАН вызвана очень слабой наполненностью книжного рынка Сибирского региона научными, специальными и учебными изданиями. Кроме влияния территориального фактора на принятие решения воздействовала такая особенность регионального развития, как тесная связь научных институтов и учреждений высшего образования в сибирских городах, где расположены НИУ СО РАН.

С появлением Интернета в сферу интересов комплектования академических библиотек вошли издания открытого доступа, распространяющиеся в сети бесплатно. Они становятся все более заметным источником пополнения электронных книжных коллекций библиотек. Среди мировых ресурсов открытого доступа существуют открытые собрания электронных книг. ГПНТБ СО РАН пытается контролировать этот сегмент электронных книжных изданий с помощью создания навигатора по зарубежным научным ресурсам SciGuide и постоянной поддержки базы данных трудов научных конференций (ежегодное пополнение – до 200 названий). Сейчас все более заметным становится такой факт: при обращении к авторам малотиражных научных изданий для институтов СО РАН, часто издания предлагаются в виде файлов или на переносимых носителях, либо автор предлагает скачать текст со своего сайта или сайта Научно-исследовательского института (НИИ) (до 190 названий в год).

Поиск свободно доступных интернет-ресурсов по тематике исследований обслуживаемых коллективов и предоставление ученым их адресов так же и в ГПНТБ СО РАН – одна из важнейших задач БЕН РАН как политематического информационного центра. Библиотека сформировала и поддерживает на своем сайте систему метауказателей «Естественные науки в Интернете». Под метауказателем понимается совокупность ссылок на указатели ресурсов по данному научному направлению, созданные ведущими специалистами в этой области.

Специалисты БЕН РАН систематически проводят поиск таких указателей с целью актуализации метауказателей. Для этого просматриваются сайты ведущих научных обществ, университетов, НИИ и лабораторий, библиотек. Критерии отбора ссылок: авторитетность организации, ведущей указатель, его объем, актуальность представленной информации (дата обновления, малый процент «мертвых» ссылок).

На сайте БЕН РАН поддерживаются указатели: по астрономии, биологии, математике, механике, наукам о Земле, общенаучной информации, физике, химии, экологии. Кроме перечисленных, в систему указателей «Естественные науки в Интернете» включен указатель «Сериальные издания» («Научная периодика в Интернете?»).

Открытый доступ, как свидетельствуют наблюдения, будет становиться одной из доминирующих моделей публикации научного книжного контента, и библиотекам необходимо еще более интенсивно развивать средства контроля над этим информационным сегментом.

У электронной книги в среде академических библиотек серьезные перспективы. Изучение организации комплектования электронных книг в двух академических системах – «КнигаФонд» и IQLIB – тому подтверждение.

Когда будут сняты все противоречия, связанные с авторским правом, основной моделью оплаты за электронный книжный контент, скорее всего, станет модель подписки на большие книжные электронные коллекции, нацеленные на интересы академической среды. В случае необходимости для библиотеки иметь печатный экземпляр книги – будет применяться технология «печать по требованию» с помощью уже существующих технических устройств, которыми должна располагать сама библиотека либо издательство.

Будущее электронных книжных коллекций в информационном пространстве академических библиотек мы представляем как интеграцию открытого электронного книжного контента с возможностями подписки на пакеты электронных книжных коллекций, имеющих сугубо научное направление, при сочетании с традиционными книжными собраниями, которые сегодняшний день являются единственными гарантами сохранности информации.

Литература

1. Ключевые проблемы развития коллекций электронных ресурсов : руководство для библиотек : пер. с англ. / Ш. Джонсон [и др.] ; Междунар. федерация Библ. ассоц. и учреждений, Секция по комплектованию и развитию коллекций, Рос. библ. ассоц. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2012. – 52 с.
2. Краткий отчет о работе Информационно-библиотечного совета Российской академии наук и научной деятельности библиотек Российской академии наук. Основные показатели работы библиотек РАН за 2011 год. – М., 2012. – 38 с.

3. E-book in libraries. A briefing document developed in preparation for a workshop on e-lending in library. – URL: http://ssrn.com/abstract=2111396 (дата обращения: 20.02.2013).

4. *Revelle F., Messner K., Shrimplin A., Hurst S.* Book lovers, technophiles, pragmatists, and printers: the social and demographic structure of user attitudes toward e-book // College and research libraries. – 2012. – № 10. – P. 420–429.

Материал поступил в редакцию 03.10.2013 г.

Сведения об авторах: *Кочукова Елена Викторовна – заместитель директора, тел.:(495) 691-21-49, e-mail: koolexpert@benran.ru,*

Подкорытова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, заведующий отделом комплектования отечественной литературой, тел.: (383) 266-26-42, e-mail: nip@spsl.nsc.ru,

Босина Лариса Викторовна – заведующий отделом комплектования иностранной литературой, тел.: (383) 266-90-48, e-mail: bosina@spsl.nsc.ru

Библиотековедение

УДК 028.5:[82-93.087.5]:316.65:303.425.6
ББК 78.07+60.562.1+83.8/84-445

СОВРЕМЕННЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА[1]

© В. А. Белов, В. В. Громова, 2014

Череповецкий государственный университет
162600, Вологодская обл., г. Череповец, пр. Луначарского, 5

Представлены результаты анкетирования подростков и студентов, направленного на изучение читательских предпочтений. В работе также анализируются причины популярности тех или иных жанров литературы.

Ключевые слова: чтение, детская литература, массовая литература, фэнтези, анкетирование.

The results of the survey of teenagers and students, aimed at studying the reading preferences, are presented. The article analyzes as well the reasons for the popularity of different literary genres.

Key words: literature for children, reading, mass literature, fantasy, survey.

Читает ли сегодня молодежь? Что и сколько читает? – вопросы, которые волнуют родителей, педагогов и, конечно, библиотекарей. Даже без научных исследований понятно, что современные подростки читают меньше, чем их сверстники в советскую эпоху, к тому же книги, которые сейчас оказываются в руках детей, не всегда высокого качества. Однако прежде чем подвергнуть негативной оценке круг читательских интересов, следует тщательно разобраться, что вообще сегодня читают подростки, а, главное, почему. Именно это явилось импульсом для проведения исследований читательских предпочтений подростков и студентов. Отметим, что важным для нас показалось не только определить читательские тенденции, но и понять, почему продолжает возрастать популярность жанра фэнтези, ставшего за последнее время главным жанром массовой литературы.

Основным методом исследования было выбрано анкетирование, которое проводилось среди учащихся (школьников и студентов) г. Череповца. Всего опрошено 204 респондента, из них 119 девочек и 85 мальчиков. Респондентами выступили 112 учащихся Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения (МБОУ) «Общеобразовательная школа № 14» г. Череповца (возраст – 12–15 лет); 30 учащихся Муниципального бюджетного вечернего (сменного) общеобразовательного учреждения (МБВСОУ) «Центр образования» (возраст – 16–19 лет); 62 студента Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования (ФГБОУ ВПО) «Череповецкий государственный университет» (ЧГУ) (возраст – 18–25 лет). (Анкетирование проводилось при участии магистранта кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций ЧГУ, учителя русского языка и литературы общеобразовательной школы № 14 г. Череповца Ю. Н. Карпейкиной).

Испытуемым предлагалась анкета из 17 вопросов открытого и закрытого типа. Вопросы касались, во-первых, того, что дети читают, во-вторых, какие жанры и каких авторов они предпочитают, в-третьих, какие произведения и персонажи показались им наиболее интересными, в-четвертых, в каком формате (бумажном, электронном, аудио) им удобнее воспринимать текст, в-пятых, интересуют ли их другие источники знакомства с произведениями (например, экранизации).

Подобные исследования читательских предпочтений проводились ранее неоднократно. Так, С. Капица, опираясь на данные опроса 2009 г. Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в котором приняло участие 1600 человек разных возрастов, пишет, что 35% жителей России не читают книг вообще. Среди читающей публики наибольшей популярностью пользуются детективы и «боевики» (46%), фантастика и фэнтези (26%), классические историко-приключенческие

[1] Работа проведена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.».

романы (26%), русская и зарубежная классика (25%), зарубежные детективы (25%), женский детектив (25%) и др. [6].

Если сравнить результаты этого опроса ВЦИОМ с аналогичными исследованиями прошлых лет, то можно отметить, во-первых, снижение доли читающих людей (в 1996 г. не читали 30%, в 2000 г. – 34%, в 2009 г. – 35%); во-вторых, увеличение доли фэнтези и фантастики (с 12 до 26%) [4, с. 197].

Исследовательница Ю. В. Мелентьева приводит результаты всероссийского эксперимента за 2006–2007 гг., в котором были опрошены школьники от 13 лет и старше из 23 регионов. Анкеты состояли из 55 вопросов, всего удалось собрать 17 тыс. анкет. Анализ ответов респондентов показал, что читают 40,8% школьников. При этом помимо школьной программы к книге обращаются постоянно (практически ежедневно) только 17,2% опрошенных, совсем не читают вне школьной программы лишь 6%.

Предпочитаемым чтением реципиентов является современная отечественная литература – 40,7%, русскую классику читают 22,4%; современную зарубежную литературу – 10,1%. Популярными жанрами являются приключения (в среднем – 36,1%), мистика (36,1%), фантастика (33,6%), детектив (28,8%), юмористические произведения (22,7%) [10, с. 46].

О том, какие жанры популярны среди детей школьного возраста, можно судить по результатам социологического исследования, проведенного в 2001 г. издательством «Детская литература» по заказу Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Исследование показало, что сказки и фэнтези читают 13,5% школьников; фантастику вообще – еще 6,1%; детективы – 8,8%; романы о любви – 4,2%; приключения и «ужастики» – 10,8% и т. д. [19, с. 8]. Кроме того, эти данные выявляют и гендерные различия, которые издатели стремятся учитывать, выпуская книги (как художественные, так и нехудожественные) для подростков отдельно в сериях «для мальчиков» и «для девочек»[2].

Гендерному аспекту посвящено также исследование О. А. Уткиной. В ее проекте принимали участие мальчики и девочки. Исследование показало, что мальчики 10–14 лет выбирают исторические, детективные и приключенческие книги, читают произведения о войне, специальную, профессионально направленную литературу, а также их привлекают книги о машинах, компьютерах, Интернете. Зато их совсем не интересуют книги романтического содержания. В целом мужская половина опрошенных читает меньше женской [17, с. 79–83].

Возраст девочек, принявших участие в исследовании О. А. Уткиной, – 9–14 лет. Автор опроса по полученным данным делает вывод: женская половина «предпочитает следующие жанры: сказки, поэзию, романы, рассказы, детские детективы, “страшилки”, фэнтези» [16, с. 328–331]. С восьмого класса девочки начинают заметно интересоваться «женскими» книгами, т. е. книгами с романтическими историями и книгами по домоводству [16, с. 328–331].

Результаты анкетирования учащихся и студентов г. Череповца

Результаты нашего опроса показывают, что среди детей и молодежи признают себя нечитающими всего 10 из 204 опрошенных (4,9%). Отметим, что несмотря на возрастные различия предпочтения юношества совпадают с мнением подростков.

Самым популярным жанром стал фэнтези – 169 голосов (82,8%); далее следуют детективы, приключения – 78 голосов (38,2%), произведения о жизни современных подростков/молодежи – 45 (22%), классическая литература – 38 (18,6%), книги о любви – 37 (18,1%), книги об исторических событиях – 25 голосов (12,2%). Процентное соотношение жанровых предпочтений мужской и женской читательской аудитории представлено в таблице.

У мужской аудитории наибольшей популярностью пользуется фэнтези – 78 голосов из 85 (91,8%), произведения об исторических событиях

Таблица

Гендерный аспект жанровых предпочтений реципиентов,%

Жанр	Мужская аудитория	Женская аудитория	Всего
Фэнтези	91,8	76,5	82,8
Детективы, приключения	29,4	44,5	38,2
Произведения о жизни современных подростков/молодежи	18,8	24,4	22,0
Классическая литература	10,6	24,4	18,6
Книги о любви	4,7	27,7	18,1
Тексты об исторических событиях	29,4	17,1	12,2

Примечание. Не читают 4,9% опрошенных, в том числе 3,5% мужской аудитории и 5,9% – женской.

[2] Серии «Для мальчиков» («АСТ»), «Только для мальчишек» («РОСМЭН»); серии «Библиотека для девочек» («Книжный клуб “Терра”»), «Любимые книги девочек», «Любимые книги девушек» и «Любимые книги девчонок» («АСТ», «Астрель», «Олимп») и др.

и детективы, приключения – по 25 голосов (29,4%), чуть с меньшим энтузиазмом юноши выбирают художественные тексты о жизни современных подростков/молодежи – 16 голосов (18,8%). Наименее популярны классическая литература – 9 голосов (10,6%) и книги о любви – всего 4 голоса (4,7%).

Наибольший успех у женской аудитории также имеют произведения в жанре фэнтези – 91 голос (76,5%), детективы и приключения – 53 голоса (44,5%), далее следуют книги о любви – 33 (27,7%), классическая литература, книги о жизни современных подростков/молодежи – 29 (24,4%).

Анализируя приведенные данные, можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, только 5% школьников совсем не читают. Значит, дети, подростки по-прежнему остаются самой читаемой возрастной группой (ср., например, с данными ВЦИОМ, согласно которым нечитающего населения вообще – 35%). Во-вторых, самыми популярными жанрами стали фэнтези, детективы и приключения. В-третьих, классическая литература пользуется спросом лишь у 18% опрошенных (несмотря на то, что именно классику так усердно рекомендуют в школе).

На вопрос о том, в каком виде лучше знакомиться с текстом, чаще всего отвечали: «Посмотреть фильм» (77 голосов из 204 – 37,7%). Посмотреть фильм и прочитать книгу предпочитают 34% реципиентов (69 ответов). Вариант прочитать книгу выбрали всего 20% опрошенных (41 человек). Несмотря на бурный рост всевозможных гаджетов читать на электронных носителях пока любят только 8% ребят. Наименьшей популярностью пользуются аудиоверсии книг – слушают тексты только 4%.

Основным фактором, влияющим на выбор того или иного произведения, является реклама – 90 голосов (44,1%) и советы друзей – 48 голосов (23,5%).

Немаловажный фактор, также влияющий на выбор книги – экранизация. Этому в анкете было уделено отдельное внимание. На вопрос о том, как они поступят, если произведение экранизировано, 34% опрошенных (69 голосов из 204) ответили, что в первую очередь посмотрят фильм; 18% (37 голосов) согласились посмотреть фильм и прочитать книгу; 8% школьников и студентов (17 человек) после просмотра фильма могут решиться познакомиться с продолжением по книге, и только 7% (14 проголосовавших)откажутся от просмотра фильма, зато прочитают книгу. Так происходит замена одного объекта (книги) другим (экранизацией). При этом фильм является другим источником по отношению к первому (изначальному авторскому тексту). Таким образом, экранизация произведений не стимулирует подростков читать книжный оригинал, более того фильм «заменяет» книгу.

Массовая литература VS классика

Наше исследование подтверждает наметившуюся еще в 90-х гг. XX в. тенденцию снижения интереса к классической литературе и бóльшую увлеченность так называемой массовой литературой.

Отношение ученых и педагогов к возрастающей популярности «низких» жанров в России неоднозначно. Так, ряд исследователей считает, что чтение массовой литературы отрывает ребят от компьютеров и готовит к прочтению классических образцов [1, 5, 8, 13, 20 и др.]. Н. А. Купина объясняет причины заинтересованности подобной литературой так: «Банальность массовой литературы, которую ставят ей в вину критики, имеет свои обоснования. Массовая литература несет комплекс социокультурных ценностей, соответствующих уровню потребностей и вкусу массового потребителя. Она относится к тому типу культурного “производства”, которое рассчитано на комфортное потребление. Ощущение комфорта возникает у читателя в результате уверенности в удовлетворении ожиданий» [8, с. 55].

Другие исследователи, напротив, отмечают явную деградацию читателя и медленное исключение чтения из социального процесса [3, с. 24–33; 9; 14; 18, с. 74–78]. С. Лем, критикуя современную читательскую ситуацию, обнаруживает следующую тенденцию: «Однако что-то такое произошло в наше время с писателями, а может, и с издателями, что они осмеливаются вести нас через изощренную скуку, претендующую на оригинальность, а новых певцов поразительного богатства мира не встречается. Не знаю, касается ли это также литературы, адресованной детям и молодежи, но боюсь, что за магией маленького Поттера возникла неимоверно скупо заселенная окраина, в напрасном поиске переживаний выглядящая подобно некоему пепелищу. Мы все еще ждем творцов, которые просто смогут занимательно и волнующе рассказать. Или они уже покинули этот мир?» [9, с. 521].

Другой исследователь, А. В. Воронцов, кроме выявления проблемы чтения предлагает способы ее решения: «Для выхода из создавшегося критического положения, чреватого деградацией, требуются неординарные усилия со стороны всех институциализированных структур как гражданского общества, так и государства. Масштабы этой социальной проблемы настолько значительны, что дают основания говорить о системном кризисе читательской (и писательской) культуры в нашей стране. Совершенно очевидно, что привитие навыков чтения как базовой образовательной компетенции и тем более любви к чтению как жизненной потребности в решающей степени зависит от семьи и от школы, составляющих важнейшие социальные институты» [3, с. 31].

Основные признаки фэнтези, определяющие популярность жанра

В связи с резким ростом интереса к фэнтези со стороны читателей и исследователей попробуем проанализировать причины востребованности жанра. Сами ребята на вопрос: почему им нравится фэнтези? – чаще всего отвечают, что их привлекает интересный сюжет (28% ответов), необычность произведений (24%), отличный от реального мир (23%).

Таким образом, фэнтези для читателей становится способом уйти от реальности и отвлечься от насущных проблем.

Популярность фэнтези и фантастики у подростков в первую очередь объясняется возрастным восприятием. Одна из важных функций, присущих массовой литературе, – функция эскапизма. С. Лем, с одной стороны, резко критикующий такого рода литературу, при этом очень точно пишет об этой одной из самых важных ее характеристик: «Меня поразил странный успех книг госпожи Роулинг, воспевающих волшебные умения, полученные мальчиком по имени Гарри Поттер. Это явление довольно симптоматично для нашего времени, особенно потому, что не только толпы детей старались как можно быстрее познакомиться с силой волшебства этого мальчика, но и – как я читал – эти сказки пришлись по вкусу и взрослым читателям. Таким образом, это выглядит так, будто успех сочинения зависит от расстояния, которое отделяет его сюжет от реального мира, в котором мы живем и который как будто все меньше нам нравится. Короче говоря, мы называем это бегством от реальности, или эскапизмом» [9, с. 331].

Книга рассматривается как продукт, дающий возможность отвлечься от насущных проблем. Это желание «убежать» в новую, иную реальность – типичное для представителей современного общества потребления – и находит отражение в чтении фэнтези-литературы. Далее постараемся ответить на вопрос: за счет чего это происходит?

Рассмотрим пять жанрообразующих признаков фэнтези, непосредственно влияющих на рост его популярности.

1. Создание «вторичного» мира, непохожего на обычный. Это жанрообразующая черта заимствуется фэнтези из сказки: «Народные (волшебные и бытовые) и литературные сказки имеют широкий читательский адрес, потребность в произведениях данного жанра в значительной мере присуща и старшим возрастным группам детских читателей, что обуславливает неизменную популярность такого направления детской фантастической литературы, как фэнтези» [7, с. 133].

Новая реальность позволяет читателю забыть на какое-то время о привычных вещах и проблемах, окунуться в мир, наполненный уникальными предметами и реалиями: «Волшебный мир для школьников связан с уверенностью в своих силах, могуществом и многочисленными возможностями, неожиданностью. Волшебный мир в представлении подростков можно обобщенно назвать идеальным миром, миром, где все красиво и хорошо, совершенно и правильно. Реальный мир и реальный человек, напротив, связаны со скукой, обыденностью, бессилием, серостью. Реальный мир – рутина, в нем нет места чуду» [15, с. 90–91].

Как правило, фэнтезийный мир в каждом произведении детализирован до мельчайших подробностей, что создает эффект подлинности и реальности. Например, такие фантастические детали, как движущиеся фотографии, «исчезательные» леденцы (Дж. К. Роулинг) не только создают волшебный эффект, но позволяют увидеть в обычных вещах удивительное. При этом взаимосвязь между реальным и параллельным мирами у каждого произведения своя.

Так, герои романа-эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» живут внутри вымышленной действительности: этот мир преподносится как жизнь на земле в стародавние времена. Персонажи Дж. К. Роулинг, напротив, могут войти в магический мир, если они обладают колдовской силой или через специальные, невидимые для обычных людей, порталы. А для того чтобы попасть в мир «сумеречных книг» Ст. Майер, нужно родиться или стать вампиром или оборотнем: при этом иные существа могут весьма успешно выдавать себя за обычных людей. Как видим, для книг Дж. К. Роулинг, Ст. Майер и других авторов произведений фэнтези характерна связь придуманного мира с реальным. Возможно, такой прием усиливает иллюзию правдоподобия вымысла и побуждает читателей смотреть на привычные вещи новым взглядом.

2. В центре повествования находится персонаж, который вызывает симпатию у читателя. Как правило, читатель (особенно это характерно для детско-юношеского возраста) ставит себя на место героя, проживая события текста вместе с ним.

Популярность героев объясняется тем, что школьники и студенты находятся приблизительно в одной возрастной категории с главными персонажами произведений. Гарри Поттеру в первой книге – 13, а в последней – 17 лет; хоббиты – всегда озорные и маленькие ростом, а эльфы вообще никогда не стареют; Бэлле Свон и Эдварду Каллену – по 17 лет; Тане Гроттер в первой книге 10 лет).

Возрастная типичность предполагает, что читатель сравнивает себя с героями-сверстниками и ориентируется на них. В этом есть серьезный воспитательный смысл: в произведениях фэнтези значительное место уделяется вопросам нравственности, морали и пр. Так, важная тема произведений фэнтези – отношение детей к родителям (например,

сквозной образ матери и отца в книгах о Гарри Потере; лейтмотив отеческого дома и преемственности поколений у Дж. Р. Р. Толкина).

Таким образом, любимые герои в целом становятся некими ключевыми проводниками читателя, несущими в себе не только функции эскапизма, но и нравственный императив. Об этом свидетельствуют единичные комментарии школьников в анкетах о своих любимых персонажах: «Гарри Поттер – простой и обычный мальчик – стал всеми любимым волшебником, он ничего не боится» (девочка, 7 класс); «Гарри Поттер – нравятся его действия» (мальчик, 7 класс); «Рон Уизли – он отличный герой и друг Гарри Поттера. Хотя он труслив, он готов пойти на все, чтобы помочь своим друзьям» (мальчик, 7 класс); «Гарри Поттер – он интересен тем, что он смелый, умный»; «Близнецы Уизли – веселые и яркие оптимисты, способные на социальные безумства» (девочка, 8 класс); «Джейкоб – он сильный» (девочка, 7 класс); «Нравится герой со способностями, который не понтуется, но помогает другим и исчезает» (девочка, 8 класс); «Они чем-то похожи на нас» (девочка, 7 класс); «Их герои смело бросаются в опасность» (мальчик, 8 класс).

В фэнтези принципиальна установка на обычность персонажа, это дает возможность читателю поставить себя на место героя. Так, Гарри Поттер в начале произведения воспринимает себя обычным мальчиком, лишенным каких-то чудесных дарований. Он растет в провинциальном английском городе в семье тети и дяди. Его родители умерли, Гарри учится в местной школе, живет в чулане под лестницей, донашивает старые вещи двоюродного брата. Мальчику только в 11 лет откроется правда о том, что его мать и отец были волшебниками, а он унаследовал их магическую силу. При этом, даже повзрослев и став очень сильным волшебником, Гарри остается подростком, которому свойственны все «возрастные» проблемы: первая любовь, взаимоотношения в школьном коллективе, самопознание и пр. Для фэнтези важно, чтобы герои, обладающие сверхспособностями, все равно оставались подростками с их типичными проблемами.

3. Главный герой наделен магическим даром. Персонаж, с которым ассоциирует себя читатель, обладает волшебной силой, может покарать врагов, привлечь друзей и пр. Это очень важно, поскольку в реальной жизни подросткам не всегда удается достичь признания, понимания: как правило, подростки живут по законам взрослого мира. Именно эта особенность импонирует молодому человеку: читая текст подросток получает «разрядку», выход энергии. В этом отношении жанр фэнтези схож с популярными комиксами, которые рассказывают о супергероях.

Сила героев проявляется с помощью особых предметов-символов. Часто фэнтези определяется как жанр «меча и колдовства» [2, с. 25]. Иначе говоря, меч или заменяющие его предметы в этих текстах становятся олицетворением той силы (может быть, даже власти), о которой мечтают и сами читатели. Например, известный меч Арагорна в книгах Дж. Р. Р. Толкиена, или мечи из валирийской стали в цикле Дж. Р. Мартина «Песнь Льда и Пламени». Дж. К. Роулинг с успехом заменяет оружие волшебной палочкой, хотя в тексте все же есть меч – меч Гриффиндора. В произведениях Дм. Емца меч «превращается» в магическое кольцо с камнем.

Кстати, пользуясь психоаналитической терминологией, меч и его «заменители» относятся к классическим фаллическим символам. Более того, для фэнтези в целом характерно обилие сексуальных символов, что вполне объяснимо: ведь подростки испытывают мощнейшие сексуальные переживания.

4. Установка на занимательный сюжет. Герою приходится преодолевать трудности и вести поиск. Сюжет фэнтези можно сравнить с квестом (quest), жанром компьютерной игры, предполагающим поиск решения какой-то проблемы.

Наиболее ярко эта черта находит отражение в цикле Дж. К. Роулинг. Например, в четвертой книге («Гарри Поттер и Кубок огня») герой участвует в соревнованиях среди школ за Кубок огня. Ему для победы нужно пройти три испытания: отыскать драконье яйцо; вытащить из воды заложника; найти главный приз в лабиринте.

Таким образом, в основе квестового сюжета фэнтези лежит поиск чего-то или кого-то, преодоление трудностей, решение загадок. Эта особенность опирается на традиции мифологического и сказочного сюжетопостроения[3]: «Желание героя достигнуть объекта реализуется на уровне функций в категории поисков (quest). В середине сказки оказывается ряд испытаний, каждое из которых в свою очередь начинается с заключения договора по поводу предстоящего испытания и включает также борьбу с противником и следствие успеха героя. <…> синтагматическими единствами являются различные виды испытаний и приобретаемых героем в результате испытаний сказочных ценностей. Ритм потерь и приобретений объединяет волшебную сказку с мифом и с другими видами повествовательного фольклора» [11, с. 459].

5. Наличие противостояния добра и зла. Фэнтези основывается на четком разграничении и конфликте светлых и темных сил. Читатель фэнтези всегда может сказать, что главный герой или герои –

[3] «Именно разностороннее авторское обращение к сказочно-мифологической традиции определило принадлежность “Гарри Поттера” к жанру фэнтези» [2, с. 25].

абсолютное воплощение добра – противостоят оппоненту, яркому представителю зла.

Так, к силам добра в фэнтези относятся: вампирский клан Калленов (Ст. Майер), Гарри Поттер (Дж. К. Роулинг), Братство кольца (Дж. Р. Толкиена), Китнисс Эвердин (С. Коллинз) и др. Добрыми всегда являются главные персонажи, чья точка зрения определяет повествование.

На темной стороне те, кто противостоит главному герою и с кем ему приходится противоборствовать: например, Волан-де-Морт (Дж. К. Роулинг), Саурон (Дж. Р. Толкиена), Вольтури (Ст. Майер), богачи Капитолия (С. Коллинз).

Граница добра и зла четкая и ясная, благодаря чему читатель может быть уверен, что герой, с которым он себя ассоциирует, хороший и делает правильные (добрые) вещи. Такое деление вполне соответствует детскому и подростковому восприятию мира, которое не терпит полутонов и оттенков. В этом, наверно, и есть отличие «низких» жанров от «высоких»: массовая литература стремится упростить этические отношения, а классическая, напротив, показать жизнь со всей ее противоречивостью.

Заключение

Результаты нашего исследования, в котором приняли участие учащиеся г. Череповца, подтвердили тенденции, выявленные всероссийскими социологическими исследованиями: снижение интереса к чтению классической литературы и увеличение доли массовой литературы, особенно фэнтези, фантастики, детективов.

В настоящей работе мы попытались не только установить закономерности читательских предпочтений, но и проанализировать причины популярности фэнтези – жанра, который в последнее время стал лидером в массовой литературе.

Причина популярности фэнтези, как мы пытались показать выше, связана, прежде всего, с особенностями читательского восприятия подростков и юношества, а именно с желанием уйти от будничной реальности и погрузиться в новый, необычный мир.

С нашей точки зрения, основная функция фэнтези не развлекательная, а терапевтическая, потому что фэнтези позволяет отвлечься от повседневных проблем, снять тем самым стресс, также фэнтези изображает героев (волшебных сверстников) в тех же жизненных ситуациях, с которыми сталкиваются и читатели. Герои этих произведений стремятся осмыслить серьезные нравственные проблемы.

Кроме терапевтической и развлекательной существует еще одна функция фэнтези – воспитательная, так как в произведениях этого жанра достаточно много внимания уделяется противостоянию добра и зла, проблемам личных взаимоотношений (родительских, дружеских, любовных). Хотя естественно, что художественная реализация этих проблем не всегда глубока: фэнтези уступает классической литературе, имеющей огромное просветительское и воспитательное значение. Тем не менее этические и психологические темы, поднятые в фэнтези, оказываются близки и понятны подросткам.

Возвращаясь к дискуссии о том, хорошо или плохо, что молодежь читает фэнтези, но не любит классику, можно уверено сказать, что фэнтези прекрасно справляется с очень важной задачей – мотивацией к чтению. Но сегодня всплеск экранизаций фэнтези создает новую опасность: подросток, часто не понимая различий между книгой и кино, выбирает последнее. При этом экранизации произведений совсем не стимулируют к прочтению книг, послуживших источником киноверсий.

Литература

1. *Бабушкин А. П.* «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – 86 с.
2. *Васильева Н. И.* Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре : дис. … канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 257 с.
3. *Воронцов А. В.* Чтение как социальная проблема // Вестн. Герценов. ун-та. – 2009. – № 11. – С. 24–33.
4. *Гудков Л.* Литература non fiction: вымыслы и реальность // Знамя. – 2003. – № 1. – С. 197.
5. *Зиман Л. Я.* Зарубежная литература для детей и юношества. – М. : Рус. шк. библ. ассоц., 2007. – 288 с.
6. *Капица С.* «Россия превращают в страну дураков» // Аргументы и факты : Aif.ru. – 2009. – URL: http://www.aif.ru/society/article/29249 (дата обращения: 20.08.2013).
7. *Карайченцева С. А.* Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству : учеб. для вузов. – М. : МГУП, 2004. – 424 с.
8. *Купина Н. А., Литовская М. А., Николина Н. А.* Массовая литература сегодня : учеб. пособие. – М. : Флинта, 2009. – 424 с.
9. *Лем С.* Мой взгляд на литературу. – М. : АСТ, 2009. – 991 с.
10. *Мелентьева Ю. П.* Культура чтения как фундамент информационной культуры личности. По материалам исследования // Чтение в библиотеках России : информ. изд. – СПб., 2007. – Вып. 7 : Исследовательские проекты библиотек по чтению. – С. 45–50.
11. *Мелетинский Е. М.* Структурно-типологическое изучение сказки // Исторические корни волшебной сказки / В. Пропп. – М., 1946. – С. 437–467.
12. *Минералова И. Г.* Феномен Гарри Поттера: художественно-педагогическое в книге // Мировая словесность для детей. – 2002. – № 7. – С. 53.
13. *Минералова И. Г.* Роулинг Джоан // Зарубежные детские писатели в России : библиогр. слов. – М., 2005. – С. 352–357.

14. Мистицизм: теория и история / под ред. Е. Г. Балагушкина, А. Р. Фокина. – М. : ИФ РАН, 2008. – 208 с.
15. *Сазонова Е. В.* Психосемантический анализ причин популярности волшебного мира Гарри Поттера // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2012. – Т. 65, № 1. – С. 90–93.
16. *Уткина О. А.* Гендерный аспект в детской литературе: что читают девочки // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. – 2012. – № 2. – С. 328–331.
17. *Уткина О. А.* Гендерный аспект в детской литературе: что читают мальчики // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2012. – № 3/4. – С. 79–83.
18. *Цветкова Б. Л.* Что читают и чего не читают дети: анализ ситуации // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Соц. науки». – 2009. – № 1. – С. 74–78.
19. Что читают школьники // Кн. обозрение. – 2001. – № 21. – С. 8.
20. *Чупринин С.* Русская литература сегодня: жизнь по понятиям. – М. : Время, 2007. – 768 с.

Материал поступил в редакцию 27.08.2013 г.

Сведения об авторах: *Белов Вадим Алексеевич – кандидат филологических наук, директор библиотеки, старший преподаватель кафедры менеджмента, тел.: (8202) 55-91-66, e-mail: belovva@chsu.ru,*

Громова Вера Владимировна – заместитель директора библиотеки, аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, тел.: (8202) 255-91-66, e-mail: librarych@mail.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 38–43

Библиотековедение

УДК 021.4:379.8:659.1
ББК 78.349.3+78.349.6

СЦЕНАРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕКЛАМА БИБЛИОТЕЧНЫХ ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

© Е. В. Мирошниченко, Е. А. Белецкая, 2014

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
308033, г. Белгород, ул. Королева, 7

Проанализированы некоторые организационные аспекты досуговой деятельности библиотек, касающиеся технологии разработки и реализации сценария библиотечного мероприятия, а также роли различных видов рекламы в его продвижении. Акцентируется внимание на специфике библиотечной досуговой драматургии и отдельных видах рекламной продукции.

Ключевые слова: библиотека, досуговая деятельность, досуговое библиотечное мероприятие, сценарий, композиция, законы драматургии, библиотечная реклама, виды рекламы, посетители библиотеки, социально-культурные потребности.

The paper analyzes some of the organizational aspects of the leisure activities of libraries – development technology and implementation of a library script , as well as various types of its advertising and promotion. Focuses is made on the specific features of library leisure drama and certain types of advertising products, ensuring the effectiveness of library activities.

Key words: library, leisure activities, a leisure library event, a script, composition, the laws of drama, library marketing, advertising, library visitors, social and cultural needs.

Одной из актуальных задач современного общества является организация полезного, конструктивного досуга населения, который можно рассматривать как феномен культуры, имеющий в разные исторические эпохи свою ценностно-смысловую наполненность и функциональное назначение. Досуг интегрирует множество разрозненных аспектов жизни человека в единое целое, формируя у него представление о полноте своего существования.

Современные библиотеки относятся к учреждениям культуры, активно задействованным в организации досуга населения, они находят не только свою собственную нишу в формировании досугового пространства человека, но и активно используют целый спектр интересных и эффективных досуговых мероприятий в популяризации и продвижении чтения.

Важный этап подготовки библиотечного мероприятия – написание сценария и обеспечение рекламы предстоящего события. Следует отметить, что в библиотековедении сценарные основы библиотечного мероприятия разработаны недостаточно. Исключением являются работы Г. К. Олзоевой, Ю. М. Паршина, в которых освещены общие вопросы методики подготовки библиотечного мероприятия, в том числе его сценарные основы [6, 7]. Г. К. Олзоева отмечает, что «в библиотеках сценарий пишется для мероприятий, <...> где читатель, в основном, является зрителем, реципиентом, гостем» [6, с. 91]. Автор дает исчерпывающую характеристику методики таких библиотечных форм, как библиотечная выставка, библиографический обзор, читательская конференция, клубы по интересам, устный журнал и др. Однако, на наш взгляд, Г. К. Олзоева недостаточно внимания уделяет мероприятиям, которые заимствованы досуговой деятельностью библиотек из других областей досуговой практики.

Большинство библиотечных мероприятий предполагает наличие сценария. Исключением могут служить библиотечные выставки, которые можно готовить в соответствии со сценарным планом (сокращенным вариантом сценария). Наличие сценария – необходимое условие для всех массовых мероприятий, особенно если речь идет о формах, заимствованных досуговой деятельностью библиотеки из клубной досуговой практики.

Сценарные основы подготовки мероприятий массового характера подробно рассматриваются в работах Д. М. Генкина, А. И. Чечётина, И. Г. Шароева [1, 12, 13]. В процессе работы над сценарием библиотечным специалистам необходимо знать его основы, так как, на наш взгляд, сценарная культура организаторов библиотечного досуга развита еще недостаточно.

Следует оговориться, что не все досуговые библиотечные мероприятия должны опираться на полноценный сценарий. Г. К. Олзоева пишет: «Рассматривая проблему сценариев массовых мероприятий можно выделить в ней следующие аспекты. Сценарий является литературным произведением, результатом литературного творчества. Его необходимо оценивать с позиций литературоведения, опираясь на законы и критерии искусства» [5, с. 91].

Сценарий – это подробная литературная разработка содержания, где конкретно указывается, что говорят или как поступают действующие лица, какие художественные произведения исполняются, в какой обстановке происходит действие [10, с. 145]. Сценарий включает как литературную основу, так и организационные аспекты содержания мероприятия. Сценарий предполагает последовательное, обязательно плавное изложение материала от первого эпизода ко второму и т. д., не допуская «кускообразности».

Сценарий – произведение синтетическое, так как может соединять в себе одновременно элементы литературных, научно-публицистических произведений, произведения музыки, живописи, хореографии, кино, факты реальных событий, конкурсно-игровые элементы и многое др. Задача сценариста (применительно к подготовке библиотечного мероприятия им является библиотечный специалист) – создать оригинальное художественно-просветительное произведение путем соединения различных образно-выразительных средств: стихов, музыки, песен, театрализованных фрагментов, кино-роликов в единую логическую композицию, подчиненную общему замыслу, теме, идее.

Создание любого библиотечного мероприятия начинается с творческого замысла, в котором в образной художественной форме находят отражение глубоко осмысленные библиотекарем отдельные факты или целые явления социальной и частной жизни человека и общества. Это могут быть даты рождения, юбилеи писателей и поэтов; презентации литературных произведений; тематические и календарные праздники и многое др.

Условно процесс работы над замыслом библиотечного мероприятия можно разделить на несколько этапов:

- социальный заказ общества, сбор и поиск материала;
- определение тематической основы, изучение предполагаемой аудитории;
- поиск дополнительных фактов, реальных героев, работа над документами;
- отбор художественного материала (фрагментов произведений литературы, стихов, музыкальных произведений и т. п.);
- выбор формы, поиск сюжета, образной выразительности;
- работа над сценарием;
- сценарная запись.

Замысел является движущей силой при отборе фактов, событий, средств, несет в себе логику будущего сценария библиотечного мероприятия. Замысел представляет собой задуманное автором построение мероприятия, включающее в себя разработку основной мысли и элементы творческого процесса ее воплощения. На наш взгляд, художественный замысел мероприятия будет интереснее и оригинальнее в том случае, если библиотекарь является творческой личностью, способен мыслить художественными образами, сочувствовать и сопереживать.

В основе сценарного замысла лежит правильное определение темы и идеи. А. И. Чечётин отмечает, что одни понимают под темой жизненный материал, взятый для изображения, другие – круг жизненных явлений, которые воссоздаются художником в его произведении специфическими средствами искусства [12, с. 110–111].

В словаре русского языка С. И. Ожегова под темой понимается «предмет, основное содержание рассуждения, изложения, разговора и т. п. [5, с. 1037]. Применительно к сценарию досуговых библиотечных мероприятий тема может рассматриваться как круг жизненных явлений, отобранных и освещенных автором. Например, подготовка любых тематических библиотечных мероприятий предполагает обращение не только к реальным событиям, но и к художественным произведениям с жизненными сюжетами.

Тема и название мероприятия часто не совпадают. В рамках одной темы можно предложить большое количество названий разножанровых библиотечных мероприятий. Например, для темы «Святое Белогорье» подойдет проведение таких мероприятий, как выставка, литературный вечер, лекция-презентация, викторина, конкурс художественного чтения. Названия перечисленных мероприятий так же вариативны.

Вечные темы смысла жизни и смерти, любви и ненависти, войны и мира, прекрасного и безобразного, добра и зла становятся основой творческого замысла библиотечных специалистов, а раскрытие их носит глубоко индивидуальный характер. В зависимости от авторского видения содержание мероприятия может быть сугубо рядовым или, наоборот, – высокохудожественным творческим произведением.

Идея – это основной вывод, мысль, оценка изображаемых событий. Тема обычно задается с самого начала, а к идее сценаристу следует постепенно подвести участников и зрителей. В библиотечных мероприятиях идея, как правило, имеет культурно-воспитательную основу и для более глубокого ее понимания посетитель может непосредственно

включаться в мероприятийный процесс. Комментарии к прочитанному произведению, ответы на вопросы викторины, подготовка презентации по творчеству отдельных писателей или поэтов и тому подобная деятельность обеспечивают понимание темы, а следовательно, постижение идеи библиотечного мероприятия.

Разнообразие досуговых библиотечных мероприятий предполагает выбор определенного решения, соответствующего их форме. Однако большинство мероприятий имеют так называемую классическую форму построения. Так, выстраивая сценарий библиотечного мероприятия, автор должен обратить внимание на следующие пять элементов: экспозиция, завязка, основное развитие действия, кульминация, развязка.

1. Экспозиция – начальная, вступительная часть сценария, дает необходимые сведения о предстоящем действии, героях и жизненных обстоятельствах. Экспозиция кратковременна, в ней отражаются общий характер темы будущего мероприятия и правила сценической игры. Другим видом экспозиции является пролог – прямое обращение автора к зрителю, краткий рассказ о характере будущего представления. Экспозиция длится до момента завязки. Хорошей экспозицией библиотечного мероприятия может быть тематическая выставка, музыкальная подборка по реализуемой в мероприятии теме, кино-, видеоролик, фрагмент художественного чтения и др. В каком-то смысле в качестве экспозиции можно рассматривать условия библиотеки. Любое мероприятие, проводимое силами библиотекарей в предлагаемых библиотечных условиях, заведомо настраивает посетителя на процесс общения с культурно-художественными ценностями.

2. Завязка – момент возникновения проблемы, которая выливается в развитие конфликта. Как правило, завязка служит точкой отсчет для основного действия. С завязки начинается движение всего действия, его развитие. В завязке, как правило, обозначаются характеры действующих лиц, зрители знакомятся с пространственно-временными категориями мероприятия. Завязка погружает в атмосферу предстоящего сюжета. Поиск оригинального сюжетного решения завязки часто вызывает определенные трудности у библиотечных специалистов. Оригинальное решение завязки во многом определяет последующий ход всего досугового мероприятия. Столкновение двух противоречий в образе художественных или текстовых противоположностей должно лежать в основе библиотечных мероприятий.

3. Основное развитие действия. Этот элемент сценария концентрирует основной сюжет. Сценарий строится из эпизодов, обладающих определенной сюжетно-тематической самостоятельностью. Главное достоинство композиции блоков в сценарии – оригинальность, от которой зависит, насколько интересным и необычным будет библиотечное мероприятие. Включение в эпизоды элементов театрализации, наглядности, игры может обеспечить успех библиотечного мероприятия.

Однако в погоне за оригинальностью не стоит забывать о целостности сюжета. Чтобы выдержать сюжет мероприятия необходимо правильно расставить так называемые сюжетные акценты: слова, фразы, действия, которые фиксируют внимание аудитории на основных сюжетных узлах и позволяют посетителям следить за ходом мероприятия и воспринимать его содержание. Логика построения эпизодов должна соответствовать логике содержания, когда каждый эпизод последовательно раскрывает сюжет.

Эпизоды в библиотечном мероприятии следует монтировать по степени нарастания эмоционального накала. Нельзя идти от эмоционально-сильных эпизодов к более слабым. Не стоит привлекать посетителей к массовым действиям, так как соучастие считается наивысшим эмоциональным моментом, к которому необходимо посетителей библиотечного мероприятия подготовить. Последующий эпизод должен быть интереснее и насыщеннее предыдущего.

В библиотечной практике наряду с высокохудожественными мероприятиями нередко встречаются досуговые программы низкого качества. Как правило, это связано с неумением библиотечных специалистов соединить эпизоды в единое целое. Следовательно, сценарий в процессе реализации рассыпается на отдельные элементы, а зритель не понимает идеи и сверхзадачи мероприятия. Для того чтобы сценарий не распадался на отдельные эпизоды, художественные иллюстрации не выглядели вставными номерами, а устные выступления не казались необоснованными дополнениями, необходимо найти единый сюжетный ход, который явится основным связующим элементом монтажа сценария (стержнем).

Событийный ряд эпизодов обеспечивает тот ритм нарастания сюжетного действия, который приводит к кульминации.

4. Кульминация – высшая точка напряжения действия, которая играет существенную роль в раскрытии характеров действующих лиц и разрешении конфликта. Кульминация является очень важным элементом мероприятия и во многом определяет его успех, эффективность и запоминаемость. В процессе кульминационного действа у посетителей должны возникнуть не только восторг и положительные эмоции, но также слезы и сильные эмоциональные переживания. В этих целях следует задействовать те эмоционально-выразительные средств, с помощью которых достигается наибольший эмоциональный эффект, например: кино-

ролики с трагическими сценами, высокохудожественная декламация, ритуальные действия, связанные с вручением различных наград, массовое действо и др. Кульминация нередко служит развязкой.

5. Развязка – заключительный момент в развитии действия сценария, который является моментом полного разрешения конфликтной ситуации. Развязка выводит зрителя из эмоционального напряжения и готовит к логическому завершению мероприятия.

Особое внимание в процессе подготовки библиотечного мероприятия следует обратить на проработку финала – эмоционально-смыслового завершения мероприятия. Своеобразной формой финала, в котором подводится итог всего действия, служит эпилог. Эпилог аналогичен прологу, т. е. если в начале сценария автор вводит зрителя в мир героев, знакомит с характером действия, то в финале он подводит определенные итоги, дает оценку завершившемуся действию. Финал, как правило, предполагает массовый выход на поклон всех участников мероприятия. В финале библиотечного мероприятия могут вручаться книги, цветы, шары, исполняться общая песня. Финальная сцена должна способствовать душевному и творческому единению, причастности к общему делу.

Таким образом, композиция сценария любой библиотечной досуговой формы строится на зарождении, развитии и разрешении конфликта.

Важнейшим в создании сценария является *монтаж всего материала* – метод культурно-досуговой деятельности, позволяющий скомпоновать выступления реальных лиц, цитаты из документов, отрывки из произведений художественной литературы, кинофильмов, музыкальные фрагменты и другие элементы. Монтаж называют художественным, поскольку он позволяет из огромного количества материала отобрать нужные элементы и добиться сочетания элементов в целое, подчиненное идее, без которой не может быть программы. Материалом для художественного монтажа служат газетные статьи, философские трактаты, медицинские книги, художественная проза, стихи, связанные с общей темой и идеей. Калейдоскопическое, порой резко контрастное, чередование различных действий создает ассоциативный ряд, который должен быть воспринят зрителями. Резкие грани, резкие ритмические различия приводят к богатству красок и соединяют в новое, целое произведение, где грани каждого элемента несут свое эмоциональное содержание, работают на общую задачу.

Драматургическую функцию в сценарии выполняет музыкальный материал. Как правило, три четверти сценарного действия связанны в той или иной мере с музыкой. Многообразие музыкальных компонентов, составляющих монтажную структуру мероприятия, чрезвычайно обширно. В жанрово-видовом отношении мы встречаем: музыку, выполняющую непосредственно драматургические функции, специально подобранную для мероприятия; музыку номеров инструментальную, вокальную, танцевальную, музыку в речевых жанрах, музыку в оригинальных жанрах. Важность музыки отмечает И. Г. Шароев: «Музыка – действие. Раскрыть музыкальную драматургию – это раскрыть действие, звучащее в музыке, смысл ее и борьбу противоположностей, в ней заключенную [13, с. 185].

Важным элементом подготовки сценария библиотечного мероприятия является подбор художественно-выразительных средств. Как было сказано выше, это могут быть разнообразные сенсорные средства: музыкальные инструменты, аудио-, видеозаписи, кино-ролики, презентации и др. Однако при подборе средств для реализации содержания сценария необходимо учитывать материально-технические возможности конкретной библиотеки. Оформление любого досугового мероприятия включает следующие выразительные средства: декорации, театральный костюм, грим, бутафорию, световое и шумовое оформление, а также музыкальное оформление.

Ни один сценарий библиотечного мероприятия не будет успешен без использования этих выразительных средств. Существует даже понятие «декорационное искусство» – искусство создания зрительного образа мероприятия посредством декораций и костюмов, освещения и постановочной техники. Декорационное искусство способствует раскрытию содержания и стиля представления, усиливает его воздействие на зрителя, а костюмы, маски, декорации и т. д. служат элементами декорационного искусства.

Можно выделить и еще одну немаловажную особенность драматургии досугового мероприятия, суть которой в том, что библиотекарь, создающий сценарий, вплетает в драматургическую ткань организационные моменты, связанные с вопросами подготовки и проведения мероприятия. Описывая подробно такие рекомендации, автор решает целый ряд педагогических и художественных задач, формируя и стимулируя интерес к предстоящей форме, раскрывая возможности и условия для духовной деятельности и социального творчества участников и зрителей.

Сценарий, сопровождаемый методическими рекомендациями, будет хорошим подспорьем для начинающих специалистов и для библиотекарей, не имеющих специальной профессиональной подготовки, количество которых на сегодняшний день достаточно большое. Всегда актуальными считаются методические рекомендации по подготовке комплексных массовых мероприятий, например, тематических вечеров. Данная форма должна включать в себя художественный и документальный

материал, выдержанный в определенной тематике, который может быть донесен до зрителя посредством широкого спектра средств эмоционального воздействия.

Важнейшей формой продвижения библиотечных мероприятий является реклама. Такие библиотековеды, как В. К. Клюев, М. Я. Дворкина, Е. М. Ястребова и другие, указывают на то, что продвижение библиотечных услуг к пользователю – это цельный, комплексный процесс, состоящий из четырех взаимосвязанных элементов: рекламы; паблик рилейшнз; методов стимулирования сбыта и индивидуальной работы. То же можно сказать и о досуговых мероприятиях, которые являются своего рода библиотечной услугой.

В своих трудах указанные выше авторы анализируют различные подходы к определению понятия «рекламы», осмысливают ее цели и задачи, назначение, рассматривают рекламные средства; практический опыт библиотек в области рекламы, дают методические рекомендации по планированию, организации и оценке эффективности рекламной компании и освещают некоторые другие вопросы. Анализу зарубежного опыта рекламы посвящены работы И. В. Балковой, В. Голодяевой, С. Клещука, С. Г. Матлиной, Е. М. Ястребовой и др.

Большой интерес для теоретического осмысления рекламной деятельности библиотек представляют многочисленные труды по теории, методике и организации общей (не библиотечной) рекламы. Среди них можно, прежде всего, выделить зарубежных авторов (С. Блэка, Ф. Котлера), а также труды отечественных рекламоведов (В. А. Абчука, Д. И. Баркана, Л. Ю. Гермогеновой, Е. Н. Голубковой, Е. М. Каневского и др.).

Перспективным направлением следует признать организацию рекламы, способствующей достижению полного и своевременного удовлетворения социально значимых потребностей специалистов, формирующей положительный образ библиотеки в глазах потенциальных потребителей. Рекламная деятельность по продвижению библиотечных продуктов и услуг, осуществляемая через средства массовой информации, издательскую и интерактивную деятельность с целью привлечения интереса потребителя, требует постоянного изучения и анализа направлений деятельности библиотеки, выявления специфики информационных потребностей ее пользователей и поиска путей их удовлетворения.

Реклама – это форма маркетинговой коммуникации, эстетически завершенная, нацеленная на формирование управляемого имиджа товаров и услуг самой организации, ее идеологии и потребительских стереотипов [7, с. 17]. Как показывают современные тенденции развития рекламы, ее информационная нагрузка все больше сводится к минимуму, а на первый план выходит эмоциональное, подсознательное манипулирование. В зависимости от целей, определяемых конкретной рыночной ситуацией, реклама может эффективно решать следующие задачи: информирование, увещевание, напоминание. В конечном итоге все функции рекламы, как и других элементов комплекса маркетинга, сводятся к достижению основных целей системы маркетинговых коммуникаций: формированию спроса и стимулированию сбыта.

Следует помнить, что успех любого библиотечного мероприятия во многом зависит от эффективности его презентации во внешней среде. В качестве наиболее эффективных каналов распространения рекламы в библиотеках рассматриваются следующие: выставки и презентации, телереклама, реклама в Интернете, печатная рекламная продукция, наружная реклама.

Участие в выставке (организация собственного стенда) дает возможность продемонстрировать свои услуги.

Реклама на телевидении – это средство дорогостоящее, его может себе позволить не каждое социокультурное учреждение. Тем не менее можно выпустить 15-секундный рекламный ролик социокультурной услуги или мероприятия, что уже будет способствовать формированию устойчивого положительного имиджа библиотеки, увеличению количества посетителей и, как следствие, повышению авторитета деятельности библиотеки.

Реклама в компьютерных сетях (Интернет) является инновационной и эффективной при ее невысоких стоимостях по сравнению с другими видами рекламы. Все «провайдеры» (поставщики Интернета) дают возможность организовать свою «страничку» (веб-сайт) в www (world wide web) – глобальной гипертекстовой информационной системе. Гипертекст – текст с разметками, ссылающимися на другие элементы этого текста. Во время чтения гипертекста можно увидеть выделенные слова, нажатие курсором на которые позволяет получить дополнительную информацию.

К сожалению, далеко не каждая современная библиотека имеет возможности использовать этот ресурс, хотя библиотеки, имеющие сайты в Интернете, активно размещают рекламу проводимых досуговых библиотечных мероприятий. Как правило, такая информация содержится на картах сайтов в разделах «Мероприятия» или «Новости». Отметим некоторые преимущества данного вида рекламы: широкая доступность, отсутствие платы за копию, простое обновление информации; неограниченный тираж страницы, возможность обратной связи.

Для посетителей библиотеки можно изготовить набор печатной рекламной продукции, такой как буклеты, которые дают информацию о биб-

лиотеке и ее услугах; листовки, содержащие полезные сведения об услугах с указанием контактной информации; афиши, пригласительные билеты и другие рекламные материалы, способствующие информированности пользователей библиотеки о проводимых досуговых мероприятиях.

Вся реклама библиотеки на улицах, площадях городов и населенных пунктов относится к наружной рекламе. Цель наружной рекламы заключается в напоминании. Ее особенность в мгновенном восприятии. Наружная реклама – одни из элементов рекламы социокультурного учреждения и его услуг. Требования для наружной рекламы – особенная яркость и увеличенные размеры, четкость и броскость рекламных текстов.

Итак, важнейшее условие эффективной деятельности библиотек по реализации досуговых функций – создание и предложение новых конкурентоспособных услуг, отвечающих потребностям потребителей. Для того чтобы справиться с такой задачей необходимы целенаправленные рекламные усилия.

Подведем итоги. Важными составляющими технологии досуговой деятельности в библиотеке являются и процесс написания сценария, и реклама планируемого библиотечного мероприятия. Сценарий библиотечного досугового мероприятия представляет собой подробную литературно-драматургическую разработку темы, конфликта. В нем четко определяются игровые эпизоды, их последовательность, форма и время действия, включение зрелищных заставок. Специфика библиотечной режиссуры, по словам О. И. Маркова, состоит в особом «взаимодействии средств, которые они объединяют». Отличие этих средств обуславливается: во-первых, «специфическими функциями и различным способом существования», во-вторых, «местом и их значением внутри каждой из систем» [2, с. 118].

Сценарное проектирование любого досугового мероприятия – творческое, синтезирующее действительность и искусство, художественно оформляющее то или иное реальное жизненное или художественное событие. Поэтому библиотечные мероприятия служат частью культурного досуга человека, необходимого людям в качестве формы самовыражения народа, возможности индивида влиться в общность, получить необходимую долю.

Реклама, будучи одной из форм информационной деятельности, обеспечивает связь между библиотекой и потребителем. На современном этапе реклама перешагнула узкие рамки информационной функции, обеспечивающей направляемый поток информации, и берет на себя функцию коммуникативную. С ее помощью поддерживается обратная связь с потребителем, что позволяет контролировать продвижение досуговых услуг во внешней среде, создавать и закреплять у потребителя устойчивую систему предпочтений к рекламируемым услугам, вносить коррективы в рекламную деятельность по предложению библиотечных услуг.

Литература

1. *Генкин Д. М., Конович А.* Сценарное мастерство культпросветработника. – М. : Советская Россия, 1984. – 136 с.
2. *Марков О. И.* Сценарная культура режиссеров театрализованных представлений и праздников (сценарная технология) : учеб. пособие для вузов. – Краснодар, 2004. – 408 с.
3. *Мокшанцев Р. И.* Психология рекламы : учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М ; Новосибирск : Сиб. соглашение, 2003. – 230 с.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. – М. : Рус. яз., 1987. – 1198 с.
5. *Новаторов В. Е.* Современные технологии культурно-досуговой деятельности: состояние, проблемы, перспективы развития – URL: http://www.omsu.omskreg.ru/vestnik/articles/y1999-i3/a109/article.html (дата обращения: 15.02.2013).
6. *Олзоева Г. К.* Массовая работа библиотек. – М. : Либерея-Бибинформ, 2006. – 120 с.
7. *Паршин Ю. М.* Сценарные основы праздничного досуга в современной библиотеке. – М. : Литера, 2009. – 160 с.
8. *Рощупкин С. Н.* Основы организации рекламной деятельности : учеб.-метод. пособие / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М. : Изд-во МГУКИ, 2000. – 57 с.
9. *Сазонова Н.* Характеристики культуры и планирование рекламных кампаний // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 1. – С. 41–49.
10. Социально-культурная деятельность учреждений культуры клубного типа / ред. Н. Л. Гончарова. – Тверь, 2003. – 378 с.
11. *Трелин Ю. А.* Реклама в системе культуры // Проблемы социально-гуманитарного знания. – Волгоград, 1999. – С. 113–117.
12. *Чечётин А. И.* Основы драматургии : учеб. пособие. – М. : МГУКИ, 2004. – 150 с.
13. *Шароев И. Г.* Режиссура эстрады и массовых представлений : учеб. для студентов высш. театр. учеб. заведений. – М. : Просвещение, 1986. – 463 с.

Материал поступил в редакцию 09.04.2013 г.

Сведения об авторах: *Мирошниченко Елена Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, тел.: (4722) 54-54-68, e-mail: mev-el@ya.ru,*

Белецкая Елена Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, тел: (4722) 54-54-68, e-mail: 280177@inbox.ru

Информация

Первое информационное сообщение

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ **«ТРАДИЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

22–26 сентября 2014 г. ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск) совместно с Государственной универсальной научной библиотекой Красноярского края проводит **в Красноярске** межрегиональную научную конференцию.

Цель конференции: комплексное обсуждение актуальных проблем в области библиотечно-информационной деятельности.

Темы конференции:

- Традиционные и электронные документные ресурсы, технологии и библиотечно-информационное обслуживание в условиях глобализации и информатизации общества.
- Электронные библиотеки: тотальная перспектива или сегмент в развитии библиотечного дела.
- Научные электронные библиотеки: актуальные задачи и современные пути их решения.
- Диверсификация электронной системы научных коммуникаций.
- Электронные ресурсы для науки и образования: контент, сервисы, продвижение.
- Информационное обеспечение научных исследований: традиции и инновации.
- Представление электронных ресурсов, генерируемых учреждениями, во внешних информационных системах. Библиотека в социальных сетях.
- Электронный менеджмент.
- Гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху.
- Современный читатель-пользователь: изменение модели работы с информацией.
- Кадровая ситуация в библиотеках: диагностика и методы привлечения специалистов и повышения их квалификации.
- Динамика профильного вузовского и дополнительного профессионального образования.

Будут проведены: сессия стендовых докладов, экскурсии по библиотекам, выставки-продажи профессиональных изданий, экскурсии по Красноярску и окрестностям.

КООРДИНАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Артемьева Елена Борисовна – канд. пед. наук, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН
Тел.: (383) 266-83-76, e-mail: artem@spsl.nsc.ru

Макеева Оксана Владимировна – канд. пед. наук, научный сотрудник ГПНТБ СО РАН
Тел.: (383) 266-83-76, e-mail: centre@spsl.nsc.ru

Лаврик Ольга Львовна – д-р пед. наук, проф., зам. директора по научной работе ГПНТБ СО РАН
Тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru

Вербицкая Татьяна Викторовна – первый заместитель директора ГУНБ Красноярского края
Тел.: (391) 211-36-46, e-mail: vtv@kraslib.ru

Андроненко Оксана Владимировна – зам. директора по библиотечной работе ГУНБ Красноярского края
Тел.: (391) 211-36-51, e-mail: andronenko@kraslib.ru

Приглашаем Вас, уважаемые коллеги, принять участие в конференции и внести свой вклад в развитие библиотечного дела в стране.

Участие в конференции бесплатное. Командировочные расходы – за счет направляющей стороны.

Регистрационная форма участников конференции – на сайте ГПНТБ СО РАН: **http://www.spsl.nsc.ru**
Для участия в конференции с докладом необходимо **до 30 июня 2014 г.** отправить Ф. И. О. участника, название организации, доклада и краткие тезисы (объем – 1 с., А4 формат, 12 кегль, гарнитура –Times New Roman) по электронной почте centre@spsl.nsc.ru.

Доклады (8 с.), представленные на конференцию до 30 авг., будут опубликованы в Трудах ГПНТБ СО РАН.

Оргкомитет

Книговедение

УДК 028.4:159.9:821
ББК 78.07+88.854.4

ВОСПРИЯТИЕ ТЕКСТА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ВТОРОЙ ЭТАП ПРОЦЕССА ЧТЕНИЯ

© М. Я. Серебряная, Г. Н. Швецова-Водка, 2014

Ровенский государственный гуманитарный университет,
33028, Украина, г. Ровно, ул. С. Бандеры, 12

Рассмотрено восприятие художественной литературы как центральная фаза читательской деятельности. Отдельные процессы и характеристики восприятия проиллюстрированы примерами из отзывов читателей на повесть Н. В. Гоголя «Вий» и роман Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества», опубликованных в Интернете.

Ключевые слова: восприятие художественной литературы, отзывы читателей, критерии классификации читателей на этапе восприятия художественной литературы.

Perception of fiction as central phase of a reader activity is considered. Separate processes and characteristics of perception are illustrated by examples from the reviews of readers on the novel «Viy» by N. V. Gogol and the novel «One hundred years of solitude» by G. G. Marquez, published in Internet.

Key words: perception of fiction, readers reviews, criteria of readers classification on the stage of fiction perception.

Значение чтения художественной литературы для формирования личности неоспоримо. Поэтому библиотекари организуют различные мероприятия с целью популяризации произведений художественной литературы, а библиотековеды включаются в обсуждение различных проблем читателеведения. Одна из таких проблем – восприятие художественной литературы.

В ходе непосредственного восприятия текста решаются главные вопросы взаимоотношений автора и читателя:

- Будет ли прочитано произведение?
- Будет ли понято и как?
- Окажется ли удовлетворена информационная потребность читателя?
- Возникнет или нет эстетическое удовольствие от чтения?

Восприятие художественной литературы исследовали многие ученые, представляющие разные гуманитарные науки: литературоведение – М. М. Бахтин, В. Е. Хализев, Л. В. Чернец, Л. П. Кременцов, М. Зубрицкая; психологию – Л. С. Выготский, О. И. Никифорова, Л. Г. Жабицкая, Е. П. Крупник; книговедение – Н. А. Рубакин, А. А. Гречихин, М. Г. Ханин, Ю. П. Мелентьева и др. Определенную долю в осмысление этого этапа чтения внесли писатели – Л. Н. Толстой, А. М. Горький, В. В. Набоков, М. И. Веллер и др. Тем не менее многие аспекты этапа непосредственного восприятия текста остаются до настоящего времени спорными.

Для уяснения границ этого этапа чтения культуролог А. Моль предлагает использовать понятие «предел восприятия» [11, с. 151]. Ученый полагает, что «идеально средний индивидуум <...> представляет собой чрезвычайно редкое явление» [11, с. 113], потому что «предел восприятия непосредственно зависит от образованности субъекта» [11, с. 154].

Кроме уровня интеллекта и образованности читателя есть еще один предел, определяемый физическим объемом, количеством информации, дозой, которую воспринимающий способен осознать. Для разных читателей физический объем информации тоже свой. Однако значимость произведения не зависит от его объема. Каждый жанр выполняет свое особое предназначение, от которого зависят как его выразительные средства, так и объем. Разницу в восприятии крупного и небольшого по объему произведения отметил М. Веллер [3].

Аналогично оценивается объем эстетического переживания. М. Веллер определяет даже примерный уровень эстетической дозы: «Любитель поэзии может потребить за раз 100 строк хороших стихов. Дальше наступает насыщение и пресыщение, эмоциональный ресурс израсходован, восприятие притупляется...» [3, с. 55].

В течение фазы непосредственного восприятия литературного текста наиболее активен диалог между двумя субъектами – читателем и автором. Но происходит он не непосредственно, а через

объект, которым является коммуникационное сообщение – литературное произведение. В это время осуществляется двойная связь: прямая – от автора через литературное произведение к читателю и обратная – от читателя к автору. «Книга является не монологом, а диалогом с “абстрактным” собеседником», писал выдающийся украинский ученый-энциклопедист Д. И. Чижевский [18].

Думается, что под непосредственным восприятием литературного произведения следует понимать воссоздание в сознании читателя содержания произведения в той или иной мере адекватности, соответствия авторскому представлению, в самом процессе чтения.

Разные методы изучения процесса чтения дополняют друг друга, благодаря чему может быть выстроена адекватная целостная картина. Нами использованы отзывы читателей, опубликованные на веб-сайтах, организаторы которых заинтересованы в изучении чтения и популяризации художественной литературы. Изучены отзывы на повесть Н. В. Гоголя «Вий» – одного из ярчайших классических произведений, опубликованные на сайте «Лаборатория Фантастики» с июня 2007 г. до февраля 2013 г., всего 50 отзывов [4] и на роман лауреата Нобелевской премии Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» (сайт «Лабиринт», с июня 2011 г. до июля 2013 г.) – всего 30 отзывов [13]. Отзывы читателей привлекаются как для характеристики восприятия произведения в целом, так и для рассмотрения отдельных его аспектов.

Фаза непосредственного восприятия литературно-художественного произведения состоит из четырех процессов:

1) предварительное ознакомление;
2) первичное понимание;
3) эстетические переживания;
4) первая оценка произведения.

Рассмотрим каждую фазу последовательно.

1. Предварительное ознакомление осуществляется, как правило, по следующим элементам произведения: заглавие и подзаголовочные данные, оглавление, пролог, эпилог, примечания. Л. В. Чернец придает особое значение заглавию в подготовке читателя к восприятию текста [17].

С самого начала читателю целесообразно ознакомиться со структурой произведения. Л. Н. Толстой писал об удобстве «маленьких глав»: «Каждая глава должна выражать одну только мысль или одно только чувство» [16]. Но не все писатели следуют этой «манере». Огромный роман Г. Маркеса «Сто лет одиночества» имеет неудобную структуру. Один из читателей (Шуляков Роман), оставивший отзыв об этом произведении, особо отметил неудобства, испытанные им при чтении книги: «Показалась неудобной система разбиения. Да, роман не разделен четко на главы с названиями. Но они там есть, и их 20 штук. Но разделять их всего одной пустой строкой? По-моему, это реально неудобно. Я не привык прерывать чтение посреди действия и всегда читаю до конца главы... поверьте, с таким разбиением это не есть удобно...»[1].

В результате предварительного ознакомления с произведением читатель принимает решение: читать или не читать его дальше. При этом возможно три варианта того, насколько читатель справляется с задачей ознакомления:

- не справляется – предлагаемое произведение представляется непонятным, сложным, неинтересным; вероятно, от его чтения следует отказаться;
- справляется частично – какие-то ориентиры видит, одни направления понимает, другие трактует неправильно, третьи не воспринимает вовсе; может попытаться читать в надежде при чтении понять, что к чему;
- справляется адекватно – все ориентиры видит, понимает их правильно.

2. Первичное понимание – задача, стоящая перед читателем в процессе непосредственного чтения. Понимание в это время – еще не полное и не окончательное осознание литературного произведения, которое наступит только после прочтения и осмысления произведения, т. е. на этапе послечтения.

В основе понимания литературного произведения лежит понимание языка, на котором написано произведение. Понимание языка писателя – одна из причин дифференциации читателей.

О. И. Никифорова говорит о трехслойном анализе текста литературного произведения читателем: «анализ слов по обычной грамматической схеме», «анализ образных предложений» и анализ «крупных элементов художественного текста» [12, с. 49–52]. С этим утверждением можно согласиться, если заменить слово «анализ» на «понимание».

По мнению Л. Г. Жабицкой, естественный язык плюс общеязыковая метафоричность, которая используется для выражения эстетического содержания – это первый слой произведения [8, с. 12]. Однако трудно согласиться с тем, что язык – это только первый слой, который отделен от «второго слоя – описываемой действительности» [8, с. 13] и от «третьего слоя – философского осмысления жизни и жизненных ценностей» [8, с. 14]. Язык литературного произведения – инструмент, при помощи которого решаются все авторские задачи: доведение читателя до понимания «слоя фактов», предоставление читателю эстетического удовольствия, убеждение читателя в идейной направленности произведения, передача писательского пафоса.

[1] Здесь и далее цитируются отзывы читателей, размещенные на веб-сайтах.

Добавим, что при восприятии каждого конкретного литературного текста играют роль и другие факторы. Более-менее адекватное совпадение содержания, вложенного автором, с тем, которое воспринял читатель, не является величиной одномерной. Нам представляются возможными несколько вариантов понимания:

- непонимание, при котором «индивидууму недостает критериев [выработанных на основе предшествующего опыта], его ум тонет в обилии оригинальности данного сообщения и теряет к нему интерес» [11, с. 130];
- частичное, неполное, неправильное, неадекватное понимание; С. И. Поварнин характеризует его так: «Понять книгу часто вовсе не так легко, как кажется. Тут опаснее всего *“иллюзия понимания”*: кажется, что понял, а на деле – понял, да не совсем, или понял, да неправильно» [14];
- полное и правильное понимание, при котором в сознании читателя формируется именно то содержание, которое видел в нем автор;
- творческое, креативное понимание, когда читатель видит в произведении больше, чем хотел сказать автор.

Отзывы на два произведения художественной литературы, взятые нами для изучения, показывают разный уровень понимания их содержания читателями. «Вий» Н. В. Гоголя поняли все. Исходя из текстов отзывов можно заключить, что во всех случаях это понимание было правильным, полным и адекватным авторскому. В отдельных случаях можно говорить о понимании, выходящем за пределы предложенного автором текста, когда читатели рассуждают о философском, мировоззренческом смысле повести.

Иная картина вырисовывается из отзывов на книгу Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества». Три читательских отзыва из 30 (10%) свидетельствуют о непонимании содержания книги и необходимости прекратить чтение. Например, Трифонова Татьяна пишет: «“Сто лет одиночества” подойдет не для каждого читателя. Содержание запутанное, непонятное, сложное. Для меня эта книга уж точно не читалась на одном дыхании. В итоге прочитала почти половину, ничего не поняла, закрыла и до сих пор не открывала. Даже желания нет».

Четыре отзыва (13%) дают общую отрицательную характеристику книге, что, безусловно, тоже свидетельствует о непонимании или неправильном понимании ее содержания. Среди этих отзывов отметим мнение Nataliliya: «Если и бывает бесполезная литература, то это про эту книгу <...> общий настрой книги мрачен и оставляет неприятный осадок. На каждой странице что-то или про мертвых, или тема ниже пояса». Forever-1-ever пишет: «...Книга “Сто лет одиночества” стала одной из худших книг, прочитанных мной за последнее время <...> смысл покрыт таким количеством странных деталей, переплетением семейных уз и, самое страшное, имен, что на середине книги понимаешь, что дальше читать уже не хочется. Я дочитала до конца.., но перечитывать это точно не буду».

Разумеется, есть совершенно другие отзывы, отражающие глубину понимания произведения. Например, Рата: «Маркес велик и прекрасен. Хвала гениальному Маркесу! Это, собственно, все, что можно сказать о самом произведении. Оно гениально. Точка». Иванов Егор: «Эта книга как-будто создана, чтобы оставить свой след на полке каждого читателя». Инна Плеханова: «Прочла на одном дыхании <...> Фантастическое, философское произведение».

Понимание текста может привести к такому осознанию «слоя фактов», когда у читателя возникнет *ощущение соучастия*, своей причастности описываемым событиям, чувство близости, родства с персонажами произведения, восприятия их как живых знакомых людей.

В отзывах на произведение Г. Маркеса «Сто лет одиночества», несмотря на абсолютную несхожесть жизни его героев с жизнью российских читателей, мы тоже находим ощущение сопричастности и соучастия. Читатель Настя Настя отмечает: «Читаешь и видишь себя»; anko пишет: «ощущения чуть ли не личного присутствия там, внутри этого мира».

Е. П. Крупник называет один из возможных типов психологического воздействия искусства на личность «эффектом присутствия» [9, с. 8]. Ученый обнаруживает, что у каждого читателя по-своему проявляется художественное сознание, первой стороной которого следует считать сопереживание, «эффект присутствия» в событиях, изображенных в произведении [9, с. 57]. Л. С. Выготский пишет о двух разновидностях соучастия читателя в трагедии: 1) сочувствие жертве, страдающему, гибнущему – аффект; 2) сочувствие виновнику трагедии, так как он тоже страдает – соаффект [5].

Если во время непосредственного восприятия литературно-художественного текста читатель не ощущает эту сторону произведения, то он вообще не понимает его. Если же читателю доступна только эта сторона произведения, можно говорить о его низком уровне эстетических переживаний, но факт чтения все-таки следует признать состоявшимся.

3. Эстетические переживания могут возникнуть исключительно на этапе непосредственного восприятия литературно-художественного произведения. И читатель – единственное лицо, способное определить, является ли то или иное произведение художественным [1]. Л. И. Беляева полагает, что природа эстетической информации, ее колоссальная емкость при кажущейся избыточности,

эффект ее воздействия до сих пор остаются загадкой для науки [2, с. 151].

Однако есть люди, рожденные с отсутствием чувства эстетического. Ученые утверждают, что этот недостаток может быть устранен в процессе образования и воспитания. При условии создания определенной эстетической среды можно привить некоторые навыки понимания прекрасного.

Проблема изучения эстетических переживаний заключается еще и в том, что не существует какого-либо особого чувства, которое является эстетическим. Оно проявляется через многообразные простые чувства, такие как восторг, радость, отвращение, презрение, страх, ненависть и др.

Основой эстетического переживания при восприятии художественного текста могут служить различные факторы:

- Физическое состояние читателя в ходе непосредственного восприятия текста.
- Образы, которые формируются под влиянием воображения и ассоциативной памяти. Сопереживания могут быть по-разному окрашены: это и радость, восторг за счастливо складывающиеся обстоятельства полюбившегося героя, и соболезнования, и тревога, и другие чувства.
- Язык и литературный стиль писателя. Если они богаты, оригинальны, специфичны, образны, то они в состоянии доставить своему читателю эстетическое наслаждение.
- Чувства, изображенные писателем.
- Форма литературного произведения. Л. С. Выготский писал об «эмоции формы» и ее значении для возникновения эстетического переживания [5].

Тем не менее эстетическая ценность произведения не всегда является главной целью писателя. Например, Л. Н. Толстой на первое место ставил моральную, нравственную сторону произведения. Этой позиции придерживались и другие писатели [17].

С точки зрения восприятия эстетического начала всех читателей можно разделить на следующие типы: совершенно «глухие» и «слепые» в эстетическом отношении; обладающие тонким чувством прекрасного и способные оценить эстетическое начало в литературном произведении; читатели с недоразвитым чувством прекрасного. Вероятно, именно последняя категория читателей нуждается в наибольшем внимании со стороны тех руководителей чтением, которые способны оказать помощь в развитии эстетических способностей.

Воздействие художественного произведения на личность вызывает *эстетические реакции*. В зависимости от модуса/типа художественности литературного произведения (героический, идиллически-сентиментальный, романтический, умилительно-сострадательный, комический, мелодраматический, элегический) эстетические реакции читателей отличаются по виду выражаемых ими чувств. Радость, восторг, удовольствие выражаются улыбками, смехом, хохотом, громким хохотом, желанием прочитать привлекательный отрывок текста вслух, привлечь к читаемому произведению внимание друзей, соседей по парте, столу, комнате, написать письмо, послать SMS, позвонить по телефону, обратить внимание на это произведение друзей по социальным сетям в Интернете.

Сочувствие, сострадание, жалость выражаются в слезах, плаче, рыданиях над персонажами и событиями. Пушкинская строчка – «над вымыслом слезами обольюсь» – не выдумка.

Чувство страха чаще всего возникает у читателей в процессе непосредственного восприятия произведений, написанных в жанре фэнтези, хоррор, мистических текстов, иногда – фантастики.

Среди отзывов на повесть Н. В. Гоголя «Вий» очень мало таких, в которых не обозначено эстетическое переживание. Тем не менее такое тоже есть, например, Knyajna отметила, что «прочитала, но не испугалась».

Минимальные эстетические переживания представлены в отзывах, авторы которых главное внимание уделили философской, мировоззренческой характеристике, оценке идейного содержания повести.

Значительное количество отзывов сводится к общей высокой оценке повести и общим впечатлениям: «потрясен» и «благодарность автору» (newcomer); «читать прикольно» (Unicorn); «интересная повесть» и «в детстве потрясла» (Alien); «философская притча» (андрос); «очень понравилось» (Охотник); «захватывает не на шутку» и «новые поколения будут читать Гоголя» (fox mulder); «великолепное произведение» (peter), «эффект потрясающий» (Demarko) и т. п.

Самое большое количество отзывов указывает на конкретное эмоциональное содержание воздействия: «ужас» и «предчувствие ужаса» (necrotigr); «русская настоящая жуть» (Alexey); «такой страх» и «бррррр ааааййй» (Kelden); «жутко», «мрачно» и «страшно» (Alex_kr); «ожидание страшного» (Jazewa); «страшно, очень страшно», «ужас» и «непередаваемый ужас» (Alexandre); «безысходный ужас захлестнул своей заунывной давящей атмосферой» и «Его Величество стопроцентный кошмар» (Flex); «кошмарный ужас» и «самая страшная вещь, прочитанная в детстве» (Vladimir). В отзывах часто обнаруживаются как будто противоречащие друг другу слова в выражениях, обозначающих эмоциональное переживание читателя: «интересно – жуть» и «страшно» (Duduka), «замечательная страшилка» (Pupsiara), «страшно читать – получила истинное удовольствие» (Wahnsinn), «вещь прекрасная, жуткая» (Ensis).

Эстетические реакции читателей художественной литературы выражаются по-разному в зависимости от двух факторов: 1) от художественных особенностей и уровня эстетических свойств художественного произведения, 2) эстетических способностей читателя.

В зависимости от эстетических реакций можно выделить четыре читательские группы. Представители первой группы – читатели, переживающие слабые реакции, так сказать, про себя – не выражают их вслух, не делятся ими. Можно сказать, что они в своих чувствах и переживаниях не уверены, не могут выразить их словами. Например, среди отзывов на книгу Г. Маркеса «Сто лет одиночества» есть такое мнение Бернацкой Валерии: «Говорят, эту книгу любил патриарх Алексий». Другой читатель Greuzi пишет: «“Вий” не показался ничем примечательным. Прочитав последнее предложение, я, не испытав ни толики волнения, не говоря уже о страхе, огорченно закрыл книжку и пошел спать».

Небольшое количество таких, «нулевых» с эстетической точки зрения, оценок объясняется очень просто: написание отзыва не было обязательным, никто к нему не принуждал. К группе читателей, переживающих слабые реакции, можно отнести и тех, в чьих мнениях эстетические впечатления заменены рассуждениями о содержании произведения, его идейном смысле, значении повести, даже о ее месте в мировой литературной истории, которое оценивается очень высоко.

У читателей второй группы отмечаются переживания средней интенсивности, которые становятся темами для бесед с друзьями. Читатели рекомендуют им прочитать книгу, не настаивая, впрочем, на ее достоинствах. Например, MikaL пишет: «Большое количество противоречивых отзывов подтолкнуло меня к прочтению романа “Сто лет одиночества”». Возможно, по прошествии времени появится более осмысленное впечатление от романа, но сейчас я не стала бы ни восхищаться им, ни критиковать, ни ругать...». В отзывах на «Вий» у читателей этой группы оценки выставлены однозначно, но эстетические переживания не конкретизированы: «понравилось», «читать прикольно», «потрясен», «благодарность автору» и т. п.

Представители третьей группы испытывают яркие, насыщенные переживания, которые рвутся наружу. Читатели с такими переживаниями готовы писать отзывы на прочитанные книги, они делают выписки из книг, записи в своих личных дневниках, пишут о книгах в письмах своим друзьям. Они могут быть активными участниками читательских конференций и круглых столов, выступают на диспутах, встречах с писателями, презентациях новых книг. Кроме того, выступают как инициаторы чтения новых книг, лидеры чтения, как бы создают вокруг себя наэлектризованное читательское поле. В отзывах читателей «Вия», чувствующих нюансы литературного текста, проявилось энергичное и тонкое переживание в ответ на эстетические посылы автора повести: «ожидание страшного», «жуть» и т. п.

Последняя, четвертая группа – читатели, которые ощущают изменение своего психического состояния, толкающее их к творчеству: они сами начинают писать. Из них вырастают не только литературные критики и переводчики, но и поэты, писатели. Генрих Гессе полагал, что «желающих писать – почти столько же, сколько любителей чтения» [7].

4. Первая оценка произведения служит итогом его непосредственного восприятия. На этом этапе читатель отвечает на два основных вопроса: Как он оценивает «слой фактов», бытийную сторону произведения, жизненность картин, образов, событий? Какие чувства вызвало у него это произведение? Собственно говоря, описание эстетического переживания – это и есть эстетическая оценка. Если переживаний нет – оценка нулевая.

Усвоение всех аспектов литературного произведения возможно только на основе понимания его языка. Банальный, простой, написанный «гладкими и почти не ощутимыми фразами» текст способен передать читателю лишь первый, предметный слой художественного произведения, «слой фактов» и сюжет: ход событий, характер персонажей, обстановку, расстановку политических и общественных сил и т. п. На этом основании читатель в состоянии дать первичную, самую общую оценку произведения, которая чаще всего выражается либо общей характеристикой своего отношения к тексту (понравилось – не понравилось), либо мнением о главных персонажах (хороший, добрый, умный – вредный, злой, недобрый). Ни о какой эстетической реакции в данной ситуации речь идти не может. В то же время язык произведения, если он богат, оригинален, специфичен, образен, в состоянии доставить читателю эстетическое наслаждение, как уже говорилось ранее.

Читатели повести Н. В. Гоголя «Вий» высоко оценили язык повести: «язык великолепный» (Lord D/A); «язык искрящийся от народных метафор» (fox mulder). В одном из отзывов дается характеристика того эстетического наслаждения, которое читательница получила от мастерства писателя: «Изумительная работа автора», «как прописаны образы!», «ощущаешь все мелочи, описанные мастером, слышишь, как жужжит муха, чувствуешь сквозняк и отражающееся от свода эхо молитвы», «мастерство Гоголя неоспоримо!» (Nicolle). Некоторые читатели обратили внимание на строчки в повести, которые вошли уже в разговорную речь, например: «Поднимите мне веки» (Квилинн, Jazewa,

Knyajna, Vladimir); «Вот тут бы жить, ловить рыбу в Днепре. Да не мешает подумать и о том, как бы улизнуть отсюда», «Тсс... Панночка померла! Вже померла? померла», «Когда стара баба, та и ведьма» (Vladimir).

Особое значение имеет для читателя язык перевода. В отзывах на «Сто лет одиночества» многие сравнивают разные переводы одной книги и отдают предпочтение тому или иному из них: «И дело... в качестве перевода. Нет, если вы, господа, раньше Маркеса не читали вообще, вы как-нибудь переживете и этот вариант перевода. Но мы, благоговеющие перед старыми изданиями Маркеса, сразу заметили слабость нового перевода. Слабость эта особенно проявляется в тех участках текста, которые переведены настолько коряво, что их невозможно правильно понять. Учтите, если что: это не автор виноват» (Рата); «Само произведение захватило меня, очень понравилось, хотя я этого не ожидала после прочтения “Полковнику никто не пишет” и прочих рассказов из сборника “Последнее путешествие корабля призрака”... сам язык или его перевод были ужасны» (Чистякова Вера).

Первые оценки можно получить, прежде всего, от тех, кто отказался читать произведение дальше. Эти читатели не поняли текст, на основе чего только и была возможна оценка; они не почувствовали ничего, кроме раздражения по отношению к автору. Можно сказать, что здесь оценкой является отсутствие оценки.

Среди опубликованных отзывов на гоголевскую повесть «Вий» таких читателей не оказалось. Все, кто оставил отзыв на эту повесть, прочитали ее до конца, некоторые перечитывали. Среди откликов на книгу Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» мы обнаружили несколько таких, чьи авторы не дочитали книгу. Эти мнения очень важны, так как показывают ошибки, допущенные читателями на предыдущем этапе – предчтения. Важно увидеть, что отвратило читателей от избранного ими произведения.

Авторы таких отзывов обращают внимание на следующие положения:

- непонятность текста;
- неприятные чувства, вызванные прочитанной частью произведения;
- разочарование – книга не оправдывает в глазах читателя тех восторженных оценок, которые привлекли к ней внимание.

Претензии тех, кто дочитал книгу до конца, но оценил ее отрицательно, следующие:

- плохое качество, низкий уровень языка перевода;
- неудобная структура произведения, в котором отдельные части не только не названы, но и четко не отделены одна от другой;
- обилие одинаковых имен у персонажей книги, трудность в установлении их родства, свойства, места на генеалогическом древе.

Итак, в результате непосредственного восприятия литературного произведения у читателя, как правило, формируется его оценка. Она носит предварительный характер, поскольку осуществлена на основе первичного понимания произведения, которое может потом уточняться, стать более глубоким.

***

Рассмотрев характеристику восприятия литературно-художественного текста, мы видим, что для классификации читателей на этом этапе читательской деятельности пришлось бы учесть множество самых разнообразных признаков. Чаще всего классификация по тому или иному признаку может быть только дихотомической, но во многих случаях возможна дифференциация читателей на несколько групп.

Мы достигли дифференциации читателей по различным признакам. Выделение же типов требует характеристики каждого из них по совокупности признаков. Есть ли в этом необходимость? Думается, что четких типов читателей в рассматриваемой фазе чтения не существует. В зависимости от того или иного признака дифференциации каждый читатель проявляет себя по-разному.

Литература

1. *Белецкий А. И.* Об одной из очередных задач историко-литературной науки (изучение истории читателя) (1922) // Введение в литературоведение : хрестоматия : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., 2006. – С. 408–411.
2. *Беляева Л. И.* К вопросу о типологии читателей // Проблемы социологии и психологии чтения. – М. : Книга, 1975. – С. 143–161.
3. *Веллер М.* Песнь торжествующего плебея // ЛитМир.net : электрон. б-ка. – URL: http://www.litmir/net/br/?b=90473 (дата обращения: 11.06.2013).
4. Все отзывы на произведения Николая Гоголя // Лаборатория фантастики : [сайт]. – URL: http://fantlab.ru/autor249/responsespage1 (дата обращения: 16.07.2013).
5. *Выготский Л. С.* Психология искусства. – Изд. 3-е. – М. : Искусство, 1986. – 573 с.
6. *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики. (Эстопсихология). – СПб. : Изд. журнала «Рус. богатство», 1892 ; То же. – URL: http://rudocs.exdat.com/docs/index-189104.html (дата обращения: 11.06.2013).
7. *Гессе Г.* Пять эссе о книгах и читателях // Иностр. лит. – 2004. – № 10. – С. 210–231.
8. *Жабицкая Л. Г.* Восприятие художественной литературы и личность. Литературное развитие в юности. – Кишинев : Штиинца, 1974. – 133 с.
9. *Крупник Е. П.* Психологическое воздействие искусства. – М. : Ин-т психологии РАН, 1999. – 238 с.
10. *Мелентьева Ю. П.* Модели, практики и приемы чтения: эволюция во времени и пространстве // Библиотековедение. – 2009. – № 1. – С. 59–64.

11. *Моль А.* Теория информации и эстетическое восприятие. – М. : Мир, 1966. – 351 с.
12. *Никифорова О. И.* Восприятие художественной литературы. – М. : Книга, 1972. – 152 с.
13. Отзывы на книгу Габриэля Маркеса «Сто лет одиночества». – URL: http://www.labirint.ru/reviews/goods/275169 (дата обращения: 16.07.13).
14. *Поварнин С. И.* Как читать книги. – URL: http://www.mpda.ru/publ/text/540361.html (дата обращения: 11.06.2013).
15. *Рубакин Н. А.* Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. – М. : Книга, 1977. – 264 с.
16. *Толстой Л. Н.* Дневник // ЛитМир.net : электрон. б-ка. – URL: http://www.litmir.net/br/?b=121487 (дата обращения: 11.06.2013).
17. *Чернец Л. В.* Образ в литературном произведении // Костромка – история и культура Костромского края : [сайт]. – URL: kostromka.ru/revyakin/literature/458.php (дата обращения: 11.06.2013).
18. *Чижевський Д.* До психології читача та читання // Бібл. вісник. – 1996. – № 3. – С. 35.

Материал поступил в редакцию 27.08.2013 г.

Сведения об авторах: *Серебряная Мария Яковлевна – кандидат педагогических наук, доцент по кафедре библиографии, библиотекарь-библиограф, тел. моб.: +972 779100116, e-mail: miri.serebro@gmail.com*

Швецова-Водка Галина Николаевна – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры библиотековедения и библиографии, тел. моб.: +38-097-3588464, e-mail: shvetsova43@yandex.ua, shvetsova1943@gmail.com

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 52–58

Книговедение

УДК 091:002.2:908(571.1/.5):027
ББК 76.103(2),12+78.375.35

СПИСКИ «ОПИСАНИЯ СИБИРИ» НИКИФОРА ВЕНЮКОВА В РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ БИБЛИОТЕКАХ XVII – СЕРЕДИНЫ XX В.: К ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ ПАМЯТНИКА

© Т. Н. Илюшечкина, 2014

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Исследуются вопросы бытования списков «Описания Сибири» в составе частных и государственных книжных собраний Швеции (коллекция книг Ю. Г. Спарвенфельда – Västerås Stadsbibliotek, Schweden), Бранденбурга (библиотека курфюрста бранденбургского – Staatsbibliothek zu Berlin), Польши (Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen), России (собрание рукописей Румянцевского музея, сейчас – РГБ, г. Москва; собрание рукописей графа Ф. А. Толстого и Императорского общества любителей древней письменности, Императорская публичная библиотека, сейчас – РНБ, г. Санкт-Петербург).

Ключевые слова: «Описание Сибири», Н. Венюков, Ю. Г. Спарвенфельд, Т. (Ф.) Гордон, Э. Х. Б. фон Данкельман, Э. Г. фон Берген, Н. Витсен, Д. М. Голицын, рукописные сборники рубежа XVII–XVIII вв.

The questions of existing the copies of «Descriptions of Siberia» in private and state book collections in Sweden (the library of Royalgymnasium, Vesteros), Brandenburg (Berlin state library), Poland (the library Yagellonskij university, Krakow), Russia (the collection of the manuscripts in Rumyancevskij museum, now – in the State Library of Russia, Moscow; the collection of the manuscripts of earl F. A. Tolstoj and Imperial society of the ancient writing amateurs, Imperial public library, now – in the Russian national library, St. Petersburg).

Key words: «Description Siberia», N. Venyukov, Y.G. Sparvenfeld, T. (F.) Gordon, E. H. B. von Dankelman, E.G. von Bergen, N. Vitsen, D. M. Golicyn, manuscript collections of the end of XVIIth – the beginning of the XVIIIth century.

Под названием «Описание Сибири» в науке известно литературно-историческое сочинение последней трети XVII в. «Описание Новыя земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». История бытования списков «Описания Сибири», приписываемого подьячему Посольского приказа Никифору Венюкову, как показало наше исследование, традиционна и уникальна одновременно. Созданное во второй половине XVII в. в Посольском приказе, это сочинение сразу же получило бóльшую известность у иностранцев, чем у русских. Русские по происхождению, списки памятника и в России, и за ее пределами принадлежали преимущественно европейцам.

До конца XVII – начала XVIII столетия русские списки сочинения оказались в книжных собраниях Швеции, Голландии, Бранденбурга, а также в личной библиотеке известного шотландца, верно служившего России – Патрика Гордона (1635–1699 гг.). Единственный сборник принадлежал русскому человеку, известному «верховнику» князю Д. М. Голицыну (1665–1737 гг.), и вместе со сборником «русского» шотландца всегда оставался в России.

Что представляли собой эти рукописи и чьим читательским интересам они служили?

В первых кратких сведениях о сборнике Ad 10 (1680-е гг., Västerås Stadsbibliotek, Schweden) сообщается о его принадлежности шведскому лингвисту Ю. Г. Спарвенфельду (1655–1727 гг.), который приехал в Россию в апреле 1684 г. в составе шведского посольства и в отличие от своих коллег, вернувшихся домой уже в июне того же года, оставался в Москве для изучения русского языка до июня 1687 г. Сборник объемный, 1877 страниц рукописного текста объединили статьи, характеризующие Русское государство последней трети XVII в.:

- внешнеполитические взаимоотношения России (например, фрагмент статейного списка русских посланников И. А. Желябужского и С. М. Протопопова в Польшу, включающий описание событий 30 мая – 17 июня 1681 г. и целый ряд иных дипломатических документов),

- внутреннее состояние страны (челобитная московских стрельцов, солдат, гостей, посадских людей и ямщиков 1682 г., не позднее 6 июня),
- политическую систему государства («Чин и поставление на великое княжество Росийскаго государства сиречь на царьство помазание сице бывает царем»),
- историю («Кроника <…> О Руси» Феодосия Софоновича в редакции 1672 г.; княжеские родословные и др.),
- географию современной шведу России («Книга Большому чертежу», «Описание Сибири», «Описания чертежа Сибири», составленного в 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове).

В сборнике нашлось место и для русских версий некоторых европейских литературных памятников. Речь идет о «Проблемате» Псевдо-Аристотеля, «Книге, глаголемой Езоп» и «Житии Езопа баснослова», составленных византийским монахом Максимом Планудой, нескольких повестях из сборника «Римские деяния». Наличие их в русском рукописном сборнике, оказавшемся в Швеции, свидетельствовало об органичном присутствии в литературном контексте России переводных произведений Западной Европы. Вместе с тем списки произведений Иоганна Готфрида Грегори «Малая прохладная комедия об Иосифе» и «Жалобная комедия об Адаме и Еве» и Симеона Полоцкого «Комидия притчи о блуднем сыне» в составе того же сборника говорят о том, что Ю. Г. Спарвенфельд проявил большое внимание не только к русским переводам европейских сочинений, но и к оригинальным пьесам, ознаменовавшим своим появлением начало русского театра, инициированное царем Алексеем Михайловичем в 1670-е гг. Полная роспись состава шведского кодекса дана в работе Л. В. Черепина [31, с. 472–477].

Уникальность «уехавшего» в Швецию русского рукописного сборника Ad 10 состоит не только в его содержании, свидетельствующем о большом интересе шведского лингвиста Ю. Г. Спарвенфельда и шведского общества в целом к России 1680-х гг. В составе кодекса отражены почти полностью два других сборника с «Описанием Сибири» (F.XVII.19 и Q.IV.79), Россию никогда не покидавших. Пока что нет полной ясности относительно истории создания русской по происхождению и шведской по месту хранения рукописи – была ли она составлена по заказу Ю. Г. Спарвенфельда в соответствии с его личным выбором статей либо переписана им самим, либо сборник ему был просто подарен.

Другая славянская рукопись – Ad 11, также ставшая собственностью Ю. Г. Спарвенфельда в Москве, имеет две записи о «пожаловании» ее шведу в 1686 г. Андреем Артамоновичем Матвеевым (1666–1728 гг.), сыном Артамона Сергеевича Матвеева (главы Посольского приказа в 1671–1676 гг.), а на момент «пожалования» – сыном боярина и стольником царя Петра Алексеевича, «благодетелем и приятелем» иностранца [31, с. 477–478]. Не исключено, что не только Ad 11, но и Ad 10 оказался в Швеции с благословения А. А. Матвеева.

Сборник Q.IV.79 (конец XVII в., Отдел рукописей (ОР) Российской национальной библиотеки (РНБ), г. Санкт-Петербург) с полным русским списком «Описания Сибири» связан с семьей «самого заслуженного генерала русских войск» шотландца Патрика Гордона, добрую половину своей жизни прожившего в России, близкого друга и сподвижника Петра I, одного из лучших друзей шведского дипломата и ученого Ю. Г. Спарвенфельда [6, с. 51, 132, 281]. Патрик Гордон известен и в качестве активного корреспондента и адресата будущего государственного деятеля и дипломата А. А. Матвеева, отца которого, ближнего боярина А. С. Матвеева, он также хорошо знал [6, с. 162, 214, 304]. На листах рукописи сохранились записи о принадлежности книги младшему сыну Патрика – Теодору (Федору) Гордону (1681–1736? гг.).

Происходит ли эта рукопись из библиотеки самого Патрика, с молодых лет увлекавшегося собиранием книг и создавшего «внушительную библиотеку из нескольких сотен томов» [30, с. 18–19], или относится к числу собственных приобретений Федора? Исходя из того, что в записях на листах рукописи помимо фамилии указано имя не отца, а сына и что полковник Киевского полка Федор Гордон отмечен исследователями как человек, славившийся своей образованностью, занимавшийся коллекционированием книг и обладавший хорошей библиотекой [15, с. 20–21], видимо, происхождение и бытование сборника Q.IV.79 правильно связать именно с его читательскими интересами, которые в данном небольшом сборнике ограничились княжескими родословными росписями и двумя сочинениями историко-географического характера: «Книгой Большому чертежу» и «Описанием Сибири».

Книжным собирательством занимался не только полковник Киевского полка Федор Гордон, но и хорошо знакомый с ним киевский воевода (с 1707 г.) и киевский губернатор (в 1711–1718 гг.) – Дмитрий Михайлович Голицын [15, с. 20–21]. Именно в Киеве было положено начало знаменитой библиотеке «верховника»[1], самому ценному ее разделу –

[1] Датируя создание основной и самой ценной части библиотеки Дмитрия Михайловича началом XVIII в., исследователи связывают этот факт не только с Киевом, но и с Москвой и непосредственным участием в этом процессе его старшего сына дипломата Сергея Дмитриевича (1696–1738 гг.). Позже, во второй половине XVIII в., коллекция

древнерусскому [17, с. 20; 18, с. 20; 15, с. 20]. Особо примечательно, что происхождение интересующего нас сборника F.XVII.19 (конец XVII – 10-е гг. XVIII в., ОР РНБ, г. Санкт-Петербург), отразившего, видимо, не только читательские, но и профессиональные интересы Д. М. Голицына[2], исследователи связывают с происхождением рукописи Q.IV.79 Федора Гордона и с городом, объединившим их владельцев, – Киевом [15, с. 20].

Не исключено, что годами воеводства и губернаторства Д. М. Голицына в Киеве был продиктован его интерес к истории Малороссии, выразившийся во включении в сборник комплекса документов, связанных с Глуховской радой, состоявшейся в феврале – марте 1669 г. (Описание рады и переговоров в Глухове; Глуховские статьи, л. 284 об. – 301 об.; челобитная мещан г. Нежина, л. 301 об. – 304 об.; челобитная мещан г. Киева, л. 304 об. – 306; присяга гетмана Д. И. Многогрешного, л. 306–307 об.). Служба чрезвычайным послом в Константинополе в предшествовавшие киевскому периоду 1701–1704 гг., судя по содержанию сборника, могла стать поводом для появления в нем копий документов по истории русско-крымских отношений начала 1680-х гг. (шертная грамота крымского хана Мурад-Гирея от 2 янв. 1681 г. об условиях заключения мира между Русским государством, Турцией и Крымским ханством; Бахчисарайский мирный договор 1681 г., л. 239–240 об.; грамота турецкого султана Магомета IV от 22 марта 1681 г. о заключении мира между Русским государством и Турцией на 20 лет, л. 240 об. – 242) и русско-турецких отношений 1670–1710-х гг. (несколько документов, сопровождавших посольство А. Поросукова в Турцию в 1677–1678 гг., л. 242–248; копии русско-турецких дипломатических документов 1709–1710-х гг. (л. 250 об.–257), объединяемых именами Петра I и Ахмеда III). Поездке Д. М. Голицына в 1704–1706 гг. «с полками» в Польшу и Саксонию «на вспоможение польскому королю противу шведов» [1, с. 178–179; 18, с. 19–20] созвучна в сборнике статья, касающаяся одного из исторически более ранних польских вопросов (фрагмент статейного списка русских посланников И. А. Желябужского и С. М. Протопопова в Польшу; включает описание событий 30 мая – 17 июня 1681 г., л. 276 об. – 284).

Статьи на данные темы составляют существенную часть контекста «Описания Сибири» в рукописи, принадлежавшей Д. М. Голицыну. Вместе с тем наличие в сборнике большого количества копий дипломатических документов, представляющих указанные и некоторые иные темы, говорит об особых возможностях составителя сборника, в частности, о доступности для переписки материалов Посольского приказа, в том числе в неофициальных редакциях [12].

Сразу три рукописи до конца XVII в. оказались связанными с Бранденбургом и именем одного человека – Эрнста Готлиба фон Бергена (1649–1722 гг.), с 1680 по 1713 г. – тайного секретаря и переводчика двух курфюрстов Бранденбурга: основателя Бранденбургско-Прусского государства, 5-го герцога Пруссии Фридриха Вильгельма I (1620–1688 гг.), прозванного «великим курфюрстом», и его сына Фридриха III (1657–1713 гг.), курфюрста Бранденбургского и 6-го герцога Пруссии, в 1701 г. удостоенного титула первого короля в Пруссии под именем Фридриха I. До вступления в должность переводчика, в 1670–1678 гг., Э. Г. фон Берген проживал в России в семье Патрика Гордона в качестве гувернера его старших сыновей Джона (1667–1712 гг.) и Джеймса (1668–1722 гг.)[3].

Одна из трех рукописей – отдельный русский список «Описания Сибири» Ms.Slav.Fol. 23 (последняя четверть XVII в., Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen) – происходит из Посольского приказа, однако известна в составе библиотеки курфюрста бранденбургского, в этом качестве скопирована в сборник, принадлежавший Э. Г. фон Бергену лично, – ОЛДП.Q.64 (конец XVII – начало XVIII в., ОР РНБ, г. Санкт-Петербург), с последующим переводом на немецкий язык Ms.Germ.Qu. 231 (1695–1697 гг., Staatsbibliothek zu Berlin).

Переложение «Описания Сибири» на немецкий язык было сделано Э. Г. фон Бергеном для Эбергарда Христофа Бальтазара барона фон Данкельмана (1643–1722 гг.), с 1695 по 1697 г. премьер-министра Бранденбурга и обер-президента Пруссии. В августе 1697 г. по приказу Э. Х. Б. фон Дан-

книг «верховника» вошла в состав архангельского собрания его внука Николая Алексеевича Голицына (1751–1809 гг.). В 1780–1790-е гг. он построил в Архангельском специальное здание для библиотеки, в котором разместил перевезенные из Москвы книги деда и свои собственные. В конце XVIII в. на все книги был наклеен знаменитый экслибрис «Bibliotheca Arcangelina», и с этого времени объединенное книжное собрание стало называться Архангельской библиотекой Голицыных. Есть сведения, что библиотекой Дмитрия Михайловича пользовался В. Н. Татищев для написания «Истории Российской», М. М. Щербатов опубликовал «Царственный летописец» по рукописи из Голицынской библиотеки. Книги «верховника» на протяжении века неоднократно каталогизировались. В 1770-е гг. эта работа выполнялась под руководством Г. Ф. Миллера. Могила умершего в 1737 г. в Шлиссельбургской крепости Д. М. Голицына была обнаружена в 1806 г. благодаря инициативе его внучатого племянника канцлера Н. П. Румянцева [25, с. 16–17; 18, с. 26–27, 134–163].

[2] О соотвествии подбора книг для личной библиотеки «практическим потребностям и целям» ее владельца Д. М. Голицына писал Н. В. Голицын [21, с. 222].

[3] Дополнительные сведения об Э. Г. фон Бергене и выше упомянутых владельцах рукописных сборников с «Описанием Сибири» и отдельных списков сочинения можно найти в наших статьях [11, с. 76–79; 13].

кельмана немецкая рукопись «Описания Сибири» – «Eigendtliche und richtige Beschreibung N O B A З Е М Л Я <...> Auß einem zur Churfürste Bibliothek gehörigen sclavonischen Manuscript in die teutsche Sprach übergetragen. Durch E. G. v. B.»[4] – была передана Э. Г. фон Бергеном в библиотеку курфюрста, о чем есть запись на верхнем форзацном листе рукописи.

С точки зрения состава из трех названных рукописей особый интерес представляет собой единственная – сборник ОЛДП.Q.64, две другие рукописи являются отдельными списками сочинения. Помимо двух больших произведений «Описания Сибири» и «Описания Китайского государства» в этом сборнике сохранились оригиналы частных писем[5], надгробная речь, прозвучавшая в день погребения адмирала Ф. Я. Лефорта 11 марта 1699 г., копия Константинопольского мирного договора 1700 г. и рабочие материалы к тексту дружественного договора, заключенного между Россией и Бранденбургом в 1697 г., стихи и др. При очевидной пестроте содержания сборника абсолютно все статьи из его состава связывали владельца рукописи Э. Г. фон Бергена с Россией и Посольским приказом, так как авторами, переводчиками и переписчиками вошедших в состав сборника статей были люди, имевшие то или иное отношение к русскому дипломатическому ведомству: Н. Венюков, Н. Г. Спафарий, А. А. Виниус, М. Ларионов и др.

И, наконец, в Голландии в конце XVII в. также находился русский список, имеющий едва ли не первостепенное значение в литературной истории «Описания Сибири». Но это не был список именно «Описания Сибири» – сочинения, во-первых, состоящего из исторического повествования о походе Ермака в Сибирь и географического описания сухопутных и водных дорог из Москвы в Китай через Сибирь, во-вторых, связываемого с именем Н. Венюкова. В Голландии в руках известного собирателя древностей, в том числе поступивших в его коллекцию непосредственно из Сибири, – Николааса Витсена оказался список, представляющий собой *первоначальный текст* исторического повествования, условно называемого «О взятии Сибири Ермаком»[6], отредактированного автором «Описания Сибири» и использованного им в качестве начальной исторической части своего произведения.

Этот список был переведен на голландский язык (в связи с утратой русского источника, к сожалению, нет возможности подтвердить полноту и точность данного перевода) и опубликован во втором издании книги Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» в 1705 г. [38, с. 736–742]. Публикация была современна всем русским спискам «Описания Сибири» и переводу произведения на немецкий язык. Уникальность данного факта, однако, состояла в том, что на момент появления голландского издания исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» еще не все русские сборники с «Описанием Сибири» полностью сложились.

Обозначившаяся к концу XVII – началу XVIII в. ситуация с образованием и принадлежностью списков «Описания Сибири» в следующий период со второй половины XVIII до середины XX в. претерпела ряд существенных изменений.

Библиотека Н. Витсена в 1720–1760-е гг. трижды выставлялась его наследниками на аукцион, в связи с чем исходный материал, который Н. Витсен получал от своих многочисленных информантов, не сохранился [22, с. 65, 116]. Видимо, именно таким образом был утрачен и уникальный русский список исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» – единственный, содержавший полный текст этого произведения и ныне известный лишь в голландской версии, опубликованной во втором и третьем изданиях (1705, 1785 г.) знаменитого труда бургомистра Амстердама. Определить степень соответствия голландской версии сочинения ее русскому источнику (полноту перевода) в настоящее время не представляется возможным.

[4] Ms.Germ.Qu. 231, Titelblatt; полное название немецкой версии «Описания Сибири»: «Eigendtliche und richtige Beschreibung N O B A З Е М Л Я oder des Neuen Landes und Königreichs Siberien. Wie solches unter Iwan Wasiliowicz, Tzaren und Großfürsten aller Reußen, Botmäßigkeit gekommen. Nebst der Situation aller nordöstlichen Tartern, Mungalen, Bogoitzen, Duczertzen, Giläken, Tubiner, Koldommer, Daurer, Tangutiner, Kirgisen, Lopianen, Mrastzer, Jakutiner Sibirer, Kolmacken, Kalmücken, Ostiaken, Samojeden, Baskiren, Czeremissen Mordwinen. Auß einem zur Churfürste Bibliothek gehörigen sclavonischen Manuscript in die teutsche Sprach übergetragen. Durch E. G. v. B.», ср.: «Истинное и подлинное описание [территории] Н О В А З Е М Л Я, или Новой Земли, и Царства Сибирь. Как Иван Васильевич, царь и великий князь всея России, покорил его своей власти. Вместе с положением всех северо-восточных татар, монголов, богдойцев, дючерцев, гиляков, тубинцев, колдомцев, даур, тангутов, киргизов, лопян, мразцев, якутов, сибирцев, колмаков, колмыков, остяков, самоедов, башкир, черемис, мордвин. Переведено на немецкий язык Э[рнстом] Г[отлибом] ф[он] Б[ергеном] с одной из славянских рукописей курфюрстской библиотеки» (перевод наш. – Прим. авт.).

[5] Речь идет о письмах дьяка Разрядного приказа Л. А. Домнина, подьячего Посольского приказа М. Р. Ларионова и стольника М. А. Виниуса, адресованных самому Э. Г. фон Бергену, его коллеге секретарю курфюрста бранденбургского Г. Вейсу и сыну М. Р. Ларионова Петру, обучавшемуся на тот момент в Берлине. Все письма подлинные, они имеют следы сгибов и склейки, адреса на русском и немецком языках, на некоторых письмах сохранились фрагменты печатей из красного сургуча.

[6] Название исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» впервые использовано Е. И. Дергачевой-Скоп [19, с. 225].

В 1770-е гг. внук Ю. Г. Спарвенфельда подарил библиотеке Королевской гимназии г. Вестероса сохранившиеся до второй половины XVIII в. 69 редких книг своего дедушки, среди которых оказался и кодекс Ad 10. Первую роспись состава четырех русских рукописных сборников из книжного собрания Ю. Г. Спарвенфельда (по более поздней нумерации Ad 9, Ad 10, Ad 11 и Ad 12), сделанную библиотекарем вестероской гимназии профессором Стамбергом со слов пленных русских офицеров и опубликованную И. Г. Шредером в шведских ученых ведомостях (Svensk Literatur Tidring) за 1813 г., трудно назвать полным научным описанием рукописей в современном понимании. Здесь речь не идет ни о полноте состава сборников, ни о точности названий составляющих сборники сочинений. Однако некоторое представление о рукописях эта роспись, русский перевод которой появился на страницах «Вестника Европы» лишь в 1819 г., без сомнения, дала. В настоящее время шведский кодекс русского происхождения Ad 10 известен по описаниям славянских рукописей именно вестероской библиотеки [4, с. 89–90; 9, с. 186–188; 23, с. 121; 31, с. 472–477; 35].

В первой четверти XIX в. по поручению и на средства канцлера графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826 гг.) с кодекса Ad 10 была сделана копия, которая не является идеально точным воспроизведением оригинала в части определенного количества листов в одном переплете, но представляет собой несколько разрозненных рукописей, каждая из которых содержит разное количество произведений (от одного до 11). На данный момент нами выявлены по описаниям разных рукописных собраний одна и *de visu* четыре рукописи-копии разных частей шведского кодекса Ad 10[7]. Особую ценность для нашего исследования представляет собой рукопись Румянцевского собрания № 294 (РГБ, г. Москва) со списками «Описания Сибири» и «Описания чертежа Сибири», составленного в 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове [5, с. 411–415; 8, с. 70].

С учетом дружеских отношений Ю. Г. Спарвенфельда и А. А. Матвеева в Москве в 1680-е гг. по-прежнему актуальным остается вопрос о том, не был ли не только сборник Ad 11, но и Ad 10 подарен тогда шведскому ученому будущим сподвижником Петра Великого, послом России в Нидерландах (1699–1712 гг.), Великобритании (1707–1708 гг.) и Австрии (1712–1715 гг.), будущим графом А. А. Матвеевым, частное книжное собрание которого несколько лет спустя, в первой четверти XVIII в., признано одним из пяти крупнейших в России [21, с. 223–227; 3, с. 6]. Видимо, небезосновательен в этом контексте и вопрос о том, с чем еще, кроме содержания шведского кодекса Ad 10, связан особый интерес к нему графа Н. П. Румянцева, правнука А. А. Матвеева и, как отмечалось выше, внучатого племянника Д. М. Голицына.

Остававшиеся в России в библиотеке князя Д. М. Голицына и шотландца П. Гордона рукописи с «Описанием Сибири» в начале XIX в. оказались в библиотеке графа Федора Андреевича Толстого (1758–1849 гг.), знаменитого библиофила, собирателя рукописей и старопечатных книг. О голицынской рукописи известно, что в начале XIX в. в числе наиболее ценных рукописей Архангельской библиотеки она была продана графу Марией Адамовной Олсуфьевой, вдовой умершего внука «верховника» – князя Н. А. Голицына (1751–1809 гг.) [25, с. 16; 18, с. 157].

Описание собрания Ф. А. Толстого было опубликовано археографами Константином Федоровичем Калайдовичем и Павлом Михайловичем Строевым в 1825 г. В качестве принадлежавших книжному собранию Ф. А. Толстого рассматриваемые рукописи имели определенные шифры: бывшая голицынская рукопись в лист – № 236, бывшая гордоновская в четвертую долю листа – № 281. С 1830 г. собрание славяно-русских рукописей и старопечатных русских книг графа Ф. А. Толстого находится на государственном хранении в бывшей Императорской публичной, ныне – РНБ [16, с. 11]. Именно с этого времени интересующие нас рукописи известны под шифрами F.XVII.19 [14, с. 150–154; 26, с. 270–271; 27, с. 356–357] и Q.IV.79 [14, с. 443–444; 27, с. 356–357].

Отдельный русский список «Описания Сибири» Ms.Slav.Fol.23 из библиотеки курфюрста бранденбургского, исторически ставшей частью фонда Берлинской государственной библиотеки, после 1945 г. хранится не в ней, где остался только немецкий перевод интересующего нас сочинения (Ms.Germ.Qu. 231 [34, с. 429; 37, с. 45]), а в польском Кракове в библиотеке Ягеллонского университета с прежним немецким шифром [2, с. 77; 28, с. 560–561; 29, с. 99; 32, с. 480–481; 33, с. 48; 36, с. 322–324, 328].

Рукопись ОЛДП.Q.64, составителем которой является бывший тайный секретарь и переводчик бранденбургского курфюрста Э. Г. фон Берген, в контексте нашего исследования уникальна тем, что содержит полный и усеченный тексты «Описания Сибири» и сохранила следы черновой работы по переводу сочинения на немецкий язык. Но этим ее уникальность не исчерпывается. Принадлежавший некогда немцу и сложившийся в Германии, рукописный сборник с материалами только на русском языке сегодня имеет шифр российской библиотеки [10, с. 1005; 20, с. 103–108; 24, с. 13–15]. В XIX в. он был приобретен в Берлине графом

[7] Перечень рукописей и обоснование их происхождения в качестве копий фрагментов кодекса Ad 10 см. в нашей статье о своеобразии состава сборников с «Описанием Сибири» [12, с. 200–201].

Алексеем Васильевичем Бобринским (1831–1888 гг.), правнуком Екатерины II и графа Г. Г. Орлова. Видимо, оставаясь некоторое время собственностью графа, в начале 1880-х гг. сборник был принесен им в дар библиотеке Императорского Общества любителей древней письменности, в составе которой известен по сей день. В настоящее время книжное собрание Императорского Общества любителей древней письменности, как известно, является одной из ярких достопримечательностей РНБ.

Появление «Описание Сибири» пришлось на годы повышенного интереса литературы русского средневековья к сибирской теме, связанного с общерусским подъемом летописной работы в исходе 1670-х – начале 1690-х гг. и усиленного активным интересом европейцев к сибирской истории и Китаю [7, с. 16–17]. Литературная история «Описания Сибири», неотъемлемой частью которой является история бытования списков, отразила некоторые тенденции этого сложного процесса.

Перемещение русских по происхождению списков сочинения за пределы России не только хронологически совпало с годами становления рукописной традиции памятника, но, как показало наше исследование, во многом определило локальный характер ее существования. Владельцы рукописных сборников с «Описанием Сибири» и отдельных списков памятника составили довольно тесный круг современников, тем или иным образом включенных в совместную деятельность Посольского приказа и дипломатических кругов нескольких европейских государств. Единая профессиональная среда, видимо, помогла проявиться общности их интересов, отразившейся во владении рукописями с «Описанием Сибири».

Время изменило статус каждой сохранившейся рукописи, преобразовав из единицы хранения частного книжного собрания в книжный памятник государственного хранения со статусом национального достояния.

Литература

1. *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 3. (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). – М., 1897.
2. *Бередников Я. И.* О славянских рукописях, хранящихся в германских и французских библиотеках // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1844. – № 5. – С. 73–91.
3. Библиотека А. А. Матвеева (1666–1728) : каталог. – М., 1986.
4. *Вайнштейн О. Л.* Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции // Вестн. Акад. наук СССР. – 1957. – № 1. – С. 82–91.
5. *Востоков А. Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. – СПб., 1842.
6. *Гордон П.* Дневник. 1684–1689 / пер. с англ., ст. и примеч. Д. Г. Федосова. – М., 2009.
7. *Дергачева-Скоп Е. И.* Генеалогия Сибирского летописания. Концепция. Материалы. – Новосибирск, 2000.
8. Дополнения и уточнения к описи А. Х. Востокова «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» (СПб., 1842) и Описание художественных украшений рукописей (№ 1–562) : машинопись / сост.: К. А. Майкова, Н. А. Щербачева. – М., 1975–1977.
9. *Евгений (Болховитинов).* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. Т. 2. – Изд. 2-е. – СПб., 1827.
10. *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Т. 1, кн. 2. – Киев, 1892.
11. *Илюшечкина Т. Н.* Голландский источник «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 75–86.
12. *Илюшечкина Т. Н.* «Описание Новыя земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте : сб. науч. ст., посвящ. 35-летию начала археогр. работы в Сибири, 1965–2000. – Новосибирск, 2003. – С. 175–202.
13. *Илюшечкина Т. Н.* Списки «Описания Новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной традиции конца XVII – начала XIX века // Археография книжных памятников. Русская книга в дореволюционной Сибири. – Новосибирск, 1996. – С. 104–136.
14. *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке Ф. А. Толстого. – М., 1825.
15. Книга Большому чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. – М. ; Л., 1950.
16. Краткий отчет рукописного отдела за 1914–1938 гг. со вступительным историческим очерком / ред.: Т. К. Ухмылова, В. Г. Гейман. – Л., 1940.
17. *Крючкова М. А.* Вотчина князь Дмитрея княж Михайлова сына Голицына в селе Архангельском // Наше наследие. – 2009. – № 91/92. – С. 20–27.
18. *Крючкова М. А., Парушева В. Г.* Русский Версаль. Усадьбы князей Голицыных Архангельское и Никольское-Урюпино. – М., 2012.
19. Летописи сибирские / сост., пер., коммент. и послесл. Е. И. Дергачевой-Скоп. – Новосибирск, 1991.
20. *Лопарев Х. М.* Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности. Ч. 2. Рукописи в четверку. – СПб., 1893.
21. *Луппов С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. – Л., 1973.
22. *Наарден Б.* Николаас Витсен и Тартария // Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / Н. Витсен. – Амстердам, 2010. – Т. 3 : Научные материалы. – С. 35–137.
23. О некоторых славянских рукописях, находящихся в книгохранилище Королевской Вестер-Оской гимназии в Швеции // Вестн. Европы. – М., 1819. – № 10. – С. 121–129.
24. Общество любителей древней письменности в 1881 г. // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1882. – № 9. – Ч. 223. – С. 1–21.
25. *Парушева В. Г.* Голицынское Архангельское // Наше наследие. – 2009. – № 91/92. – С. 7–19.
26. *Рогозинский А. М.* «Кройника» Феодосия Сафоновича и ее отношение к «Киевскому синопсису» Иннокентия

Гизеля // Изв. Отд. рус. яз. и словесности Акад. наук. – 1910. – Т. 15, кн. 4. – С. 270–286.
27. *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы / приведены в порядок и изд. под ред. акад. А. Ф. Бычкова. – СПб., 1882.
28. *Строев С. М.* Выписка из письма корреспондента Археографической комиссии С. Строева к председателю оной из Дрездена от 21 апреля 1838 года // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1838. – № 6. – С. 559–567.
29. *Строев С. М.* Описание памятников славяно-русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. – М., 1841.
30. *Федосов Д. Г.* «От степи к морю». – URL: http://www.orbis-medievalis.ru/inform/stepptosea.pdf (дата обращения: 31.10.2013 г.).
31. *Черепнин Л. В.* Материалы по истории русской культуры и русскошведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // Труды Отдела древнерусской литературы. – М. ; Л., 1961. – Т. 17. – С. 454–481.
32. *Яцимирский А. И.* Описание южно-славянских и русских рукописей заграничных библиотек. Т. 1. – Пг., 1921.
33. *Яцимирский А. И.* Отчет А. И. Яцимирского Отделению русского языка и словесности Императорской Академии наук о командировке за границу и по России в 1910–1911 гг. // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1911 г. – СПб., 1911.
34. *Bolte J.* Die beiden altesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies // Zeitschrift fur vergleichende Litteratur geschichte und Renaissance-Litteratur. – Berlin, 1887–1888. – Neue Folge. – Bd 1.
35. *Dahl S.* Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial-Bibliothek von Staffan Dahl. – Uppsala, 1949.
36. *Gunter K.* Slavische Handschriften in Deutschland // Zeitschrift für Slavistik. – 1960. – Bd 5, H. 3.
37. *Mitteilungen* aus der preussischen Staatsbibliothek. Herausgegeben von der Generalverwaltung. – Leipzig, 1926. – Bd 8. Kurzes Verzeichnis der germanischen Handschriften der preussischen Staatsbibliothek von H. Degering, Vol. 2 : Die Handschriften in Quartformat.
38. *Witsen N.* Noord en Oost Tartarye. – Amsterdam, 1705.

Материал поступил в редакцию 19.11.2013 г.

Сведения об авторе: *Илюшечкина Татьяна Николаевна – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (382) 266-10-91, e-mail: rbook@spsl.nsc.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 59–65

Информатика

УДК 070:001.8
ББК 76.02+78.606

АНАЛИЗ ТЕМАТИКИ И ЦИТИРОВАНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ В ПРИМЕНЕНИИ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЫ

© В. Н. Гуреев[*,*], Н. А. Мазов[**,***], Я. Л. Шрайберг[****], 2014**

[*] *Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор»*
630559, Новосибирская область, пос. Кольцово

[**] *Государственная публичная научно-техническая библиотека*
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход,15

[***] *Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН*
630090, г. Новосибирск, пр. ак. Коптюга, 3

[****] *Государственная публичная научно техническая библиотека России,*
107996, г. Москва, Кузнецкий мост, 12

На примере собственных разработок получения ранжированных списков научных журналов на основе ссылок, ключевых слов и тематических рубрик показаны потенциальные возможности современного библиометрического инструментария, доступного каждому заинтересованному пользователю.

Ключевые слова: анализ цитирования, предметные рубрики, ключевые слова, комплектование, подписка.

Using the authors' own studies on obtaining ranking journal lists based on references, keywords, and subject areas they show potential capabilities of modern bibliometric tools available for any user interested in.

Key words: citation analysis, subject areas, keywords, acquisition, subscription.

На рубеже веков в жизни современного общества обозначились два ярко выраженных процесса. Во-первых, это глобализация, проникшая во все сферы жизнедеятельности человека и проявившаяся в унификации разных культур, стремлений, вымирании части языков и завоевании английским языком лидирующих позиций в ряде областей, в частности в науке и в Интернете. Второй процесс – дифференциация общества, проявляющаяся в создании различных групп по интересам на фоне глобальных процессов. Эти группы по большей части наднациональны, не имеют географических и языковых границ; участники объединены, в основном, заинтересованностью в той или иной сфере жизни или области знаний. В итоге наблюдается перестройка общества: частично теряя традиционные устоявшиеся ценности, члены современного социума при помощи информационно-коммуникационных технологий создают новые.

Процессы глобализации и дифференциации отчетливо прослеживаются и в науке: исследования зачастую становятся плодом коллективного труда, в проведение экспериментов вовлекаются ученые из разных стран, проводятся междисциплинарные работы, порождающие новые научные направления. Одновременно заметно дальнейшее дробление дисциплин на более узкие, специальные, что подтверждается в том числе и постоянным введением новых рубрик в классификаторы научной информации.

Оба указанных процесса отразились в издательском деле. С одной стороны, появляется большое количество междисциплинарных журналов, как общенаучных, так и охватывающих отдельные дисциплины, а с другой – издаются узкоспециальные, отвечающие требованиям небольших групп специалистов.

Ситуация усложняется изменившейся в последнее время парадигмой чтения научных статей, новой моделью получения информации. Посещаемость научных библиотек снижается, читатели изменили алгоритм поиска информации в библиотеке (оставим пока в стороне вопросы лицензионной чистоты распространяемой электронной информации и защиты авторского права), используя более привычные благоприобретенные навыки поиска в информационных сетях и ресурсах. Сегодня читатели не просматривают оглавления журнала целиком, как прежде, а работают с базами данных (БД) рефератов или переходят к новому тексту по гиперссылкам. Таким образом, на первое место выходит непосредственно текст, а где именно он опубликован, для читателя часто не имеет принципиального

значения; исследования, посвященные анализу новых видов информационного поиска и поведения современного читателя научной литературы становятся еще более актуальными [5, 8, 16].

Безусловно, продолжают существовать классические научные журналы с многолетней и богатой историей. Но мы находимся лишь в начале процесса изменения публикационной модели, и вполне возможно, что само понятие «научного рецензируемого журнала» с утратой физического носителя вскоре поменяет свое значение.

Уже сейчас можно наблюдать, как издательства ищут новые подходы, адекватные требованиям современных пользователей. Публикуются так называемые статьи в печати, которые самим своим существованием противоречат главному журнальному атрибуту – периодичности. Активно внедряемое цитирование по DOI (идентификатору цифрового объекта) также заменяет собой традиционные журнальные элементы – том, номер и страницы. Сравнительно новой подписной моделью становится подписка организации на заданный набор статей (article choice), безотносительно к публикующим их журналам. Особо следует упомянуть об открытии множества сайтов с препринтами, которые противопоставляют свою модель журнальной и решают проблему временного лага, длящегося от срока подачи статьи до ее опубликования. Новым видом сервиса от издательств выступает печать статьи по требованию автора, что существенно ускоряет процесс выхода публикации. Эти две очень популярные модели (открытый доступ и «самиздат»), наращивающие свое присутствие на современном книжном рынке, вызвали недовольство у определенной части издателей и их критику (см. список сомнительных, научных издательств открытого доступа [7]).

В этих условиях перед потребителями научной информации встает трудная задача – из тысяч названий журналов, список которых постоянно растет [11, 15], выделить необходимое ядро, отвечающее их информационным потребностям. Отточенные более привычные в прежние годы методы ручной обработки данных уже не позволяют отслеживать в обширном многообразии названий научных журналов новые ценные издания. Вместе с тем появились уникальные инструменты обработки и анализа данных, найти и задействовать которые могут сами пользователи.

Основные инструменты отбора журналов, доступные для использования, можно объединить в четыре большие группы: формальные признаки, экспертная оценка (основанная на анкетировании), анализ используемости журналов и библиометрический анализ.

Группа формальных признаков представляет собой начальный фильтр, который нельзя использовать в отрыве от других, более сложных методов. К формальным признакам относятся такие общие категории, как:

- соответствие тематике исследований организации;
- тип журнала;
- стоимость журнала;
- научная ценность;
- наличие или отсутствие реферирования;
- авторитет издающей организации;
- представленность журнала в индексирующих и реферативных службах;
- наличие у издательства статуса национального научного общества;
- распространенность издания;
- язык статей;
- наличие и язык рефератов;
- наличие ключевых слов;
- полнота пристатейной библиографии;
- наличие DOI.

Важно, что метод формальных признаков присутствует в каждом из прочих методов и является первоосновой для последующих принципов отбора.

Экспертная оценка представляет собой один из консервативных инструментов оценки научных журналов, основанный на допущении, что ни библиотекари, ни компьютерные алгоритмы не могут выявить потребностей ученых лучше них самих. Однако в современной ситуации экспертную оценку можно с определенной долей уверенности считать устаревшим методом, учитывая следующие факты:

- С ростом количества научных журналов, которые нередко быстро набирают рейтинг, специалисты не могут охватить все разнообразие периодики и дать ей оценку.
- Метод экспертной оценки не предусматривает ответственности за возможную неэффективность подписки.
- Практика показывает, что отмеченные экспертами журналы впоследствии могут пользоваться небольшим спросом или вообще оставаться невостребованными.

Что касается данных об *использовании литературы*, то хотя из них и можно извлечь некоторую полезную информацию [14 и др.], они не вполне достоверны. Отметим, что даже современные инструменты отслеживания числа загрузок, к числу которых относится наиболее распространенный COUNTER, не дают точных показателей по следующим причинам:

- ряд издательств не предоставляет прав на просмотр статистики использования ресурсов;
- даже для ресурсов, предоставляющих статистику использования, она не будет точной, так как один и тот же текст может быть получен из нескольких источников;

- возможности отследить количество загрузок статей из журналов открытого доступа очень ограничены.

Библиометрический анализ на сегодняшний день, по-видимому, является наиболее прогрессивным и многообещающим, в отличие от описанных выше инструментов отбора журналов, поскольку позволяет быстрее и объективнее выявлять информационные потребности ученых и уровень их удовлетворенности текущей подпиской.

Даже при его сравнении с научным рецензированием все чаще делается акцент на объективности библиометрического анализа, что подчеркивает его возросшую значимость [12]. Базы данных, предоставляющие необходимую для анализа информацию, доступны в большинстве научных организаций, причем зарегистрированные пользователи получают к ним удаленный доступ. Компании Томсон Рейтерс и Эльзевир популяризируют свои продукты (БД Web of Science (WoS) и Scopus) и тем самым увеличивают число технически грамотных пользователей.

Библиометрический анализ основан на различных исходных данных и производится специальными программами по заданным алгоритмам. Исходными данными могут быть: количество и цитируемость публикаций, импакт-фактор журнала, нормированный импакт-фактор SNIP (Source Normalized Impact per Paper), Эйгенфактор (Eigenfactor), спрос на издания, индекс Хирша и др.; используются математические формулы и методы, в частности, статистический анализ.

К настоящему моменту разработан ряд подходов к библиометрическому анализу. Ниже на примере двух методов (цитат-анализ и анализ ключевых слов) мы продемонстрируем уникальные возможности современных инструментов, доступных в каждой организации.

Цитат-анализ. Информационные потребности пользователей и тенденции их развития, которые можно применять при моделировании репертуара периодики, хорошо выявляются незаслуженно редко используемым методом цитат-анализа, который мы применили для анализа пристатейной литературы на примере публикаций ученых наших организаций [1–3].

Тематические профили Государственного научного центра вирусологии и биотехнологии (ГНЦ ВБ) «Вектор» и Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук (ИНГГ СО РАН) – медико-биологические исследования и геофизика – занимают значительное место в журнальной периодике, а журналы, которые обслуживают эти области, обладают наибольшими импакт-факторами. Поэтому наши методы и результаты вполне могут экстраполироваться на другие дисциплины в естественных науках.

Для анализа мы рассмотрели все статьи наших сотрудников за последние пять лет (с 2008 по 2012 г.). Из пристатейных списков литературы были извлечены 1300 и 1000 наименований научных журналов в области биологии и геологии соответственно. Доля отечественных изданий составила четверть. В совокупности ученые каждого из институтов сделали порядка 8 тыс. ссылок. По каждой из дисциплин мы получили списки журналов, которые затем разбили на три равные части. В табл. 1 приводится ядро цитируемых российских журналов.

Таблица 1

Ядро отечественных журналов, выявленное на основе цитирования

Название	Количество ссылок, %	Всего, %
Журналы биологического профиля		
Вопросы вирусологии	16,94	16,94
Молекулярная биология	6,44	23,38
Биотехнология	6,07	29,45
Доклады Академии наук	5,09	34,54
Журналы геологического профиля		
Геология и геофизика	35	35
Доклады РАН	19	54
Геохимия	7	61
Петрология	4	65

Лишь 9% от общего числа цитируемых российских журналов медико-биологического профиля обеспечивают 2/3 всех ссылок, и всего на 6% журналов приходится 80% всех цитирований в области геологии и геофизики. Данные двух институтов хорошо согласовывались друг с другом, с той лишь разницей, что в статьях геологического профиля больше цитировались отечественные журналы, а в статьях биологического профиля – зарубежные (табл. 2).

Таблица 2

Ядро зарубежных журналов, выявленное на основе цитирования

Название	Количество ссылок, %	Всего, %
Журналы биологического профиля		
Journal (J.) of Virology	6,03	6,03
Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America	3,36	9,39
Virology	3,15	12,54
Vaccine	2,77	15,31
J. of Biological Chemistry	2,4	17,71
J. of General Virology	2,4	20,11
Nature	2,04	22,15
Science	1,94	24,09
J. of Clinical Microbiology	1,94	26,03
Emerging Infectious Diseases	1,89	27,92
Nucleic Acids Research	1,59	29,51
J. of Infectious Diseases	1,38	30,89
J. of Molecular Biology	1,35	32,24
J. of Immunology	1,24	33,48
J. of Medical Virology	1,19	34,67
Журналы геологического профиля		
Earth Planetary Science Letters	7,0	7,0
Contributions to Mineralogy and Petrology	6,0	13,0
Geochimica et Cosmochimica Acta	5,0	18,0
J. of Geophysical Research	5,0	23,0
Nature	4,0	27,0
American Mineralogist	3,0	30,0
Lithos	3,5	33,5
J. of Petrology	3,5	37,0
Chemical Geology	2,5	39,5
Geology	2,5	42,0
Tectonophysics	2,0	44,0
Science	1,5	45,5
Economic Geology	1,5	47,0
European J. of Mineralogy	1,5	48,5
Canadian Mineralogist	1,5	50,0

Ссылки на иностранные журналы показывают распределение, схожее с отечественными: бóльшая концентрация ссылок представлена в журналах геологического профиля, притом что на 25 журналов приходится 2/3 всех ссылок. В области же биомедицины 2/3 всех ссылок сосредоточены в 100 журналах. Лишь 1,3% процитированных журналов обеспечивает треть всех ссылок, сделанных из статей медико-биологического профиля; для наук о Земле этот показатель составляет 0,9%.

Данные по цитируемости зарубежных журналов распределяются более гладко в сравнении с отечественной периодикой, где счет «ядерных» журналов идет на единицы. Это можно объяснить меньшим количеством российских журналов в целом, и, конечно, отсутствием пока столь мощного инструмента, который существует на Западе. С помощью полученных на основе цитирования данных мы смогли выявить ядро журнального фонда, в первую очередь необходимого для информационного обеспечения научных исследований. В области биологии и медицины в первые две зоны (66% всех ссылок) вошли 16 отечественных и 100 зарубежных журналов; а в области наук о Земле – четыре российских и 25 иностранных. Примечательно, что в области геологических наук ссылки как на отечественную, так и на зарубежную периодику приходятся на количество журналов в четыре раза меньшее, чем в области биологии.

Анализ на основе запроса из ключевых слов. Основой второго метода выступает использование в качестве поискового запроса ключевых слов из статей сотрудников научной организации. По нашим данным, это первый опыт составления ранжированных списков журналов по такому принципу. Мы исходим из того, что публикации научного института наиболее широко и достоверно отражают сферу научных интересов авторов и реальные достижения организации. Дополнительный список ключевых слов – в нашем случае – KeyWords Plus (KWP) [9, 10], который присваивается каждой публикации в реферативной БД WoS, позволяет сформировать сложный запрос, адресуемый той же БД. Список журналов, полученных на основе такого запроса, составленного из машинных ключевых слов, будет напрямую отражать те научные интересы, которые авторы конкретной организации выразили в своих статьях.

К сожалению, не всегда в статьях можно найти объективно написанные авторами ключевые слова. Именно поэтому для достижения большей объективности мы отдали предпочтение автоматически присваиваемым, а не авторским ключевым словам. Во-первых, их отбирает система, разработанная экспертами, во-вторых, машинные ключевые слова присутствуют во всех статьях, тогда как авторские ключевые слова требуют не все журналы.

Используя данный метод, как и в случае с цитат-анализом, мы проанализировали статьи сотрудников двух научных институтов за последние пять лет (с 2008 по 2012 г.). Из статей организаций, проиндексированных в БД WoS, выбор которой осуществлен произвольно, были выгружены машинные ключевые слова, впоследствии объединенные в группы оператором «И» (AND). Затем, для конкретизации результатов запроса, к этим группам с помощью оператора AND были добавлены индикаторы WoS Categories из тех же соответствующих статей, а сами группы связаны оператором «ИЛИ» (OR). Таким образом, в запросе участвовало столько же групп, сколько было статей. В результате был получен массивный запрос более чем из 3000 терминов, структура которого описана ниже.

Пусть $\mathbf{C = \{D_1 \ldots D_n\}}$ – множество документов организации, отраженных в БД. Запросный профиль **Q** для поиска документов, релевантных множеству **C**, должен выглядеть следующим образом:

$$\mathbf{Q = P(D_1) + P(D_2) + \ldots + P(D_n)},$$

где «+» – это операция логического «или» («OR»), а $\mathbf{P(D_i)}$ – запросный профиль для i документа.

Каждый документ D_i свою очередь может быть представлен терминами KWP и WoS Categories (WC) следующим образом:

$$\mathbf{D_i = \{KWP^i_1 \ldots KWP^i_{Mi}\}}$$
$$\mathbf{D_i = \{WC^i_1 \ldots WC^i_{Li}\}}.$$

Тогда запросный профиль для документа $\mathbf{D_i}$ имеет вид:

$$\mathbf{P(D_i) = (KWP^i_1 \& \ldots \& KWP^i_{Mi}) \& (WC^i_1 \& \ldots \& WC^i_{Li})}.$$

Таким образом, полный запросный профиль **Q** выглядит следующим образом:

$$\mathbf{Q = ((KWP^i_1 \& \ldots \& KWP^i_{Mi}) OR \ldots OR (KWP^n_1 \& \ldots \& KWP^n_{Mn})) \&}$$
$$\mathbf{\&((WC^i_1 \& \ldots \& WC^i_{Li}) OR \ldots OR (WC^n_1 \& \ldots \& WC^n_{Ln}))}.$$

Результатом расширенного поиска стали 569 тыс. статей по биологии и 367 тыс. – по геологии. Затем мы воспользовались опцией анализа результатов по параметру «Источники публикаций» и получили ранжированный список из 2030 названий в области биологии и 1871 – в геологических дисциплинах, в котором явно прослеживалось ядро. Данные по двум институтам, как и в предыдущем цитат-анализе (см. параграф «Цитат-анализ»), хорошо коррелировали друг с другом. Ведущие журналы, охватывающие 30% всех статей с интересующими нас ключевыми словами, показаны в табл. 3.

Применив два различных метода определения ранжированных списков научных журналов, мы

Таблица 3

Ведущие журналы с наибольшей концентрацией статей с заданными KWP

ГНЦ ВБ «Вектор» (20% всех статей)	% статей в журнале от их общего числа	ИНГГ СО РАН (15% всех статей)	% статей в журнале от их общего числа
J. of Virology	3,02	Geophysical Research Letters	1,57
J. of Biological Chemistry	2,81	Environmental Science Technology	1,47
Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America	1,87	Earth and Planetary Science Letters	1,34
Virology	1,53	Geochimica et Cosmochimica acta	1,23
Nucleic Acids Research	1,49	J. of Geophysical Research Solid Earth	1,06
Plos One	1,21	Chemosphere	0,77
J. of Immunology	1,02	Geology	0,74
Biochemistry	0,93	Geophysical J. International	0,66
J. of General Virology	0,90	Chemical Geology	0,59
Vaccine	0,82	Tectonophysics	0,58
J. of Molecular Biology	0,76	Precambrian Research	0,44
J. of Clinical Microbiology	0,70	Geophysics	0,21
Cancer Research	0,69	Doklady Earth Sciences	0,16
Science	0,36	Russian Geology and Geophysics	0,12
Nature	0,34	Stratigraphy and Geological Correlation	0,06

обнаружили, что данные, полученные разными способами, во многом совпадают, а в рамках каждого из методов данные по разным дисциплинам хорошо коррелируют друг с другом. Анализ на основе запроса из ключевых слов, отобранных экспертной системой, не выявил в науках о Земле мультидисциплинарных журналов, таких как Nature и Science, которые в то же время активно цитировались сотрудниками обоих институтов. Возможно, это связано с преобладанием в них статей биологической тематики [6]. Данная тематика является на сегодня одной из самых активно развивающихся во многих научных центрах мира. Небольшая представленность и непопулярность русскоязычной литературы в WoS не позволила выявить высокоцитируемые российские журналы. Разница в данных также может объясняться частой недоступностью ряда издательств на территории России: как для чтения, так, соответственно, и для цитирования. Особое внимание мы обратили на осторожное цитирование в России журналов открытого доступа и в целом интернет-изданий. Это можно объяснить неким недоверием к изданиям со стороны многочисленных соискателей и аспирантов и их руководителей, ориентированных на классические надежные рецензируемые издания на бумажном носителе.

В настоящем виде метод построения ранжированных списков журналов на основе анализа ключевых слов наилучшим образом подходит для выявления именно предметного ядра периодики, а также позволяет определить наиболее активные направления научной деятельности внутри института.

Предложенные нами методы полностью автоматизированы, достаточно просты в исполнении и не требуют больших временных затрат. На выбор имеется возможность работы в БД WoS или Scopus – двух крупнейших инструментах для наукометрических работ. Свободно распространяется множество профессиональных программ [4] для проведения подобных исследований, как, например, SciMAT [13], который авторы использовали в своей работе. Описанные методы позволяют получить такие списки научных журналов, которые могут оказаться весьма ценными, например, при комплектовании фонда периодики или выборе журнала для опубликования статей.

В настоящей работе мы попытались дать новый импульс использованию ключевых слов в совокупности с анализом цитирования. Были рассмотрены журнальные списки, сформированные на основе статей, содержащих те же последовательности ключевых слов, что были представлены в статьях авторов наших организаций. Второй список, хо-

рошо коррелирующий с первым, построен на основе цитирований из публикаций тех же авторов. Помимо применимости к журнальному комплектованию информация данных списков помогает решать ряда научных и практических задач. Так, с ее помощью исследователи и научные группы могут искать спонсирующие организации для своих проектов, а также определять научные коллективы, занимающиеся схожими разработками. Специалистам в области научной информации она позволит отслеживать перспективные области научных исследований для своих организаций. Издательства же могут получать более полную информацию об использовании своих ресурсов.

Литература

1. *Гуреев В. Н., Мазов Н. А.* Практическое применение библиометрического анализа при формировании журнального фонда // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. – 2012. – № 17. – С. 81–87.
2. *Мазов Н. А., Гуреев В. Н.* Изучение информационных потребностей ученых с использованием библиометрического анализа для оптимизации комплектования // Библиосфера. – 2012. – № 4. – С. 57–66.
3. *Мазов Н. А.* Оценка потока научных публикаций академического института на основе библиометрического анализа цитирования // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. – 2011. – № 16. – С. 25–30.
4. *Мазов Н. А., Гуреев В. Н.* Программы для наукометрических и библиометрических исследований: краткий обзор и сравнительный анализ // Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции: Труды XV Всероссийской научной конференции «RCDL-2013» (14–17 окт. 2013 г., Ярославль). – Ярославль : ЯрГУ, 2013. – С. 122–127.
5. *Шрайберг Я. Л.* Электронная книга, будущее библиотеки и общественное сознание: попытка осмысления и предвидения : ежегод. докл. конф. «Крым», год 2013. – М. : ГПНТБ России, 2013. – 71 с.
6. *Arkhipov D. B.* Scientometric analysis of nature, the journal. Scientometrics. – 1999. – № 46. – P. 51–72.
7. Beall's List: Potential, possible, or probable predatory scholarly open-access publishers, 2013. – URL: http://scholarlyoa.com/publishers (дата обращения: 12.08.2013).
8. *Fourie I., Bakker S.* Value of a manageable research life cycle for LIS A cancer library exploring the needs of clinicians and researchers as example. Electronic Library. – 2013. – № 31. – P. 648–663.
9. *Garfield E., Sher I. H.* KeyWords-plus(TM) – algorithmic derivative indexing // Journal of the American Society for Information Science. – 1993. – № 44. – P. 298–299.
10. *Garfield E.* KeyWords Plus – ISI's breakthrough retrieval method. 1. Expanding your searching power on current-contents on diskette // Current Contents. – 1990. – Vol. 32. – P. 295–299.
11. *Larsen P. O., von Ins M.* The rate of growth in scientific publication and the decline in coverage provided by Science Citation Index // Scientometrics. – 2010. – № 84. – P. 575–603.
12. *Raan A. F. J. van.* The use of bibliometric analysis in research performance assessment and monitoring of interdisciplinary scientific developments // Technikfolgenabschätzung – Theorie und Praxis. – 2003. – Vol. 1, № 12. – P. 20–29.
13. SciMAT: a new science mapping analysis software tool / Cobo M. J. [et al.] // J. of the American Society for Inform. Science a. Technology. – 2012. – Vol. 63, № 8. – P. 1609–1630.
14. *Suseela V. J.* Application of usage statistics for assessing the use of e-journals in University of Hyderabad A case study // Electronic Library. – 2011. – № 29. – P. 751–761.
15. *Tenopir C., Mays R., Wu L.* Journal article growth and reading patterns // New Review of Information Networking. – 2011. – № 16. – P. 4–22.
16. *Younger P.* Internet-based information-seeking behaviour amongst doctors and nurses: a short review of the literature // Health Information and Libraries Journal. – 2010. – № 27. – P. 2–10.

Материал поступил в редакцию 14.08.2013 г.

Сведения об авторах: *Гуреев Вадим Николаевич – научный сотрудник информационно-аналитического отдела, тел.: (383) 363-47-86, e-mail: gureyev@vector.nsc.ru,*

Мазов Николай Алексеевич – кандидат технических наук, заведующий информационно-библиотечным центром, тел.: (383) 333-22-16, e-mail: MazovNA@ipgg.sbras.ru,

Шрайберг Яков Леонидович – профессор, доктор технических наук, генеральный директор,

тел.: (495) 625-92-88, e-mail: shra@gpntb.ru

Информатика

УДК 37.035:027.8:004
ББК 78.347.63+74.660.1+74.202.53

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ НА БАЗЕ ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

© А. Ю. Федосов, 2014

Российский государственный социальный университет
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1

Рассмотрены основные методологические вопросы применения информационных и коммуникационных технологий для решения задач социального воспитания учащихся в условиях школьной библиотеки, в таких его видах, как экологическое воспитание, воспитание толерантности, развитие национального сознания, патриотизма и гражданственности, а также в области формирования информационно-правовой культуры школьников.

Ключевые слова: школьная библиотека, информационные и коммуникационные технологии, социальное воспитание.

The main methodological issues of information and communication technologies application for solving problems of social pupils education in a school library in such its forms as ecological education, education of tolerance, development of national consciousness, patriotism and civicism, as well as in forming information and legal culture of pupils.

Key words: school library, information and communication technologies, social education.

Одна из основных задач, стоящая сегодня перед средней школой – повышение эффективности системы воспитательной работы, важным фактором совершенствования которой является активное использование в учебно-воспитательном процессе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). В последние годы наметился некоторый прогресс в создании практических разработок в целом адекватных целям, содержанию и методам социального воспитания, что позволяет говорить об осознании потребности эффективно решать соответствующие задачи. Однако решение задач социального воспитания и внедрение ИКТ в систему воспитательной работы школы при разработанности их методологических основ и наличии научно обоснованных методик и практических рекомендаций по их применению по-прежнему остается уделом учителей-инноваторов. Кроме того, реорганизация традиционных форм воспитательной работы на базе применения ИКТ встречает определенное сопротивление, а сама постановка вопроса о необходимости активизировать деятельность по социальному воспитанию на основе применения средств ИКТ вызывает зачастую стойкое непонимание. А это значит, что потенциальные возможности повышения эффективности воспитательного процесса на основе информационных и коммуникационных технологий используются в педагогической практике далеко не полностью. Не является исключением и практика реализации воспитательных функций школьной библиотекой.

В связи с этим необходима разработка теоретической основы методик обучения и воспитания, способных обеспечить на базе школьной библиотеки реализацию современных требований социального заказа на формирование личности, обладающей высоким уровнем информационной культуры и готовой к жизни в информационном обществе. Особенно это актуально для школьных библиотек, построенных по инновационной модели с широким структурным диапазоном (библиотека – библиотекарь – фонды – пользователь; медиатека – медиатекарь – медиаматериалы – пользователь; Интернет (в библиотеке) – информационные ресурсы – пользователь; Интернет – библиотекарь – информационные ресурсы – пользователь), что предоставляет возможность расширить диапазон деятельности библиотеки [1, 2].

Методические подходы к задачам социального воспитания в условиях школьной библиотеки

На современном этапе реформирования школьного образования особое внимание уделяется проблемам повышения эффективности воспитательной

работы и работы по духовно-нравственному развитию школьников. Один из важнейших путей, позволяющих выработать новые подходы к решению указанных проблем – активное использование в учебно-воспитательном процессе информационных и коммуникационных технологий. По-прежнему актуальным остается вопрос разработки теории, методологии и, в особенности, соответствующих практических методик применения средств ИКТ для решения задач воспитания, адекватных целям, содержанию и методам воспитания.

Школьная библиотека как компонент информационно-образовательной среды современной школы выступает одним из базовых элементов воспитательной системы в реализации ею ценностно-ориентационных, морально-этических, культурно-экологических функций.

Мы остановимся на обсуждении методологических вопросов применения ИКТ для решения задач социального воспитания учащихся в условиях школьной библиотеки в таких его видах, как экологическое воспитание, воспитание толерантности, развитие национального сознания, патриотизма и гражданственности, а также в области правового воспитания школьника.

Эффективность *экологического воспитания и образования школьников* сегодня зависит не только от объема и качества полученных учащимися знаний, но и от степени их применения, практической реализации в труде и общественной деятельности. Скачок в развитии ИКТ обрушил на детей лавину фактов, мало доступных для осмысления. Информированность современного школьника сочетается с бессистемностью знаний и неумением их применить. В этих условиях одной из главных целей экологического образования становится систематизация опыта ребенка, полученного из разных информационных источников, или формирование элементарной научной целостной картины мира [3].

При этом необходимость целенаправленного воспитания ценностного отношения к природе, окружающей среде сознается педагогами и нормативно закреплена. Однако можно выделить ряд факторов, существенно затрудняющих сегодня эту работу.

Во-первых, изучение предметов школьного цикла, существенную часть содержания которых составляют экологические знания, продуктивно только в условиях использования методик, основанных на междисциплинарном подходе, что для многих педагогов затруднительно. Особенно это касается методик, в которых самым активным образом используются ИКТ в виде программно-методических комплексов, сетевых образовательных ресурсов [5].

Во-вторых, экологическое образование в мегаполисах может быть эффективно реализовано в основном в отношении тех детей, которые мотивированы, интересуются вопросами экологии, включены в экологическую деятельность, читают литературу экологической направленности, посещают специализированные кружки. На наш взгляд, проблему дополнительной мотивации и трансформирования традиционных форм организации экологической деятельности возможно решить на основе более широкого внедрения в практику воспитательной работы средств ИКТ и ресурсов школьной библиотеки.

Наконец, результат экологического воспитания зависит от того, насколько вовлечены в совместную деятельность родители, дети, учителя. Если родители рассматривают экологическое образование как проблему исключительно педагогического коллектива школы, то эффективность работы будет крайне низка. Информационные и коммуникационные технологии за счет своих уникальных дидактических свойств могут стать основой такой совместной деятельности.

Одной их основных педагогических целей использования ИКТ сегодня является развитие личности обучаемого, подготовка индивида к комфортной жизни в условиях информационного общества, а именно:

- развитие мышления (экологически наглядно-действенного, наглядно-образного, интуитивного, творческого, теоретического);
- эстетическое воспитание, например, за счет использования возможностей компьютерной графики, технологий гипер- и мультимедиа;
- развитие коммуникативных способностей;
- формирование умений принимать оптимальное решение или предлагать варианты решения в сложной ситуации, например, при поиске решения экологических проблем;
- развитие умений осуществлять экспериментально-исследовательскую деятельность.

Как показывает практика, существенно повысить эффективность процесса формирования у детей экологической культуры, а также качество приобретаемой в ходе его осуществления системы экологических знаний и отношений личности позволяет использование форм и методов обучения с применением ИКТ [9]:

- экскурсий на природу или в музеи с видеофотокамерой;
- экологических викторин, самодеятельных театрализованных постановок, презентаций экологических проектов;
- сочинения рассказов, стихотворений о природе, создания фотоколлажей, презентаций;
- составления и разгадывания загадок и кроссвордов экологического содержания;
- ролевых и стратегических игр экологической направленности.

Можно утверждать, что многие из указанных форм и методов образовательной деятельности могут осуществляться на базе школьной библиотеки, в частности: экологические викторины; презентации экологических проектов; составление подборок и сочинение собственных рассказов и стихотворений о природе, представление авторских фотоколлажей и презентаций; составление и разгадывание загадок и кроссвордов экологического содержания; использование электронных учебно-методических комплексов по экологии во внеурочное время и на дополнительных занятиях.

Участие школьников в проектах экологической направленности, ресурсом для которых может служить школьная библиотека, позволит успешно решить следующие учебные и воспитательные задачи:

- совместное познание, т. е. обучение в команде, в постоянном взаимодействии с другими членами группы;
- приобретение коммуникативных навыков – навыков общения при проведении телекоммуникационных проектов (точность и своевременность пересылки сообщений, вежливость, работа с электронными сообщениями, персональная ответственность каждого члена команды), умение высказывать и отстаивать свою точку зрения при обсуждении спорных вопросов;
- воспитание чувства партнерства и ответственности, обеспечения равных возможностей каждого ученика в достижении успеха, возможности поверить в свои силы;
- стимулирование желания помогать сверстникам, родителям, педагогу;
- формирование эмоциональных реакций при встрече с прекрасным и умения передать эти чувства в доступных видах творчества;
- воспитание культуры выполнения правил поведения на улице, в транспорте, во время прогулок в саду, парке, лесу; готовности оказать помощь нуждающимся в ней людям, животным, растениям;
- формирование умения и потребности воспринимать красоту природы;
- привычное соблюдение нравственно-этических норм и правил поведения в окружающей среде;
- навыки контроля поведения с точки зрения последствий своих действий для природы, других людей и своего нравственного и физического здоровья;
- формирование стремления активно участвовать в экологической деятельности.

Еще раз подчеркнем, что процесс экологического воспитания не должен ограничиваться только специализированными предметами – он должен охватывать все виды образовательной деятельности в школе, в том числе внеурочную самостоятельную работу учащегося на базе школьной библиотеки.

Воспитание толерантности, развитие национального сознания, патриотизма и гражданственности. В послереформенной России потеря ориентиров, национальной идеи, низкий уровень жизни и, как следствие, отрицательное и индифферентное отношение к своей стране стало основной трудностью в формировании национального сознания, чувства гражданственности и патриотизма. Особенно остро это «ощущается среди подростков и молодежи на фоне снижения нравственных норм и активного продвижения ценностей потребительства, карьеризма, разгульного досуга» [4]. Можно отметить усиливающееся формальное отношение к такому воспитанию в образовательных учреждениях, у педагогов отсутствует уверенность и глубокое понимание значимости воспитания патриотичных и толерантных граждан.

В связи с этим появилась потребность не только в теоретическом осмыслении проблем развития гражданской культуры школьников, но и в поиске и разработке новых методик гражданско-патриотического воспитания, которые создадут условия для гражданского становления и самореализации личности, позволят решить важную проблему социализации школьника, расширят возможности каждого учащегося проявить свою сознательную гражданскую и социальную активность.

Отметим ряд существенных трудностей в реализации воспитательной работы по воспитанию толерантности, развитию национального сознания, патриотизма и гражданственности [5]:

- Недостаточная разработанность методических подходов к гражданско-патриотическому воспитанию, его стихийность и фрагментарность, не позволяющая педагогу организовывать ситуации воспитания толерантности и развития национального сознания достаточно эффективно. Необходимо разработать и внедрить новые средства и методики гражданско-патриотического воспитания, в том числе основанные на активном использовании различных форм внеклассной проектной деятельности и сетевых образовательных ресурсов; а также четко обозначить критерии оценки их эффективности.
- Оставаясь сегодня главным социализирующим институтом, семья на практике не формирует у ребенка толерантного отношения к представителям других национальностей, религиозных взглядов, что затрудняет воспитательную работу педагога.
- Интенсификация миграционных процессов, в результате которых города России становятся все более поликультурными, что вызывает трудности в организации учебно-вос-

питательного процесса. Включение детей-мигрантов в образовательный процесс требует усиления направления воспитательной деятельности, связанной со становлением у младших школьников и детей дошкольного возраста толерантности (не только национальной) и национальной идентичности.

Гражданско-патриотическое воспитание средствами школьной библиотеки, в том числе применением средств ИКТ можно представить на теоретическом, содержательном и деятельностном уровне.

Теоретический уровень определяется социальным заказом общества, потребностями личности, включает концепции и идеи, положенные в основу учебных дисциплин школы, в которых возможно решение задач по воспитанию толерантности, патриотизма, гражданственности, развитие национального сознания.

Содержательный уровень подразумевает электронные образовательные ресурсы, разработанные на основе программ и методических рекомендаций по практической реализации содержательной части курсов, а также библиотечное обеспечение этих курсов.

Деятельностный уровень включает совместную деятельность педагогов и работников школьной библиотеки в рамках учебных дисциплин и работу по воспитанию гражданских качеств средствами внеурочных занятий на базе школьной библиотеки.

Можно предложить следующие методы гражданского и патриотического воспитания, которые реализуемы в работе школьной библиотеки:

- традиционные – системное информирование о фактах, событиях, явлениях патриотизма своего народа и причастности к этому молодого поколения; конференции патриотической тематики; изучение культурных традиций и этнического фольклора своего народа, активно используя для этого ИКТ, создание каталогов и летописей культуры своего народа; творческие проекты патриотической и общественно-полезной направленности;
- на основе средств личностного формирования отношения к событиям и явлениям жизни страны и людям:
  - транслирование способов бережного обращения с теми, кто живет рядом, учится, дружит, работает;
  - спонтанные виды обсуждений и дискуссий по проблемным темам.

Одно из наиболее перспективных направлений использования ИКТ в деятельности школы по воспитанию толерантности, патриотизма, гражданственности, развитию национального сознания школьников – возможность участия обучающихся в учебно-воспитательных проектах на базе интернет-ресурса гражданско-патриотической направленности. Это содействует творческой и исследовательской деятельности, конструированию новых гражданско-патриотических знаний и, в конечном итоге, более эффективному решению задач гражданско-патриотического воспитания. Реализация таких учебно-воспитательных проектов на базе школьной библиотеки – это также процесс целенаправленного руководства мотивационной, познавательной и творческой деятельностью обучающихся, поскольку применение сетевых технологий и информационных ресурсов в образовательных и воспитательных целях создает благоприятные условия для повышения мотивации познавательной и творческой активности обучающихся [8].

Формирование правовой культуры школьника в аспекте применения ИКТ на базе школьной библиотеки. Современное информационное общество влияет на правосознание человека, способствует усвоению им правовых знаний и навыков, формирует его правовую культуру. Определение понятию «правовая культура» дает Г. В. Назаренко: «Правовая культура – это культура отдельного человека, которая включает в себя определенный уровень правосознания, качественное овладение умениями и навыками правомерного поведения» [6].

Очевидно, что правовая культура невозможна без определенного уровня правовых знаний, умений и навыков [9]. Отметим, что нет необходимости быть в курсе всех без исключения норм права. Для того чтобы выстраивать поведение в соответствии с законом, в большинстве случаев достаточно понимать социальное назначение права, знать требования морали, этики, а также основные права и обязанности, устанавливаемые конституцией и другими законами [10, 11].

Однако знание законов выполняет роль стимула правомерного поведения школьника лишь тогда, когда оно приобретает для него личностный смысл, когда он заинтересован в этом знании и выражает готовность действовать в соответствии с требованиями права. Обязательный элемент правовой культуры – уважительное отношение к существующим нормам, следование их требованиям.

Правовая культура школьника в аспекте применения ИКТ является частью общей информационной культуры. Понятие «правовая культура в аспекте применения ИКТ», или «информационно-правовая культура», определяет такое необходимое для современного информационного общества интегративное качество личности, которое характеризуется определенным уровнем сформированности правовых и этических знаний, умений, навыков в их реализации в процессе информационной деятельности.

Правовая культура в аспекте применения ИКТ выражается в наличии комплекса правовых и этических знаний, умений, навыков и рефлексивных

установок во взаимодействии с информационной средой. Следует особо подчеркнуть, что формирование такой культуры у школьников органично вписывается в стратегию развития общества знаний, информационного общества, правового государства и гражданского общества в России.

Определенный уровень правовой культуры необходим каждому выпускнику школы независимо от того, какую сферу профессиональной деятельности он выберет, как сложится его личная жизнь. Одну из основ правовой культуры составляют правовые знания, связанные с информационной деятельностью.

Семь составляющих правовой культуры в аспекте применения ИКТ:

1. Определенное информационное мировоззрение, представление об общих понятиях («информационное общество», «информационные ресурсы», «информационные потоки и массивы», «закономерности функционирования и организации информационных потоков», «информационная этика» и др.).
2. Умение формулировать свои информационные потребности и запросы и предъявлять их любой информационно-поисковой системе, как традиционной, так и автоматизированной [12].
3. Способность осуществлять самостоятельный информационный поиск различных видов документов с помощью как традиционных, так и новых информационных технологий, в частности информационно-интеллектуальных систем и сетей.
4. Навыки анализа и синтеза информации – составление простого и развернутого планов, конспектирование, аннотирование и реферирование, подготовка обзоров, составление библиографического описания, оформление цитат и ссылок к научной работе, списка использованной литературы и т. п.
5. Владение технологией информационного самообеспечения – умение использовать полученные знания, найденную, приобретенную информацию в своей учебной или иной познавательной деятельности.
6. Представление о содержании законов, нормативных актов и других форм правового регулирования в сфере обращения и производства информации и применения ИКТ, например, правовые основы оформления документов, основы информационного права, информационное законодательство.
7. Определенное этическое мировоззрение, следование нравственным требованиям при использовании информации и ИКТ.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что правовая культура школьника в аспекте применения ИКТ (информационно-правовая культура) – это сложное личностное образование, многоплановая и многоуровневая структура качеств, свойств и состояний, интегрирующих положительное отношение к работе с информацией; наличие специальных знаний о поиске, приеме, обработке, хранении и передаче информации; совокупность умений и навыков работы с источниками информации; специальные правовые и этические знания в сфере обращения и производства информации и применения ИКТ.

Таким образом, сегодня существует необходимость формирования правовой культуры в аспекте применения ИКТ, которая является элементом общей культуры личности. Формирование такой культуры требует введения различных форм образовательной интеграции, реализации межпредметных связей, использования разнообразных эффективных технологий организации учебно-воспитательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Отдельно стоит сказать, что в настоящее время в государственном стандарте среднего (полного) общего образования не уделяется должного внимания правовой охране и защите интеллектуальной собственности, обеспечению информационной безопасности личности, что также сказывается на уровне правовой культуры школьников. Поэтому представляется весьма важным как создание элективных курсов, посвященных правовым основам законодательства в области охраны и защиты интеллектуальной собственности, так и включение основ правовой культуры школьников, связанной с применением средств ИКТ, в содержание общеобразовательных дисциплин и внеурочной деятельности.

Методические подходы к воспитанию правовой культуры школьников в аспекте применения ИКТ на базе школьной библиотеки

Основные цели правового обучения и воспитания школьников – подготовка в области:

- правовой и технической защиты интеллектуальной собственности с целью обеспечения необходимого уровня знаний в данной области и норм поведения;
- обеспечения личной информационной безопасности;
- воспитания чувства уважения права интеллектуальной собственности.

Содержание правового обучения школьников должно быть направлено на формирование:

- начальных знаний в области права, связанного с применением ИКТ;
- знаний особенностей правовой защиты интеллектуальной собственности;

- знаний особенностей технической защиты интеллектуальной собственности и личной информационной безопасности;
- знаний в сфере гражданских правоотношений;
- ответственного отношения к соблюдению этических и правовых норм информационной деятельности;
- умений и навыков работы с законодательными актами в данной области;
- организованности, нравственности, самостоятельности и смелости в защите своих прав;
- правовой организации информационной деятельности, связанной с применением информационных технологий.

Возможные формы реализации такой работы:

- ресурсная поддержка учебно-воспитательного процесса при изучении предметов, в которых непосредственно формируются элементы правовой культуры;
- информационное обеспечение реализации воспитательных возможностей курса информатики и ИКТ, в том числе в профильном обучении в форме элективных курсов;
- организация факультативных занятий, формирующих правовую культуру школьника в аспекте применения ИКТ на основе применения справочно-правовых систем;
- организация внеклассных мероприятий, формирующих правовую культуру школьника в аспекте применения ИКТ.

Организационные формы проведения занятий. На лекционных, практических занятиях с опорой на применение средств обучения на базе ИКТ и информационных и коммуникационных средств поддержки воспитательного процесса [10] используются игровой, объяснительно-иллюстративный, репродуктивный и частично-поисковые методы обучения (в зависимости от учебного материала). В качестве форм самостоятельной работы, реализуемой на базе библиотеки, выступают рефераты и эссе, при подготовке которых в основном используется поисковый метод.

Таким образом, нами рассмотрены основные методологические вопросы применения ИКТ для решения задач социального воспитания учащихся в условиях школьной библиотеки в таких его видах, как экологическое воспитание, воспитание толерантности, развитие национального сознания, патриотизма и гражданственности, а также в области правового воспитания школьника в аспекте применения ИКТ, что может служить элементом для новой целостной системы воспитательной работы в средней школе.

Литература

1. *Зуева Е. М.* Научное моделирование школьных библиотек как важный этап формирования информационно-образовательного пространства // Проблемы соврем. образования. – 2010. – № 1. – С. 48–51.
2. *Крупницкий Д. В.* Модель школьной библиотеки и проблемы чтения старшеклассников на современном этапе развития Российского общества // Библиосфера. – 2012. – № 2. – С. 86–90.
3. *Вахрушева В. А., Лячек А. И.* Проведение практических работ на уроках окружающего мира // Начальная школа плюс До и После. – 2005. – № 4. – С. 42–47.
4. *Федосов А. Ю.* Методические подходы к реализации учебно-воспитательных проектов на базе интернет-ресурса в условиях информационной среды школы // Материалы XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество», Санкт-Петербург, 12–14 окт. 2011 г. – СПб., 2011. – С. 278–281.
5. *Федосов А. Ю.* Применение информационно-коммуникационных средств для решения задач экологического воспитания // Начальная школа плюс До и После. – 2008. – № 7. – С. 7–11.
6. *Федосов А. Ю.* Информационно-коммуникационные средства поддержки воспитательного процесса и их применение в гражданско-патриотическом воспитании школьников // Информатика и образование. – 2008. – № 4. – С. 102–105.
7. *Демидов А. А.* Формирование правовой и информационной культуры личности – важный фактор построения гражданского общества // Инновац. образоват. технологии. – 2006. – № 3. – С. 25.
8. *Мусинов П. А., Мусинов Е. П.* Нормы права и нравственности как структурные компоненты нравственно-правовой культуры // Право и образование. – 2006. – № 1. – С. 76–88.
9. *Элиасберг Н. И.* Нравственно-правовое воспитание личности в условиях «электронного государства» // Нар. образование. – 2006. – № 9. – С. 222–225.
10. *Гендина Н. И., Колкова Н. И., Скипор И. Л.* Информационная культура личности: Диагностика, технология формирования : учеб.-метод. пособие. Ч. 2. – Кемерово, 1999. – 146 с.

Материал поступил в редакцию 11.06.2013 г.

Сведения об авторе: *Федосов Александр Юрьевич – доктор педагогических наук,*
профессор кафедры социальной и педагогической информатики,
тел.: (499) 976-18-51, e-mail: alex_fedosov@mail.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2014, № 1, с. 72–74

Рецензии

УДК 021(100)(091)
ББК 78.33(0)

Балкова И. В. История библиотечного дела : курс лекций. – М. : Пашков Дом, 2013. – 416 с.

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА И. В. БАЛКОВОЙ

Библиотечное образование в России весьма скудно обеспечено учебной литературой по истории библиотечного дела. По истории отечественного библиотечного дела мы имеем лишь учебник В. Е. Васильченко (1958 г.) и три издания учебника К. И. Абрамова (1970 г., 1980 г., 2000–2001 гг.). По истории библиотечного дела за рубежом единственным является учебник О. И. Талалакиной, изданный в 1982 г. В 2002 г. вышла в свет работа Б. Ф. Володина «Всемирная история библиотек», в которой история зарубежного и отечественного библиотечного дела впервые рассмотрена в единстве хронологической последовательности. Но книга Б. Ф. Володина – это монография, а не учебное пособие, хотя она и используется в учебных целях.

Поэтому следует приветствовать инициативу издательства Российской государственной библиотеки «Пашков дом», в 2013 г. напечатавшего курс лекций кандидата педагогических наук Ирины Викторовны Балковой «История библиотечного дела». В своих лекциях автор опирался на широкий круг источников (труды историков, книговедов, библиотековедов и библиографов), что позволило подготовить новое, оригинальное учебное пособие, в значительной степени дополняющее существующие учебники по истории библиотечного дела.

К сожалению, И. В. Балкова не решилась последовать примеру Б. Ф. Володина и предлагает две главы, посвященные истории отечественного и зарубежного библиотечного дела, хотя как выпускница аспирантуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ), вероятно, знала, что в университете в течение многих лет преподается единый курс истории библиотечного дела.

Первая глава лекций включает параграфы, посвященные раннефеодальным библиотекам Киевской Руси, библиотекам в России XIV–XVII вв., XVIII и XIX в., конца XIX и начала XX в. Последний параграф первой главы описывает состояние библиотечного дела в РСФСР и представляет собой исторический очерк развития библиотечного дела за годы советской власти. Этот материал по своему объему занимает треть текста первой главы.

В задачи рецензии не входит пересказ содержания учебного пособия И. В. Балковой. Поэтому ограничимся лишь указаниями на то, что ввел автор нового по сравнению с предыдущими учебниками.

И. В. Балкова правомерно предваряет рассказ о библиотеках Киевской Руси сведениями о распространении на Руси грамотности и возникновении письменности, без чего появление библиотек было бы невозможно. В ее лекциях содержится интересный материал о библиотеке Новгородской Софии, для сведения студентов сообщается, что эту библиотеку можно осмотреть и в наши дни. Также И. В. Балкова подробно останавливается на фигуре Сергия Радонежского и его библиотеке, книжных собраниях московских князей, судьбе Патриаршей (Синодальной) библиотеки, обстоятельно рассказывает «детективную» историю поиска библиотеки Ивана Грозного.

В параграфе о библиотеках на Руси в XIV–XVII вв. выделены более мелкие подразделы: о «сбережении книг» и пополнении фондов монастырских библиотек, книгоописании и классификации книг, технике выдачи книг в библиотеках, монастырских книгохранителях.

Изложение исторического материала, предусматривающее в каждом параграфе после общей характеристики развития библиотечной сети рассмотрение теории и практики комплектования библиотечных фондов, развития каталогизационной мысли, процесса

чтения, читателей и их обслуживания, библиотекарей и подготовки библиотечных кадров в тот период и т. д. – основное, принципиальное отличие лекций И. В. Балковой от существующих учебников по истории библиотечного дела.

Таким подходом достигается единое изложение истории библиотечного дела и библиотековедения, предваряется последующее изучение студентами теории и практики комплектования и организации библиотечных фондов, каталогизации и классификации, библиотечно-библиографического обслуживания читателей и т. д.

В параграфе, посвященном XVIII в., обстоятельно рассмотрены проекты организации сети публичных, общедоступных библиотек, приводятся сведения о библиотеке Московской типографии, библиотеках учебных заведений, в частности о библиотеке Академии художеств. В учебном пособии показаны пути приобретения книг для библиотек, в том числе ранние попытки введения обязательного экземпляра, книгообмена, межбиблиотечного абонемента (МБА), появление первых печатных каталогов. В параграфе дана характеристика первых профессиональных библиотекарей: И. Д. Шумахера, Л. И. Лужкова, А. И. Богданова, И. Г. Бакмейстера.

В параграфе об истории библиотечного дела XIX в. содержатся сведения о деятельности «Библейского общества», подробно на 16 страницах раскрыта деятельность Императорской Публичной библиотеки, рассмотрены теоретические взгляды В. Г. Анастасевича, А. Н. Оленина, В. И. Собольщикова, И. А. Крылова, А. Х. Востокова, Ф. Ф. Рейса, В. В. Стасова.

Следующий параграф лекций И. В. Балковой освещает период конца XIX – начала XX в. Здесь значительное внимание уделено библиотекам общественных организаций. При этом рассматривается не только библиотечная деятельность революционных организаций, как это было ранее, но и других общественных объединений, далеких от пропаганды революционных идей. Раскрывается библиотечная деятельность Л. Б. Хавкиной, взгляды Н. А. Рубакина на разработанную им теорию «библиотечного ядра». Значительное место уделено анализу деятельности Н. А. Рубакина по изучению «русской читающей публики».

В последнем параграфе первой главы особое место занимает анализ взглядов В. И. Ленина и Н. К. Крупской на организацию библиотечного дела и мероприятия советской власти по их воплощению. И. В. Балкова призывает к выработке объективного взгляда на наследие Ленина и Крупской в области библиотечного дела. Их вклад автор видит в разработке программы библиотечного строительства, которая не устарела и теперь. Ирина Викторовна решительно выступает против попыток отдельных библиотековедов сначала восхвалять «великое наследие» Ленина и Крупской, а затем с неожиданной легкостью его отрицать. И. В. Балкова обращает внимание, что для зарубежного библиотековедения Ленин и Крупская – классики библиотековедения.

Отмечая достижения советской власти в библиотечном деле в первое десятилетие ее существования (создание сети библиотек в Красной Армии, основание многих крупных научных и специальных библиотек, организация сети центральных губернских и уездных библиотек как центров библиотечной работы в регионах и др.), И. В. Балкова критически оценивает декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР» и руководящие инструкции Центральной межведомственной библиотечной комиссии. Автор отмечает, что деятельность комиссии привела к значительному сокращению числа библиотек в стране, но не ликвидировала ведомственную разобщенность библиотек.

И. В. Балкова обстоятельно рассматривает состояние библиотечного дела в годы НЭПа, анализирует причины резкого сокращения сети библиотек и попытки введения платного пользования библиотеками. Она критически оценивает результаты «библиотечного похода», подчеркивая, что он нередко превращался в «показную шумиху». Заметим от себя, что нечто весьма похожее происходит сегодня при проведении «Года книги».

В лекциях обстоятельно рассмотрен Орехово-Зуевский эксперимент по созданию «библиотечного колхоза», анализируются его положительные стороны и существенные недостатки, обусловившие его провал.

К сожалению, такой же развернутой аналитической характеристики не получила в книге так называемая теоретическая дискуссия по вопросам библиотековедения начала 1930-х гг., когда разгромной критике подверглись «буржуазные» библиотековеды и их «попутчики», что весьма отрицательно сказалось на дальнейшем развитии библиотечной теории и практики в Советском Союзе.

В лекциях подробно рассказывается о централизации сети массовых библиотек, ее положительных сторонах и недостатках. Однако ничего не говорится о проведенном в стране упорядочении сети библиотек и реализации планов создания единой сети массовых библиотек. А между тем без упорядочения сети массовых библиотек невозможно было бы создать централизованные библиотечные системы (ЦБС).

Трудно согласиться с мнением автора, что ЦБС не оказали сколько-нибудь существенного влияния на улучшение библиотечного обслуживания населения. В. В. Серов в монографии «Совершенствование системы библиотек в развитом социалистическом обществе» (1981 г.) – эта работа отсутствует у И. В. Балковой в списке использованной литературы – обстоятельно рассмотрел итоги централизации сети массовых библиотек и правомерно оценивает ее как новое направление в библиотечном строительстве, называя «генеральным путем» развития советских библиотек, библиотечным учреждением качественно нового типа. В его книге убедительно обосновываются преимущества ЦБС как крупного библиотечного учреждения.

Ликвидация ЦБС в ряде регионов Российской Федерации в 1990-х гг. связана не с недостатками этой, безусловно, прогрессивной системы библиотечного обслуживания населения, а с переходом библиотек на местный муниципальный бюджет. Но, к сожалению, И. В. Балкова заканчивает изложение истории библиотек описанием ситуации в конце 1980-х гг. и не рассматривает состояние библиотечного дела

в 1990-е гг. Как и в предыдущих параграфах, здесь выделен подраздел, посвященный анализу развития библиотековедения за годы советской власти, уделено внимание рассмотрению цензуры в библиотечном деле, изъятию книг из библиотек, потерям библиотечных фондов в годы Великой Отечественной войны и деятельности Государственного фонда литературы. Рассмотрены положительные и негативные явления в подготовке библиотечных кадров.

К сожалению, в книге отсутствует изложение истории библиотечного дела в бывших республиках СССР. Проигнорирован тот факт, что до революции была Российская империя, а в СССР – многонациональное государство. В результате из лекций И. В. Балковой студент не получит представлений о знаменитой библиотеке Улугбека, Матенадаране – хранилище армянских рукописей, еврейском библиотечном деле в Белоруссии, научной библиотеке Тартуского университета (единственной в СССР, в структуре которой была парикмахерская для сотрудников, вернее – сотрудниц), а также массе других событий, интересных, познавательных и поучительных фактах истории библиотечного дела.

Вторая глава учебного пособия посвящена истории библиотечного дела за рубежом. В ней рассматриваются библиотеки Древнего мира, Средневековья и эпохи Возрождения, библиотечное дело в новой и новейшей истории. Выделен специальный параграф «Развитие библиотек в Америке», название параграфа не совсем точное, поскольку в нем речь идет не об Америке в целом, а только о США.

Вторая глава учебного пособия построена в основном на материалах учебника О. И. Талалакиной с добавлением сведений из «Всемирной истории библиотек» и «Введения в библиотековедение» Дж. Шира и некоторых других источников.

Отличие лекций И. В. Балковой от учебника О. И. Талалакиной заключается в дополнении и более широком освещении отдельных исторических событий и фактов. Так, более обстоятельно раскрыта история «Библиотеки Александрины» (Александрийской библиотеки), хотя ничего не сказано о ее воссоздании в 2002 г.

Глава содержит ряд дополнений о библиотечном деле в Англии, Франции, Германии; библиотечных деятелях Г. В. Лейбнице, И. В. фон Гёте, А. Паницци, Ш. Р. Ранганатане и др.; подробно рассмотрена деятельность международного библиографического института (1895 г.). Оригинальным является параграф, в котором собраны и систематизированы сведения из разных источников по истории библиотечного дела в США, дана характеристика выдающихся библиотековедов М. Дьюи и Ч. Кеттера.

Если в параграфе «Библиотечное дело в новой истории» И. В. Балкова ограничилась изложением истории библиотек только ведущих европейских стран, то в параграфе «Библиотечное дело в период новейшей истории» значительно расширен круг стран, библиотечное дело которых рассматривается в учебном пособии. Однако это в основном страны Европы. Из других стран приведены только краткие сведения о библиотеках Китая и Японии. Отсутствие сведений о библиотеках афро-азиатских стран и Латинской Америки во многом могла бы восполнить Библиотечная энциклопедия, которую Ирина Викторовна, к сожалению, не использовала. С нашей точки зрения, следовало бы познакомить студентов хотя бы с такими выдающимися деятелями мирового библиотековедения, как Х. Л. Борхес, бывшим директором Национальной библиотеки Аргентины, и Д. С. Ортега – директором Колумбийской Национальной библиотеки.

Второй главе лекций И. В. Балковой во многом присущ описательный стиль изложения в отличие от первой главы, в которой зачастую не только излагаются исторические факты, но и дается им оценка. В последнем параграфе второй главы появляются и попытки критического взгляда на деятельность зарубежных библиотек, расширен круг использованных источников.

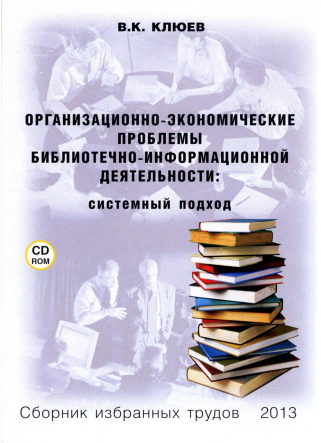
Ценность учебного пособия И. В. Балковой заключается не только в сообщении новых исторических фактов, отсутствующих в учебниках, что обогащает историографическую базу научной истории библиотечного дела, но и в стремлении, часто весьма удачном, по-новому оценить те или иные события и явления в теории и практике библиотечного дела. Автор нередко уходит от сложившихся стереотипов и предлагает свое видение теоретических и практических проблем библиотековедения.

Лекции И. В. Балковой – это не пересказ существующих учебников, а новый, оригинальный подход к изложению и осмыслению истории библиотечного дела. По собственным словам Ирины Викторовны, она поставила перед собой задачу «раскрыть суть историко-библиотечных явлений, определить тенденции их развития» и, по мнению рецензента, успешно с ней справилась.

А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ, действительный член Международной академии информатизации

Рецензии

УДК 021.9+025.11
ББК 78.34к94+65.497.8



Клюев В. К. Организационно-экономические проблемы библиотечно-информационной деятельности: системный подход *:* сб. избр. тр. – М. : ИЦС «Литера». – 2013. – CD-ROM

ПУТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕК (О СБОРНИКЕ ИЗБРАННЫХ ТРУДОВ В. К. КЛЮЕВА)

Одна из ключевых тенденций развития современной библиотеки – усиление организационно-экономических аспектов ее деятельности. В то же время именно на этом уровне управления сосредоточены основные проблемы, связанные с выбором неэффективных путей разрешения кризисных ситуаций, недоиспользованием экономических и организационных возможностей обеспечения библиотек. Складывающаяся ситуация в библиотеках разного уровня требует разработки и внедрения управленческих методов и форм инновационного характера, в целом модернизации всего механизма управления и его важнейших организационных и экономических составляющих, комплексно взаимодействующих и дополняющих друг друга, являющихся ядром библиотечного менеджмента, обеспечивающим эффективное использование ресурсного потенциала в процессе его функционирования и развития.

На фоне многочисленных электронных изданий последних лет сборник избранных трудов В. К. Клюева, посвященный организационно-экономическим аспектам библиотечно-информационной деятельности, производит хорошее впечатление. Он позволяет системно подойти к раскрытию актуальных вопросов управления ресурсным потенциалом библиотеки, маркетинга, менеджмента, определить алгоритм прямого и косвенного воздействия на условия функционирования и развития библиотеки в современных условиях.

Сборник состоит из четырех разделов, каждый из которых последовательно освещает различные стороны исследуемых проблем. В первом разделе «Управление ресурсным потенциалом библиотеки» представлены публикации, раскрывающие организационно-экономические аспекты деятельности российской библиотеки, актуальные вопросы управленческой экономики библиотеки, в частности, формирования библиотечного ресурсного комплекса, экономического анализа деятельности библиотеки, многовекторной инициативной экономической активности библиотеки, экономического стимулирования труда библиотечного персонала, маркетинговой поддержки. Автор анализирует юридическую базу организационно-экономических аспектов деятельности отечественной библиотеки, особое внимание уделяет локальной внутрибиблиотечной нормативно-правовой регламентации экономических правоотношений.

Исследуя проблематику менеджмента ресурсного потенциала библиотеки, В. К. Клюев делает справедливые выводы, что для успешной реализации ключевых менеджерских функций (планирования, организации работы, руководства повседневной деятельностью, контроля) определяющее значение имеет эффективное управление ресурсным потенциалом конкретной организации. В условиях малобюджетного финансирования, жестко ограниченных материально-технических ресурсов и кадрового дефицита руководителям библиотечно-информационных учреждений особое внимание важно уделять объективному ситуационному экономическому анализу. Именно ситуационный экономический анализ позволяет принимать правильные хозяйственные решения: с его помощью реально своевременно аккумулировать и рационально перераспределять уже имеющиеся средства, а также привлекать в библиотеку разноаспектные дополнительные ресурсы.

Отметим наличие в работе В. К. Клюева не только отдельных публикаций, но и самостоятельных изданий. В частности, речь идет о тематическом сборнике избранных работ «Управленческая экономика российской библиотеки» (М. : ФАИР, 2007. – 385 с.), в котором собраны наиболее значимые и сохранившие научно-практическую актуальность работы по

экономико-управленческим и организационно-правовым вопросам деятельности библиотек, написанные В. К. Клюевым в 1991–2007 гг., и учебном пособии «Менеджмент ресурсного потенциала библиотеки» (М. : Литера, 2011. – 112 с.), систематизирующем знания в области организационно-экономических аспектов деятельности российской библиотеки.

Особый интерес представляет научно-методическое пособие «Ресурсное обеспечение библиотек на основе государственного и муниципального заказа», подготовленное в соавторстве с О. Ф. Бойковой (М. : Литера, 2010. – 90 с.), где впервые комплексно рассматриваются теоретико-методические подходы и раскрываются практические аспекты применения в библиотечной деятельности положений законодательства Российской Федерации о закупке товаров, выполнении работ и оказании услуг, а также участии библиотек в приобретении товаров. Пособие снабжено также обширным документальным приложением, аккумулирующим базовые законодательные и профильные подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие ресурсное обеспечение библиотек.

Во втором разделе сборника В. К. Клюева «Практический маркетинг в библиотеке» всесторонне рассмотрены и четко сформулированы различные аспекты библиотечного маркетинга. Изложены общие положения теории маркетинга как рыночной концепции управления, дана его структурно-логическая характеристика. Раскрыта сущность прикладного библиотечного маркетинга, содержание, стратегия и тактика маркетингового управления современным библиотечным учреждением. Проанализирован зарубежный опыт маркетинговой ориентации библиотечно-информационной деятельности и перспективы использования маркетинговых методов в библиотеках РФ. Кроме того, присутствуют наглядные схемы, рисунки, документальные приложения, словари профильных терминов и рекомендательный список литературы по проблеме.

Чрезвычайно важным является раскрытие сервисного подхода в библиотечной практике. Речь идет о включенной во второй раздел статье В. К. Клюева «Сервис в библиотеке: диалог с пользователем», ранее опубликованной в журнале «Библиография» (1999. – № 3. – С. 45–51). Названная статья содержит анализ сервисной практики российских библиотечно-информационных учреждений и раскрывает необходимые этапы эффективной постановки сервиса в библиотеке, не потерявшие своей актуальности и в настоящее время.

Во второй раздел сборника вошли также публикации о приемах и методах фандрейзинга, правовых нормах благотворительной и спонсорской деятельности, формах благотворительной помощи библиотеке, организационных факторах успешного фандрейзинга (пресс-релизы о наиболее значительных спонсорских начинаниях, публикации о дарителях в местной периодической печати, индивидуализированные контакты с благодателями, выставки даров).

Основным содержанием третьего раздела «Правовое обеспечение библиотечно-информационной деятельности» является исследование актуальных проблем правового регулирования библиотечно-информационной деятельности. В представленных материалах, часть из которых подготовлена в соавторстве с О. Ф. Бойковой, прослежена эволюция библиотечного законодательства, описан механизм правового регулирования деятельности библиотек, выделены источники библиотечного права, показаны особенности регулирования отдельных направлений работы библиотек на основе действующего гражданского, бюджетного, налогового и муниципального законодательства. Освещены ключевые вопросы применения авторского права в библиотечно-информационной сфере, нормы трудового кодекса в практике управления персоналом библиотеки. Помещен эксклюзивный учебно-методический комплекс, системно представляющий правовую среду библиотечно-информационной деятельности в дидактически структурированном виде. Приведен краткий адаптированный словарь специальных терминов.

В четвертом разделе сборника – «Менеджерская подготовка библиотечно-информационных кадров» – нашли отражение концептуальные проблемы вузовской управленческой подготовки библиотечно-информационных кадров в контексте формирования профессиональных компетенций, проанализировано содержание профильных специальных учебных дисциплин, обеспечивающих квалификацию будущих отраслевых бакалавров, рассмотрена проблема приобретения базовых и специальных (профилируемых) профессиональных компетенций выпускниками с квалификацией бакалавр по направлению подготовки «библиотечно-информационная деятельность», представлены детализированные программы учебных курсов, а также методически апробированные планы семинарских занятий (круглых столов), задания проблемного практикума, ситуационные задачи и деловые игры, тематические и комплексные тесты, вопросы для самоконтроля, перечень возможных учебно-прикладных исследований, рекомендательный библиографический список.

Отметим, что В. К. Клюев – разработчик новаторских вузовских курсов «Экономика библиотечно-информационной деятельности», «Маркетинг в библиотечно-информационной деятельности» и «Библиотечное право», экономико-правовых разделов базовой учебной дисциплины.

Сборник «Организационно-экономические аспекты библиотечно-информационной деятельности: системный подход» характеризует стройная система подачи соответствующего материала; аналитический подход к принципиальным методологическим проблемам менеджмента ресурсного потенциала библиотеки. Автором предпринята удачная попытка освещения ряда новых практических аспектов, например, маркетинговой деятельности библиотек и модернизации библиотечно-информационного обслуживания. Теоретический и методический уровни представленного издания выдержаны в надлежащем виде. В целом, сборник подготовлен высококвалифицированно. Учебный материал подается, как правило, в доступной форме. Все это дает достаточные основания для положительной оценки сборника В. К. Клюева.

Электронное издание представляет теоретический и практический интерес для ученых и специалистов в области библиотечного дела, может быть эффективно использовано педагогами и методистами-практиками, студентами и слушателями разноуровневой системы библиотечно-информационного образования.

Н. С. Редькина, канд. пед. наук, зав. научно-технологическим отделом ГПНТБ СО РАН

Ольга Николаевна Бахтина

(28 июля 1950 г. – 22 октября 2013 г.)

В октябре 2013 г. ушла из жизни Ольга Николаевна Бахтина – член редколлегии журнала «Библиосфера» и один из наиболее талантливых и неординарных сибирских филологов-медиевистов.

Ольга Николаевна родилась в 1950 г. в русском селе Новая Усмань Воронежской области в семье учителей. После переезда с родителями в Новосибирск училась в школе № 40, которую окончила с серебряной медалью. В 1973 г. окончила историко-филологический факультет Томского государственного университета (ТГУ) и была оставлена на кафедре русской и зарубежной литературы ТГУ. В 1978–1981 гг. обучалась в аспирантуре Новосибирского государственного университета под руководством доктора филологии Е. И. Дергачевой-Скоп. В 1982 г. защитила кандидатскую диссертацию, в 2000 г. – докторскую.

Ольга Николаевна занималась вопросами поэтики старообрядческой литературы. В центре ее внимания как ученого стояла проблема сочетания нравственности, определяемой особым отношением к литературному слову, соотносимому со Словом-Христом, и художественности древнерусской и старообрядческой литературы.

В ТГУ Ольга Николаевна читала основные курсы по древнерусской литературе и литературе XVIII в., русской критике и древнерусской культуре, а также ряд спецкурсов, занималась археографической работой, преподавала в Томской семинарии, подготовила несколько кандидатов наук.

Ольга Николаевна Бахтина была глубоко порядочным, отзывчивым человеком, всю себя она посвятила обществу и близким людям. Трудно поверить, что Ольги Николаевны уже нет с нами. Светлая память о ней – неутомимой труженице, талантливом ученом, просто жизнерадостном и доброжелательном человеке – сохранится в сердцах всех, кто ее знал.

Научно-редакционный совет

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылается только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 0,6 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**
6. Для заключения договора вам необходимо его распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera. pdf), внести свои данные, подписать и отправить по адресу: 630200 г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, ком. 407. Либо по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

7. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
8. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
9. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
10. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
11. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
12. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста.
13. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:		
Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера
Научный журнал

№ 1 ● Январь – март ● **2014**

Редактор *А. К. Федосенко*
Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*
Компьютерный набор *М. А. Плешакова*
Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:
Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН по издательско-полиграфической деятельности, заслуженный работник культуры РФ
В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 16.12.2013. Подписано в печать 10.02.2014.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,2. Уч.-изд. л. 8,0.
Тираж 310 экз. Заказ № 106.

Учредитель-издатель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.